СОДЕРЖАНИЕ

ОТ КАСПИЯ ДО ПАМИРА Генерал-лейтенант в отставке Геннадий Згерский	2
ПОДХОД – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, ПОДДЕРЖКА – АДРЕСНАЯ	5
Встреча с министром социальной защиты населения Московской области Валентиной Лагункиной	
«БЕЗ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ И ПОМПЕЗНОСТИ, С ДУШОЙ» Начальник ПУ ФСБ России по Амурской области Сергей Бондарев о работе с ветеранами	7
СМОЛЕНЩИНА ГОРДИТСЯ СВОИМИ СЫНОВЬЯМИ К 95-летию со дня рождения Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова	11
НА ГРАНИЦУ – С ТРАДИЦИЯМИ Совет ветеранов Пограничного управления ФСБ России в Республике Абхазия	12
ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА Казахстанцы – защитники Брестской крепости	13
ПОМНИМ, ЧТИМ, БЛАГОДАРИМ Класс имени пограничника Фрола Любченко	14
ТЕРРИТОРИЯ ПАТРИОТОВ Слет ЮДП в Республике Казахстан	16
ОГНЕННЫЙ РУБЕЖ Из истории Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа	18
ОБ ОСОБЫХ ЛЮДЯХ И ОБЫЧНОЙ ВОЙНЕ Генерал-лейтенант в отставке Иван Коробейников	24
НЕ ПРЯТАТЬСЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Генерал-полковник в отставке Николай Резниченко	29
«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА МАТРОСОВА» Генерал-лейтенант в отставке Сергей Минаков	33
ТЫЛОВАЯ СЛУЖБА ЕСТЬ, И СЛУЖИТЬ В НЕЙ – ЭТО ЧЕСТЬ! Генерал-полковник в отставке Петр Переверзев Полковник в отставке Евгений Бурченко	36
ВОСПИТАНИЕ ДУХА Генерал-лейтенант в отставке Иван Полежаев	40
ВОЗДУШНЫЙ МОСТ Генерал-майор в отставке Александр Евдокимов	42
НА ГРАНИ Генерал-лейтенант в отставке Анатолий Чечулин	46
ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ Генерал-майор медицинской службы запаса Анатолий Кечин	52
ильич Уроки Мужества Сергея Якушина	56
СЛУЖИТЬ ОТЧИЗНЕ – ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ	60

ВЕТЕРАН ГРАНИЦЫ

Nº4 (59) 2012 октябрь — декабрь

ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ к информационно-аналитическому и военно-публицистическому журналу «Пограничник Содружества»

> Индекс журнала по каталогу «Роспечать» 72144; 45983 (годовой)

Редакционная коллегия:

председатель редколлегии СЕМЕНОВ Ю.Б. (главный редактор объединенной редакции); заместитель председателя редколлегии МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии: ВЕРШИНИН В.С.

(главный редактор журнала); НЕИЩЕНКО В.Д.

(Координационная служба СКПВ); ЗГЕРСКИЙ Г.А.

(Координационный совет Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы); А.М НЯЗОЧИТЯАМ (Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В. (Республика Беларусь); САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан); БОРУБАЕВА Г.М. (Кыргызская Республика);

РАХМАТУЛЛОЕВ Х.У. (Республика Таджикистан);

ПЕТРОВ В.В. (КЖИ «Граница» ФСБ России);

КОВАЛЬ М.В. (Украина); НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ); СЕВАСТЬЯНОВ М.А. (Секретариат СМО СНГ); БЕЛЯЕВА Е.В.

(редакция журнала СМВД); ЕСЮТИН И.Н.

(редакция журнала Координационного совета генеральных прокуроров СНГ)

Художественное оформление, компьютерный набор и верстка: СОСКОВ И.В.

Редактор: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О. Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 101000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 711. Тел.: (495) 259-84-51, факс: (495) 256-51-59. E-mail: pogsodr@rambler.ru

Сдано в набор 06.08.2012 г. Подписано в печать 12.10.2012 г. Формат 60х84 1/8. Бумага фин. мелов. Отпечатано в полиграфическом отделе КЖИ «Граница» 123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4 Заказ № 192

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Координационный совет Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжн «Граница» ФСБ России». Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. регистрационный № 014355

Пограничная династия Маркиных

ОТ КАСПИЯ ДО ПАМИРА

Генерал-лейтенант в отставке Геннадий ЗГЕРСКИЙ, в 1980—1984 годах — командующий Краснознаменным Среднеазиатским пограничным округом

тмечающий 90-летний юбилей Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ занимает очень важную строку в моей биографии. Это объединение я принял под свое командование в ноябре 1980 года, после службы начальником штаба на Камчатке. Протяженность охраняемого округом участка государственной границы – более пяти тысяч километров, от Каспия до Памира. Двенадцать пограничных отрядов рассредоточены по трем союзным республикам, половина из них – воюющие.

Военные действия на территории Афганистана разворачивались все в большем масштабе. На долю моего предшественника, генерала Ивана Григорьевича Карпова, выпала нелегкая задача по организации и проведению наших самых первых боевых операций в Горном Бадахшане. Все начиналось на левом фланге округа, на таджикском участке границы. Бандиты там стали вести себя разнузданно: убивали в афганских кишлаках мирных жителей и партийных активистов, на наших глазах демонстративно сбрасывали их трупы в Пяндж, совершали оскорбительные действия в адрес пограничных нарядов, угрожали им. В этой обстановке остро встала задача обезопасить нашу границу, население приграничья от возможных преступных посягательств со стороны бандформирований, действующих в северных

провинциях Афганистана. В качестве упреждающего шага на самом высоком уровне было принято решение ввести в эти провинции сводные боевые отряды, сформированные на базе линейных пограничных отрядов округа. В их задачу входили перекрытие каналов миграции бандитов, защита мирного населения и недопущение провокаций на границе. В течение года нам удалось нормализовать обстановку, что вызвало благодарный отклик афганского населения, его поддержку и содействие.

Сводные боевые отряды формировались в каждом пограничном отряде округа, и прежде всего в охраняющих границу на иранском участке. Численность каждого такого отряда составляла 60-70 человек. Возглавляли их на первых порах, сменяя друг друга, начальники пограничных отрядов и начальники штабов. Другие должностные лица сформированных подразделений несли службу вахтовым методом. Отрыв офицерского состава отрицательно сказывался как на боеготовности и состоянии воинской дисциплины в пограничных отрядах, так и на охране государственной границы. Именно на это обстоятельство я сразу обратил внимание, приняв руководство округом, и своим решением отменил такую практику, ведущую к распылению сил и средств. Постепенно положение дел стало выправляться, командование пограничных отрядов стало заниматься своими непосредственными обязанностями по организации охраны границы и несению повседневной пограничной службы. А сводные боевые отряды добросовестно справились со своими задачами. Бандиты потеряли возможность бесчинствовать у границы, ушли в тыл и совершали лишь единичные вылазки. Во многом наши действия были успешными благодаря работе разведчиков. В поисках постоянных источников информации они, переодетые в афганскую одежду, практиковали выходы на местные базары, где добывали необходимые сведения. Надо также отметить мужество и профессионализм командиров сводных боевых отрядов, которые в новых для себя условиях пребывания в незнакомой стране действовали грамотно и решительно.

Во второй половине 1981 года мы стали совершать рейдовые действия вдоль границы, в том числе и на туркменском направлении, где бандиты проявляли себя все чаще. В ходе рейдов не только проводили боевые операции по пресечению активности бандформирований, но и осуществляли разведку местности, знакомились и налаживали деловые контакты с афганским населением. Таким образом удалось подготовить почву для организованного ввода в январе 1982 года наших мотоманевренных групп в северные провинции Афганистана.

До начала афганских событий обстановка на государственной границе на участке округа была относительно спокойной. В каждом органе управления Афганистана, включая армию и полицию, были наши советники. Политические и экономические отношения с Советским Союзом строились на принципах мира и добрососедства, что позволяло называть нашу совместную границу «границей дружбы». И вдруг

все изменилось. В начальный период и нам, и афганцам психологически трудно было это осознать и переступить через сложившиеся стереотипы.

С точки зрения начальника войск округа в обстановке, когда надо и воевать, и границу охранять, я бы выделил несколько особенностей. Как уже отмечал, пожар войны постепенно разгорался с левого фланга - в Горном Бадахшане. Поначалу «тушить» его было поручено начальнику оперативно-войскового отдела в Душанбе. В округе данное направление курировал начальник штаба генерал В. Харичев. Затем мы сформировали нештатную оперативную группу, которой руководил мой заместитель И. Ярков. А в конце 1981 года в структуре округа появилась штатная оперативная группа, в состав которой входили опытные, подготовленные старшие офицеры с академическим образованием – В. Седых, И. Харьковчук, Г. Симухин. Это уже был полноценный орган управления, который планировал боевые операции, непосредственно руководил ими и осуществлял контроль. Также начали действовать полевые оперативные группы в каждом пограничном отряде. Такая группа дислоцировалась на сопредельной стороне, а ее начальник был в ранге заместителя начальника отряда.

В среднем мы проводили по 2–3 плановые боевые операции в месяц. Каждая занимала не менее 10 дней. Тщательная разведка обстановки и ее глубокий, всесторонний анализ, четкое планирование действий позволяли минимизировать наши потери. Крупные операции, как правило, возглавлял начальник войск округа и представитель из Главного управления погранвойск, плановые – начальник оперативной группы, а внеплановые, продиктованные резким изменением обстановки, – начальник полевой оперативной группы, реже – начальник отряда. Таким образом, была создана управленческая вертикаль, позволявшая эффективно противостоять возникающим угрозам. Начальник штаба округа большей частью держал руку на внутреннем пульсе охраны границы на всем ее протяжении.

Ход плановых операций лично отслеживал начальник пограничных войск Союза генерал армии В.А. Матросов. Была налажена прямая связь с ним и начальником воюющей оперативной группы. Все переговоры, боевые распорядительные документы, донесения дублировались в управле-

ние округа. Если командование объединения считало целесообразным другое решение, оно также обсуждалось и согласовывалось с Москвой.

Сложившаяся система управления имела свои плюсы и минусы. Плюс заключался в том, что, во-первых, во главе всей нашей военной составляющей стоял Вадим Александрович Матросов, опытный и подготовленный во всех отношениях человек, прошедший испытания Великой Отечественной войны, разведчик по своей основной воинской специальности. И конечно, он очень разумно и взвешенно руководил нашими действиями в Афганистане. Во-вторых, московская оперативная группа состояла из специально подобранных офицеров, которые целенаправленно работали исключительно по афганскому направлению, не распыляясь на другие вопросы. Они обладали соответствующим опытом оценки обстановки и принятия решений при планировании боевых операций. Минус же заключался в том, что, по сути, двойное подчинение в какой-то степени снижало ответственность окружной оперативной группы. Порой это приводило к недопониманию и издержкам во взаимоотношениях между должностными лицами. Тем не менее в условиях той непростой обстановки мы старались работать на достижение общей цели, и со временем взаимодействие было отлажено. Более того, ведение боевых действий на сопредельной территории с одновременной организацией охраны государственной границы линейными отрядами позволило нам приобрести уникальный опыт оптимального совмещения оперативно-служебных и оперативно-боевых действий по обе стороны границы. Такого в мировой практике еще не было.

В последующем Среднеазиатскому пограничному округу стали ощутимо помогать сначала соседний Восточный, выделявший сводные отряды и маневренную группу, а затем и остальные округа пограничных войск Советского Союза. В канун 1982 года было принято решение о формировании в каждом объединении мотоманевренной группы для действий в Афганистане. Командование округов подошло к этой сложной задаче весьма ответственно и добросовестно. Подобрали хороших людей, надежную боевую технику и вооружение, даже стройматериалы для обустройства в полевых условиях подразделения эшелонами везли с собой. 8 января 1982 года мы одновременно ввели эти мо-

томаневренные группы во все северные провинции Афганистана.

Прежде, чем вводить подразделения, провели целый комплекс мероприятий по их боевому слаживанию, в течение месяца готовили прибывший личный состав к предстоящим действиям в условиях реальной боевой обстановки. Свою положительную роль сыграло наше решение усилить вводимые мотоманевренные группы операторами-наводчиками группового оружия, которые уже прошли «обкатку» Афганистаном и имели боевой опыт. Вспоминается один забавный случай, когда на полевой учебный центр в Керках приехал с проверкой первый заместитель начальника пограничных войск генерал-полковник И. Вертелко, курировавший наши действия в Афганистане. Он обратил внимание на нестандартную изготовку стрелка при ведении огня из АГС-17, грудью ложившегося на лафет, и спросил, кто этому его научил. «Душманы», - парировал солдат. Иван Петрович, считая бойца необстрелянным, выразил сомнение и попросил произвести прицельную стрельбу по мишеням. К

Подразделение ММГ перед вводом в Афганистан

удивлению генерала, цели были поражены с первых же очередей. И. Вертелко обнял солдата и подарил ему со своей руки часы.

Операция по вводу была достаточно непростой и заняла не один день. В ходе нового этапа деятельности перед пограничниками стояла задача ликвидировать «осиные гнезда» бандитов в зоне нашей ответственности от границы до автодороги, соединяющей центры северных провинций, в среднем на глубину до 100 километров. Где-то к середине 1983 года мы с этой задачей справились. Основные базы душманов были нами ликвидированы, бандформирования рассеяны или уничтожены, организованное сопротивление практически сломлено. Конечно, оставалась еще пособническая среда, мелкие группы, но они серьезной угрозы уже не представляли ни для нас, ни для афганских властей.

На иранском участке государственной границы, который охраняли так называемые невоюющие отряды, нам доставлял много хлопот левый фланг на стыке границ Таджикистана с Туркменией и Афганистана с Ираном. Через Зульфагарский проход испокон века осуществлялась контрабанда наркотиков. Сложный рельеф горно-скалистой местности не позволял наглухо закрыть этот канал. По протоптанным маршрутам афганцы переправляли в Иран наркотики, а взамен везли оружие и боеприпасы для бандгрупп, действовавших в районе, прилегающем к стыку. Мы не только контролировали движение караванов, но и всячески этому противодействовали, устраивая засады и вступая в огневое соприкосновение. Держали специальную боевую группу на участке Серахского пограничного отряда. На остальном иранском участке обстановка, несмотря на внешнюю лояльность пограничных представителей сопредельного государства, также требовала «держать порох сухим».

Морскую границу охраняли малые корабли Красноводского дивизиона, а также сторожевики Бакинской бригады, находившиеся в оперативном подчинении округа. Затем обстановка потребовала усилить охрану на Аму-Дарье. Для этого на базе дивизиона в Термезе была сформирована бригада сторожевых кораблей.

При организации бригады остро встал вопрос расселения прибывающих офицеров и мичманов, членов их семей. Я встретился с одним из местных руководителей, а затем по его совету – с главой республики Ш. Рашидовым, объяснил суть проблемы. Спустя некоторое время власти нам предоставили новый 46-квартирный дом. Так было и в Марах, и в других местах. Мы всегда с местным руководством жили душа в душу, и они понимали, что нам надо помогать. Среднеазиатские республики здорово нас выручили с призывом в пограничные войска выпускников вузов для использования их в качестве переводчиков с фарси и дари. Если бы не поддерживались и не развивались добрые традиции дружбы и взаимопомощи, нам в Афганистане пришлось бы очень тяжело. Этот опыт не только личный, но и исторический.

Когда в 1922 году части Красной армии вышли к границе, а чуть позже образовался пограничный округ, местное население, преимущественно дехкане, жило очень бедно и зачастую именно «зеленые фуражки» были для них и защитниками, и лекарями, и учителями. Во время борьбы с басмачеством это позволило активно опираться на помощь населения и в конечном итоге одержать победу.

Когда мы вошли в Афганистан, ситуация как бы вернулась в прошлое. Представьте, мотоманевренная группа входит в Гульхану. Вдоль дороги стоят ее жители с различными

угощениями в надежде, что шурави не будут их обижать. Командир группы просит старейшин собрать людей и объясняет, что советские военнослужащие пришли помогать и защищать их. «Если будет трудно – обращайтесь, по возможности будем решать ваши проблемы», – подводит итог своему выступлению офицер. После этого по всему северному Афганистану пошла о пограничниках добрая молва.

Нашего солдата считали особенным человеком, очень доброжелательно к нам относились, даже бандиты уважали. Да, воевали, отстаивали свою идею, но при этом они не презирали пограничников, не воспринимали их как завоевателей. Как-то ошибочно в 10 километрах от нужной точки высадили на афганской территории начальника разведки Пянджского пограничного отряда. Так он беспрепятственно прошел по «зеленке» до Иман Сахиба через густонаселенные, ставшие пристанищем бандитов районы. И никто его не тронул.

Но как бы ни складывалась ситуация там, «за речкой», мы твердо знали, что у нас крепкий, надежный тыл, за нами страна, которая в нас верит, ждет, надеется и всегда готова поддержать. Упомянутый мной случай с Термезской бригадой – это лишь один пример «местного» значения. А сколько их на моей памяти. У нас были самые теплые отношения с руководством всех трех среднеазиатских республик. Я взял за правило ежеквартально доводить до их руководителей оперативную обстановку на участке округа. Брал карту, ехал к первому секретарю ЦК компартии республики или обкома и докладывал обстановку на их направлении, включая ситуацию по Афганистану. К этому меня ничто и никто не обязывал, но для развития взаимоотношений, понимания и представления о том, что здесь делают пограничники, было очень важно. В последующем, если нам было что-то нужно, я обращался к ним и никогда не получал отказа.

Служба в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе, особенно в Афганистане, стала для многих школой жизни. В последующем из него вышла целая плеяда видных генералов и выдающихся для России людей. Я глубоко признателен всем тем офицерам руководящего звена, будь то начальник отряда или командир взвода, которые, находясь на своем посту, обладали высочайшим чувством ответственности. В начальный период моего командования округом все начальники отрядов прослужили в нем с лейтенантских лет. Они «вросли» в обстановку, хорошо знали восточный менталитет, местные традиции и обычаи. Это позволяло, соизмеряя наши интересы с интересами этнического населения, успешно решать все поставленные задачи.

Замечательные черты характера наших офицеров и солдат того времени получили развитие при выполнении пограничниками служебно-боевых задач в Таджикистане и на Северном Кавказе. 25 человек отдали свои молодые жизни на одной только 12-й заставе Московского пограничного отряда при охране уже не своей границы. Но они выполнили поставленный приказ! Разве это не показатель преемственности нашего пограничного духа и школы воспитания Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа?

Недавно я побывал на чеченском участке российскогрузинской границы и убедился в том, что наши рубежи охраняют такие же надежные мужчины и военнослужащиеженщины, с какими плечом к плечу мы прошли дорогами Афганистана. Выстояли и победили! ■

Фото из архива редакции

ПОДХОД — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, ПОДДЕРЖКА — АДРЕСНАЯ

Вроли организаторов и хозяев импровизированного «круглого стола» выступали председатель совета Межрегиональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы г. Москвы и Московской области генерал-майор в отставке В. Виноградов и руководитель ветеранов-пограничников, проживающих в Московской области, полковник запаса А. Грачев.

Международный союз общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы представляли заместители председателя Координационного совета генерал-майор запаса В. Отрощенко и генерал-майор медицинской службы запаса А. Кечин. Пограничная служба ФСБ России делегировала на встречу старшего инспектора управления воспитательной работы полковника В. Ходакова, курирующего работу с ветеранами.

От взаимодействующих общественных организаций на встречу были приглашены заместитель председателя Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Московской области Л. Тишурова и директор Областного центра социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей полковник запаса С. Кочетков.

Прежде чем приступить к обсуждению основного вопроса «круглого стола», его участники совершили увлекательную экскурсию по залам Центрального пограничного музея ФСБ России. Замысел ветеранов-пограничников «показать товар лицом» сыграл свою положительную роль, что заметно облегчило взаимопонимание и задало тон последующей беседе.

Встречу открыл генерал-майор запаса В. Отрощенко. Василий Иванович подчеркнул роль и значение совместной работы структур Министерства социальной защиты населения Московской области и совета региональной организации ветеранов-пограничников, благодаря которой тысячи пожилых людей чувствуют ощутимую поддержку. Он подробно рассказал о структуре, задачах и деятельности Международного союза общественных объединений ветеранов (пенси-

По инициативе редакции журнала «Ветеран границы» в Центральном пограничном музее ФСБ России состоялась рабочая встреча ветеранского актива с министром социальной защиты населения правительства Московской области В. Лагункиной по вопросу «Социальная поддержка ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Московской области: состояние, перспективы».

Владимир ВЕРШИНИН

онеров) пограничной службы, сделав акцент на таких формах и методах работы, как проведение приуроченных к знаменательным датам эстафет вдоль границ государств – участников СНГ и смотров-конкурсов. Отрадно, отметил В. Отрощенко, что по их итогам ведущее место занимает ветеранское объединение по Москве и Московской области.

Лидер «москвичей» генерал-майор в отставке В. Виноградов в своем выступлении остановился на проблемах ветеранов, инвалидов, проживающих на верхних этажах жилых домов, вопросах медицинского обеспечения и оказания социальными работниками адресной поддержки одиноким пен-

сионерам. «Пожилой человек больше нуждается в психологической помощи, чем в таблетках», – подчеркнул Владимир Семенович.

Дополняя своего председателя, А. Грачев привел любопытный факт: в настоящее время среди ветеранов-пограничников Московской области 26 человек перешагнули девяностолетний рубеж. По вполне понятным причинам им просто необходимы поддержка и участие. Ветеранская организация в меру своих сил и возможностей старается решить эту проблему.

Позицию Пограничной службы ФСБ России в плане оказания социальной поддержки нуждающимся ветеранам-пограничникам детально

изложил полковник В. Ходаков. Он также привел примеры практической деятельности, за которыми просматривалась большая организаторская работа. Проводимые по всей стране под эгидой пограничников благотворительные гуманитарные акции «Мужество и милосердие», «Чужой беды не бывает», информационно-патриотические акции «Беречь Отчизну – долг и честь!» – это всего лишь вершина того большого благородного дела, которое стало основным содержанием деятельности ветеранских организаций и органов управления на местах.

Генерал-майор медицинской службы запаса В. Кечин затронул вопрос, касающийся необходимости распространения инновационной соцуслуги «красная кнопка» (тревожный браслет) и возвращения практики совместной работы военно-врачебных комиссий и ВТЭК при определении степени инвалидности увольняемых военнослужащих.

В каждом выступлении так или иначе звучали вопросы к министру, поэтому Валентина Ивановна Лагункина не только обстоятельно ответила на наиболее острые из них, но и подробно рассказала о содержании работы, проводимой Министерством социальной защиты населения Московской области в части, касающейся пенсионеров и ветеранов военной службы.

«...По тому, как живет старшее поколение, можно судить и об эффективности государства, и о моральном состоянии самого общества... Это важнейшая и социальная, и гуманитарная, и государственная задача – внимательное отношение к людям старшего поколения», – в этих словах Президента Российской Федерации В. Путина заложен глубокий смысл. В них присутствует и критерий оценки зрелости общества, и задача на перспективу. Задача как социально-экономического, так и нравственного порядка.

За последние годы очень много сделано в интересах старшего поколения, и нет ни одного человека в Московской области, кому бы не могли помочь работники социальной сферы. Около 40 млрд рублей в рамках федерального и регионального законодательства выделяется бюджета на меры социальной поддержки, в том числе и на нужды ветеранов. Кроме того, существуют и дополнительные выплаты, предусмотренные законами правительства области в размере до 5 млрд рублей. В настоящее время более 40 процентов населения региона охвачены теми или иными льготами. Стоит отметить, что все пенсионеры имеют бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта не только по области, но и по Москве. Дополнительные меры социальной поддержки в размере соответственно 8 и 7 тысяч рублей предусмотрены для каждого члена семьи погибших при исполнении воинского долга в «горячих точках» или умерших в мирное время военнослужащих.

Примечательно, что при распределении социальных льгот, номинальная стоимость которых рассчитывается исходя из прожиточного минимума и среднего дохода на душу населения, министерство дифференцированно подходит к потребностям конкретного человека и при необходимости увеличивает их в несколько раз. На сегодняшний день практически все инвалиды - участники Великой Отечественной войны за счет госбюджета и бюджета области обеспечены автомобилями. «В случаях, когда для выполнения социальных обязательств не хватает собственных средств, министерство обращается за дополнительными инвестициями в федеральный центр, - отметила Валентина Ивановна, - но проблемы нуждающихся инвалидов мы решаем положительно».

Все чаще у людей преклонного возраста возникает потребность в помощи профессионального психолога. И этот вопрос министерством активно прорабатывается. В области действует сеть социальных учреждений, таких как Центр временного пребывания (до 21 дня), Центр милосердия, Центр дневного пребывания, где ветераны могут получать квалифицированную медицинскую и психологическую помощь. Также есть реабилитационные и социально-оздоровительные центры в Климовске, Ногинске, Подольске, Ступино. Там для пациентов созданы комфортные бытовые условия, организованы 4-разовое питание, досуг.

Отличительная черта государственной социальной политики заключается в том, что социальные услуги носят заявительный характер. К сожалению, не все пожилые люди в силу различных причин владеют информацией о предусмотренных льготах. «В настоящее время через муниципалитеты мы создаем базу данных на одиноких пенсионеров и на проживающих в неблагополучных семьях, чтобы социальная служба могла определять меры необходимой поддержки исходя из реальных условий жизни пожилого человека. В ходе предвыборных встреч с населением проводим мониторинг социальных потребностей, обобщаем информацию, вносим предложения губернатору.

В Московской области создана единая система и жесткая вертикаль социальной политики. Существует социальный регистр с обширной базой данных. Мы практикуем особый подбор кадров социальных работников. 25 тысяч сотрудников и две с половиной тысячи госслужащих заняты в сфере социального обеспечения области. Деятельность структур министерства прозрачна, все намеченные программы выполняются, и нам есть, что сказать людям», – подчеркнула В. Лагункина.

В интересах проблем нуждающихся категорий граждан министерство поддерживает взаимодействие с различными общественными организациями. благотворительными фондами. Обсуждая возможные точки соприкосновения с ветеранскими организациями пограничной службы, Валентина Ивановна предложила оказать содействие ветеранам-пограничникам, проживающим в странах ближнего зарубежья, по программе «Помощь соотечественникам». Кроме того, министерство готово оказать адресную поддержку ветеранам, нуждающимся в протезировании, инвалидных колясках, в выделении путевок в санатории и дома отдыха.

Через возможности Центра социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей ветераны-пограничники могут получать бесплатную юридическую помощь, а при желании – приобрести новую для себя профессию.

В свою очередь руководители региона и муниципалитетов будут рады участию ветеранов пограничной службы в проводимых ими мероприятиях военно-патриотической направленности, воспитании подрастающего поколения.

В ходе встречи обсуждались и другие вопросы государственной социальной политики, перспективы развития пенсионной системы, повышения качества жизни пожилых людей, их медицинского обеспечения, организации отдыха и досуга, социальной востребованности.

Подводя итоги беседы за «круглым столом», В. Отрощенко отметил ее плодотворный характер и выразил надежду на активизацию взаимовыгодного сотрудничества ветерановпограничников Московской области и структур Министерства социальной защиты. Встреча завершилась чаепитием и фотографированием в Зале Пограничной славы музея. ■

Начальник Пограничного управления ФСБ России по Амурской области генерал-лейтенант Сергей БОНДАРЕВ окончил Алма-Атинское высшее пограничное командное училище КГБ СССР. Служил на заставе «Душак» Каахкинского пограничного отряда. После проходил службу на различных должностях в Бахарденском пограничном отряде. С 1989 года был заместителем начальника штаба в Чукотском пограничном отряде Камчатского пограничного округа. В 1992 году был назначен начальником штаба Магаданского пограничного отряда, а затем возглавил этот отряд. В 1996 году переведен для дальнейшего прохождения службы в Дагестан. С июля 2003-го по декабрь 2009 года занимал должность начальника Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения.

В интервью главному редактору журнала Сергей Павлович делится опытом работы с ветеранами-пограничниками, накопленным за годы службы. И опытом сугубо личным, сокровенным. Многое объясняющим. Как-то по-житейски, почти по-семейному звучат слова генерала, предваряя вопрос журналиста.

Владимир ВЕРШИНИН

«БЕЗ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ И ПОМПЕЗНОСТИ, С ДУШОЙ...»

етераны-пограничники в жизни стали для меня, образно выражаясь, коллективным отцом, поскольку я, служа далеко от дома, своего рано потерял. То тепло, что не дал ему в свое время, стараюсь компенсировать старшему поколению. Собирая ветеранов в управлении, а организация у нас большая, порядка 800 человек, говорю о том, что готов им помочь, поддержать, особенно тех, кто более всего нуждается в нашей поддержке: это прежде всего ветераны Великой Отечественной войны, одинокие пенсионеры, а также вдовы ветеранов. Мы и о них никогда не забываем.

Я бы хотел посоветовать молодым командирам взять себе на вооружение как руководство к действию одно простое правило: с уходом из жизни ветерана остается его семья. В первую очередь это вдовы, которым тоже надо помогать.

Помню, как в Армении немногочисленная, всего 50 человек, ветеранская организация после обретения республикой самостоятельности оказалась во многом незащищенной. Поэтому ветераны видели в нашем присутствии свою надежду и опору. Я веду к тому, что ра-

бота с ними должна строиться гораздо глубже, выходя за официальные рамки, без формальностей и помпезности, с душой. Порой своевременная моральная поддержка, похвала или живая беседа, когда ветеран может почувствовать себя членом нашего пограничного коллектива, значат для него гораздо больше каких-то материальных благ, вручения очередного нагрудного знака или грамоты.

- Согласитесь, что независимо от действующих ведомственных приказов, как убежден Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-лейтенант в отставке Геннадий Анатольевич Згерский, многое в деятельности ветеранской организации в конечном итоге зависит от команлира.

– Несомненно, основу работы с ветеранами создает руководитель. Когда два года назад я принял должность начальника Пограничного управления ФСБ России по Амурской области, то первым делом решил ознакомиться с тем, какие же условия созданы для ветеранов. В результате из холодного му-

зейного помещения совет ветеранов переместился в комфортабельный просторный кабинет, расположенный для большего удобства на первом этаже. Сделали там евроремонт, оборудовали сплит-системой, обставили новой мягкой мебелью. В распоряжении ветеранов – холодильник, большой ЖКтелевизор с видеоприставкой.

Второе. Всем ветеранам выдали пропуска на право прохода на территорию управления, чтобы они в любое время могли решать свои вопросы. Кроме того, им выдаются удостоверения за подписью и печатью председателя совета, подтверждающие принадлежность к ветеранской организации Пограничного управления ФСБ России по Амурской области. По этому удостоверению ветеран вместе с членами своей семьи может беспрепятственно посещать подразделение границы, где он служил. Начальнику подразделения вменено в обязанность торжественно встретить гостя, угостить чаем, показать расположение, организовать встречу с личным составом. Ветераны и их близкие родственники, поклонники рыбалки, охоты или семейного отдыха на природе, при необходимости установленным порядком получают пропу-

ска на право нахождения за сигнализационным комплексом на прилегающей к границе местности. И что вы думаете, после такого решения командования погрануправления ветераны просто воспряли духом, почувствовали себя не только востребованными, но и уважаемыми людьми.

Перед празднованием Дня пограничника в качестве своеобразного подарка для наших ветеранов на месте их традиционных встреч мы оборудовали на берегу Амура целый комплекс для организованного отдыха. Установили беседки, столы, скамейки, мангалы, туалеты, провели свет под навесы. У людей появилась возможность чаще собираться вместе, отдыхать, отмечать различные праздники и торжества. Помимо Дня пограничника мы еще празднуем и День образования Амурской пограничной охраны. В этом году отметили ее 90-летие. Накрыли столы на 100 человек, собрали командование всех служб, ветеранов. Знаменная группа внесла хранящиеся в музее знамена шести бывших пограничных отрядов, в том числе Краснознаменных Благовещенского и Рачихинского, Шимановского, удостоенного уникальной награды - ордена Александра Невского. Зрелище незабываемое, впечатляющее своей торжественностью до мурашек на коже и кома в горле. Люди подходили и благодарили за сохранение исторической памяти.

В управлении есть богатый и содержательный музей, занимающий пять комнат. Мы также восстановили музеи в службах, в именных подразделениях. Обновили экспозиции, запущенные с 1991 года, и продолжаем это дело сейчас. Забыть-то легко, а вот чтобы сохранить преемственность поколений, надо иметь внутреннюю мотивацию.

Руководитель ветеранской организации подполковник в отставке Николай Корнеевич Науменко может зайти ко мне в кабинет без предварительной записи. Мы с ним подолгу общаемся, вникаем в детали, обсуждая ту или иную проблему. А как же иначе? Ветераны народ деликатный. Их легко обидеть невниманием, неосторожным словом. Этот не подлежащий сомнениям принцип распространяется и на мою супругу, Ларису Ивановну, которая служит в управлении в звании подполковника. Она полностью разделяет и поддерживает мою позицию, поэтому при встрече с ветераном никогда не пройдет мимо. Более того, Николай Корнеевич входит в состав аттестационной и жилищной комиссий. Хотя и не имеет решающего голоса, но к его мнению прислушиваются. Смысл в том, что если все вокруг видят соответствующее отношение руководителя, то дальше все будет решаться в этом ключе. Это однозначно.

Геннадий Анатольевич Згерский неспроста сказал, обращаясь к действующим пограничникам, ставшую крылатой фразу: «Не забывайте, что мы – ваше будущее!» В том смысле, что рано или поздно все действующие сегодня офицеры становятся в ветеранский строй. Мне бы хотелось продолжить эту логическую цепочку: от того, как мы относимся к сегодняшним ветеранам, зависит, как затем будут воспринимать и нас.

В повседневной работе необходимо учитывать и категории ветеранов. Одни уже находятся в преклонном возрасте, вторые одиноки, кто-то серьезно болен и нуждается в уходе. Третья категория находится в активной жизненной фазе: люди работают и даже сами могут оказать помощь. И к тем и к другим

нужен избирательный подход. По опыту службы в Армении мы обращались в период осенних заготовок к местным поставщикам сельскохозяйственной продукции с просьбой о выделении в порядке благотворительной помощи части овощей для наших ветеранов-пограничников. Нам никогда не отказывали и шли навстречу.

В Амурской области, конечно, своя специфика. Все зависит от методики работы с людьми. Этим надо просто заниматься. По-другому нельзя. Главное для ветеранов — наше внимание. Они много на самом деле и не требуют.

Немаловажную роль играет то, с каким настроением увольняется офицер. Здесь также многое зависит от командира.

– В этой связи я хочу подчеркнуть следующее. Среди ветеранов других силовых ведомств довольно быстро идет обмен информацией о том, как к ним относятся бывшие сослуживцы. Ветеранам-пограничникам все завидуют, и внимание действующих командиров к ним, наше братство вызывают у многих удивление. В других силовых структурах такого нет.

Возвращаясь к сути вопроса, могу сказать одно: человек должен уходить с доброй душой. При этом он должен быть обеспечен всеми теми льготами, что положены по закону, надежно социально защищен. Обидно ветерану, если из-за некомпетентности, упущения или безразличия должностных лиц при увольнении в запас его в чем-то ущемят. И если это сделано, то у человека, отдавшего служению Отечеству лучшие годы жизни, останется неприятный осадок. И наоборот, если его с почетом проводят на пенсию, то и он с желанием будет приносить пользу, участвуя в работе ветеранской организации.

Какой вклад вносят ветераны в охрану границы, в воспитание молодого поколения пограничников, передачу им служебного опыта?

- То, что работа с ветеранами не должна быть движением в одном направлении, убедительнее всего доказывает повседневная жизнь. Видя наши усилия, наше участие, ветераны тоже не остаются в долгу. Мы активно привлекаем ветеранский состав к работе на границе. Составляется график выезда совместно с группами офицеров управления в подразделения, для встречи с ними собирается личный состав. Почему сейчас это становится важным как никогда ранее? Судите сами, сегодня на границе служат не более 30 процентов контрактников, сделавших свой выбор в пользу службы на профессиональной основе, проходя срочную службу в подразделениях пограничных войск или ранее в них служившие. Они еще разделяют нашу корпоративную этику, любовь к зеленой фуражке, воспитаны на соответствующих идеалах и ценностях. Остальные - выходцы из танковых, инженерных, ракетных и других войск - не могут являться носителями пограничных традиций. Многие пришли не по призванию, а просто зарабатывать деньги на условиях заключенного с Пограничной службой контракта. Им зачастую не понятны наши песни, обычаи, ритуалы. Воспитать их в пограничном духе можно лишь через любовь к границе, к зеленому канту. А это не так просто. Для этого человек должен осознать, что до него границу охраняли люди, благодаря которым он родился и вырос.

Как раз в решении этих вопросов ветераны-пограничники выходят на первый рубеж, поскольку вчерашний выпускник училища, молодой офицер, проводящий воспитательную работу с 30-летними, а то и постарше, военнослужащими, выглядит менее убедительно, чем заслуженный ветеран. Когда ветеран рассказывает, как охранялась и обустраивалась граница десятилетия назад, что было ранее на этом месте, ему бесконечно доверяют. Только через личностное общение с представителями старших поколений пограничников мы можем эффективно влиять на сознание поколения нынешнего. Это аксиома, подтвержденная жизнью, временем.

Кроме того, наши ветераны активно работают в кадетских классах пограничной направленности, выпускники которых пользуются льготами при поступлении в Хабаровский пограничный институт ФСБ России. Проводят уроки Мужества в детских домах, других образовательных учреждениях. Выступая в печатных и электронных средствах массовой информации, способствуют укреплению имиджа пограничников среди местного населения. На праздники готовят интересные выставки фотографий из домашнего архива, которые объективно, непредвзято отражают историю страны, этапы развития пограничной службы.

Что придает системность в работе с ветеранами? Это больше зависит от роли руководителя или от лидера ветеранской организации?

– Скорее всего, здесь должен сложиться некий симбиоз, потому что, если начальник управления или другого пограничного органа работу с ветеранами не будет воспринимать как реальное средство влияния на ситуацию в коллективе в целом, им придется довольствоваться формальными меро-

приятиями. И при этом никто особо настаивать не будет. По своему личному опыту я понял, что инициатива ветеранской организации должна находить поддержку у командования, и наоборот. Проще говоря, «пятьдесят на пятьдесят».

Побуждая ветеранов к работе на границе, надо их направлять на конкретные вопросы и реализовывать принцип обратной связи в виде отчетов. Меня как руководителя интересует истинное положение дел в подразделениях границы. Независимое мнение ветеранов, полученное во время выездов туда, помогает глубже вникать в организацию службы, в оперативную обстановку, разобраться во взаимоотношениях в воинских коллективах. В этом как раз и заключается практическая значимость работы ветеранской организации.

Во время наших встреч ветераны говорят все, как оно есть на самом деле, подсказывают, советуют, как сделать лучше. Польза взаимовыгодная, поскольку ветеран-пограничник чувствует связь с прошлой службой, свою востребованность, а я могу анализировать ситуацию и делать выводы для принятия решения.

Особо воодушевляет ветеранов, когда на основе их предложений принимаются конкретные меры. Не надо избегать и возможности простого общения с ними. Я, например, если заезжаю в часть и вижу у КПП ветерана, обязательно выйду из машины, поздороваюсь, поинтересуюсь, как обстоят дела, а потом со спокойной душой иду в кабинет. Человеческие отношения все-таки являются определяющими в работе с данной категорией.

 С какими особенностями сложившегося с годами положения ветеранов-пограничников в непростом с экономической точки зрения регионе Вы столкнулись на амурском участке границы?

- С одной стороны, я отдаю себе отчет в том, что история границы с Китаем по реке Амур насчитывает не одно столетие, рубеж проходит в различных физико-географических условиях. С годами здесь осели, обрели свой дом многие поколения стражей границы, начиная еще от казачьих поселений. Меня поразило, что на учете в ветеранской организации управления состоят более 800 человек - целый полнокровный погранотряд. В Армении я знал близко каждого ветерана. Да, там были свои особенности, поскольку это другое, суверенное государство. Здесь же изначально требовались иные подходы.

Сначала, признаюсь, даже была некоторая растерянность. Но постепенно, вникнув в положение дел, я стал строить работу с ветеранами дифференцированно. То есть выделил категории, наметил первоочередные задачи. Оказалось, что основную массу составляют вполне благополучные ветераны активного возраста, которые просто хотят и после ухода со службы оставаться в привычной им среде, готовые поделиться своим служебно-боевым опытом, встречаться по интересам. И только меньшая часть нуждается в нашей поддержке, которую мы избирательно, адресно можем и должны оказывать. И стоит признать: работа с ветеранской организацией стала носить более плодотворный характер благодаря ее плановости, си-

стемности, взаимопониманию и взаимодействию.

– Как Вы считаете, отвечает ли требованиям сегодняшнего дня нормативно-правовая база, регламентирующая работу с ветеранами?

- Если рассуждать с нравственной точки зрения, никакой закон или приказ не заставит относиться к ветеранам с должным вниманием и теплотой. Эти понятия скорее этические. нежели административно-распорядительные. Да, можно выделить пустующую комнату, поставить стол, три табуретки и отчитаться, что приказ выполнен. На мой взгляд, основным показателем работы с представителями старшего поколения должен стать конечный результат. Если ветераны довольны отношением к ним - значит, положительный результат достигнут. Но, повторюсь, никто не заставит командира или начальника так относиться. Это должно идти от души и от сердца. Пожилые люди очень тонко чувствуют фальшь. А если почувствовали, ни за что не пойдут на контакт. Замечу, что к мнению авторитетных ветеранов о деятельности командиров на местах внимательно прислушиваются и руководители нашего ведомства. Поэтому доверие надо еще заслужить. А недоверие вызовет отторжение, отразится на имидже.

Чтобы не допустить возникновения такого барьера, надо задействовать все возможные средства. Например, начальник военно-медицинской службы пограничного управления отслеживает состояние здоровья ветеранов так же, как и действующих сотрудников. Это мое требование. И если ветерану нужно оказать медицинскую помощь, получить направление в госпиталь, он тут же подключается. Главное для меня - владеть информацией о том, что происходит с ветеранами. Я прошу председателя совета ветеранской организации держать меня в курсе дел, а возможность поддержать человека в сложной жизненной ситуации мы все вместе найдем.

Примечательный случай был у меня в Армении, когда одинокий ветеран-пограничник нуждался в срочной операции. Мы организовали его доставку в госпиталь, нашли средства на операцию. По большому счету, продлили человеку жизнь. А как по-другому?

Вот еще один пример из моего армянского периода, не вписывающийся ни в какую нормативно-правовую базу.

Умер ветеран-пограничник, участник войны, а денег на его похороны не нашлось. Сын его не смог приехать из Москвы. Похоронить в Армении стоит

5 тысяч долларов: найти и выкупить место на кладбище, выкопать могилу, организовать поминки. И тогда я обратился к сослуживцам с призывом откликнуться на «нештатную» ситуацию. Офицеры добровольно собрали деньги и совместно с ветеранской организацией сделали все так, как должно быть. Ведь одно дело, встречаясь на праздничных мероприятиях, вручать награды и хвалить друг друга... Искренность и чистота человеческих отношений проверяется именно в трудную минуту, когда требуются понимание, такт и участие каждого. Начальник пограничного управления должен ясно понимать, что несет ответственность за все, в том числе и за ветеранов. Если ветеранская организация твоя, то ты должен сделать все возможное, а порой и невозможное, чтобы не отводить потом взгляд от людей, не чувствовать себя должником перед старшим поколением.

Есть ли у Вас убеждение, что работе с ветеранами на всех уровнях стало уделяться больше внимания?

– По моему мнению, отношение к ветеранам заметно улучшилось с избранием президентом страны Владимира Владимира Владимировича Путина. У главы нашего государства трепетное отношение к ветеранам: его отец воевал и был ранен в блокадном Ленинграде. Мой отец дослужился до подполковника, награжден орденом Красной Звезды, будучи капитаном в Приаргунском отряде, 14 лет командовал именной заставой в Забайкальском пограничном округе. Его сейчас с нами нет, но маме постоянно повышают заслуженную им пенсию.

К ветеранам стали относиться с большим уважением. Но только пропагандируя вклад и заслуги ветеранов, убеждая молодежь поступать так, а не иначе, мы сможем влиять на нынешнее поколение, которое, к сожалению, воспитывается сейчас на других ценностях. Просто дать команду делать именно так, а не иначе, сегодня уже не пройдет. Приказной порядок приведет лишь к формальной отчетности. К тому же за сухой статистикой цифр и фактов, проведенных мероприятий, как правило, мало души.

Ветераны приемлют только человеческое отношение к себе, сыновью заботу, помощь. И если руководство страны, нашего ведомства, пограничных управлений это демонстрирует, то и остальные, в том числе наши потомки, будут относиться к ветеранам точно так же.

Фото из архива Сергея БОНДАРЕВА

Визитной карточкой и «тяжелой артиллерией» пограничников в течение всей акции выступал ансамбль песни и пляски «Донская застава» Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям. Этот замечательный художественный коллектив под руководством майора Романа Шорина уже неоднократно радовал смолян своим искрометным творчеством.

В качестве подкрепления мастерам культуры в Смоленск прибыли заслуженные ветераны и мастера пограничной службы в лице Председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-лейтенанта в отставке Г. Згерского и его заместителя генерал-майора медицинской службы запаса А. Кечина. Накануне акции большую кропотливую работу провели ее организаторы: заместитель начальника Пограничного управления ФСБ России по Смоленской области полковник Игорь Филиппов, лидеры общественной ветеранской организации пограничников Смоленщины полковники запаса Михаил Савенков и Николай Посметный, председатель фонда по восстановлению исторических памятников «Примирение» Владимир Шаргаев, директор спортивно-оздоровительного комплекса «Смена» Александр Гуткин.

27 сентября делегация ветерановпограничников приняла участие в церемонии открытия мемориальной доски кавалеру ордена Ленина пограничнику ефрейтору Михаилу Васильевичу Бабикову на фасаде средней школы, которой решением администрации района накануне было присвоено его имя. Школа находится в сельском поселении Красное, в непосредственной близости от границы с Беларусью. Именно здесь родился Михаил Бабиков, совершивший свой подвиг в апреле 1942 года при защите государственной границы от фашистов на севере страны, в Заполярье.

Открыл церемонию глава муниципального образования «Красное» Анатолий Захаренков. В числе выступивших был и внучатый племянник Михаила Бабикова - Виктор Николаевич Буянов. Примечательно, что он в конце 70-х годов служил старшим инструктором службы собак на пограничной заставе имени своего родственника. А будучи подростком, запомнил, как в деревню, где жила мать Михаила Бабикова, приехала команда пограничников Никельского отряда и отремонтировала ей дом. Виктор Буянов искренне поблагодарил всех тех, кто помог увековечить память о герое-пограничнике

СМОЛЕНЩИНА ГОРДИТСЯ СВОИМИ СЫНОВЬЯМИ

С 18 сентября по 2 октября по инициативе командования Пограничного управления ФСБ России по Смоленской области в приграничных городах и поселках прошла ставшая уже традиционной культурно-просветительная и информационно-пропагандистская акция «Мастера культуры пограничной службы – жителям приграничья». На этот раз мероприятие, проходившее под девизом «Помним и гордимся», было приурочено к 69-й годовщине освобождения Смоленщины от фашистских захватчиков, а также 95-летию со дня рождения славного сына Смоленской земли – Героя Советского Союза генерала армии Вадима Александровича Матросова.

Владимир ВЕРШИНИН

на его родной земле, и выразил надежду, что жители села Красное будут помнить и гордиться своим земляком.

После возложения цветов к открытой А. Кечиным и А. Захаренковым мемориальной доске школьники продемонстрировали литературно-музы-СТЯМ кальную театрализованную композицию по отрывкам из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». В образе героя произведения писателя-смолянина угадывались и черты солдата-пограничника Михаила Бабикова.

Мероприятие продолжилось в районном центре – по-

селке городского типа Красный, где на площади перед Вечным огнем прошел многолюдный торжественный митинг, посвященный 69-й годовщине освобождения района от немецко-фашистских оккупантов.

На следующий день делегация пограничников направилась в поселок Монастырщина, на малую родину Героя Советского Союза генерала армии Вадима Александровича Матросова. Отдать долг памяти прибыли и представители администрации Смоленской области во главе с заместителем губернатора Петром Лопашиновым. В селе Бохот, у памятного камня на месте, где стоял дом родителей Матросова, состоялся митинг.

Геннадий Анатольевич Згерский поделился своими впечатлениями о годах совместной службы с Вадимом Александровичем, сделав акцент на его полководческом таланте и незаурядных человеческих качествах. От имени всех пограничников он поблагодарил адми-

нистрацию и жителей района за сохранение доброй памяти о своем земляке.

Затем пограничники и представители органов местной власти прибыли в среднюю школу в сельском поселении Татарское, носящую с 2000 года имя Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова. Кстати, один из ее выпускников - курсант Голицынского пограничного института ФСБ России Денис Прусов - в скором будущем станет офицером-пограничником. Выпускница этого года Екатерина Степкина сдала единый государственный экзамен по литературе набрав 100 баллов. Уникальный показатель для сельской школы. Сегодня она студентка факультета журналистики Смоленского государственного университета.

В выступлениях генерал-лейтенанта в отставке Геннадия Згерского, заместителя губернатора Смоленской области Петра Лопашинова, руководителей муниципального образования «Монастырщинский район» был подчеркнут особый вклад жителей Смоленщины в победу над немецко-фашистскими захватчиками, значение достижений выдающихся земляков для нашей страны.

Выразив признательность за учительский труд по обучению и воспитанию молодого поколения, Геннадий Анатольевич Згерский вручил директору школы благодарственное письмо и журнал «Ветеран границы», посвященный 90-летию Краснознаменного кавказского пограничного округа, в котором служил Матросов. Затем гости

ознакомились с классами и школьным музеем, в том числе с экспозицией, посвященной В.А. Матросову.

По возвращении делегации в поселок Монастырщина состоялось возложение цветов к памятнику В.А. Матросову на Аллее Героев. На сцене Дворца культуры перед жителями района вновь выступил пограничный ансамбль песни и пляски «Донская застава». Представив на суд зрителей новую разножанровую концертную программу, своей энергетикой артисты буквально всколыхнули зал.

Примечательно, что глава поселения Александр Голуб в свое время тоже отслужил срочную на заставе. Поэтому, покидая гостеприимную Смоленскую землю, ветераны-пограничники не сомневались в том, что дело сохранения светлой памяти о начальнике погранвойск находится в надежных руках. ■

Фото автора

НА ГРАНИЦУ — С ТРАДИЦИЯМИ

24 июля 2012 года инициативная группа ветеранов-пограничников в составе председателя совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России в Республике Абхазия подполковника в отставке Павла Мочалова, подполковника в отставке Оника Арутюняна и майора в отставке Владимира Андреева в очередной раз отправилась в подразделения границы. Цели подобных мероприятий неизменно благородны – встреча с действующими пограничниками и их семьями, передача профессионального опыта тем, кто охраняет границу сегодня, а также патриотическое воспитание подрастающего поколения. Основной темой бесед на этот раз ветераны выбрали традиции пограничных войск.

Людмила КОВАЛЕВА

ервым пунктом назначения на маршруте представителей ветеранской организации стал поселок Таглан. Пограничники – народ дисциплинированный. Сказано было собраться с семьями 24 июля к 9.30 в классе для совещаний – и уже в 9.15 все были на месте. Словом, очередное «боевое дежурство» ветеранов началось строго по плану!

– Сколько уж лет прошло со времен моей пограничной службы, а все равно дух захватывает от этих слов! – начал приветственную речь Павел Мочалов. Рассуждая о том, что охрана рубежей страны – это очень важная, может быть, главная часть понятия «защита Отечества», он подчеркнул:

– Охрана границы осуществляется постоянно, граница не знает выходных и праздничных дней, она охраняется и ночью и днем, в зной и стужу, на сухопутье и море, независимо ни от каких обстоятельств внешней и внутриполитической обстановки. И первейшую роль

в этом важнейшем государственном деле играет, конечно, человек, воин-пограничник любого звания и должности. Не только профессионализм, но и высокие морально-волевые качества помогают ему с честью нести свою нелегкую службу в самой сложной обстановке.

В своем выступлении председатель совета ветеранов затронул тему создания советских пограничных войск и их последующего неоднократного реформирования в новых исторических условиях. Говорил он и о том, что в деятельности Пограничной службы ФСБ России широко используется богатый служебный и боевой опыт предшествующих поколений защитников рубежей России, сохраняются лучшие пограничные традиции. Резюмируя свой рассказ, Павел Васильевич выразил благодарность руководству Пограничного управления ФСБ России по Республике Абхазия за внимание и постоянную поддержку ветеранской организации.

Гвоздем программы встречи стал мини-концерт «Музыкальный киоск», подготовленный Владимиром Андреевым. Несмотря на солидный возраст – 84 года, этот офицер в отставке – активный член совета. Он не только генерирует идеи и участвует в их воплощении, но и представляет ветеранов-пограничников на городских мероприятиях.

Очень радушно, с трепетом слушали все присутствующие песни военных лет. Даже малыши притихли и, всматриваясь в морщинистые лица ветеранов, казалось, представляли себе картины событий минувшей эпохи.

По окончании мероприятия ветеранам в знак благодарности был преподнесен большой торт, который представительницы прекрасной половины отделения испекли сами. Чаепитие удалось на славу!

Через некоторое время столь же радушно ветеранскую делегацию принимали пограничники и их семьи в Ингуре. Встреча проходила в просторном конференц-зале недавно введенного в эксплуатацию городка гарнизона. Ветераны искренне восхищались современными условиями службы и быта российских пограничников в Абхазии. Оник Арутюнян, вспоминая годы своей службы на высокогорных заставах, отметил, что охрана рубежей страны на высоте почти 3000 метров над уровнем моря трудна, но пограничники и там неизменно сохраняют бодрость духа и прекрасное чувство юмора.

Разгулявшийся от свежего воздуха и впечатлений аппетит ветеранов обеспечил достойное применение кулинарным шедеврам солдатской кухни. Основательно подкрепившись, члены делегации поблагодарили сотрудников отделения за угощение и сувениры, а затем продолжили свой путь.

Еще одно подразделение посетили ветераны-пограничники в тот день. Свободные от службы сотрудники, их жены и дети тепло встретили делегацию в Мачаре. Беседа с умудренными опытом воинами, талантливое исполнение известнейших песен под аккордеон вызвали восторг благодарной аудитории. А ветераны отметили, что такие взаимоотношения людей в воинских коллективах – открытые, душевные, настоящие – бывают, наверное, только на границе.

Фото автора

В последнее время стало модным подвергать сомнению значение, а порой и саму необходимость подвигов во имя Родины. Видимо, кому-то выгодна история, лишенная патриотизма. К счастью, есть еще люди, которым небезразлична судьба героев, ценой собственной жизни защищавших Отечество.

Лайла Ахметова, профессор КазНУ имени Аль-Фараби, доктор исторических наук, вот уже несколько лет занимается поиском имен воинов-казахстанцев, оборонявших Брестскую крепость в первые дни Великой Отечественной войны. Список из 29 официально признанных защитников цитадели с казахстанской земли Ахметова довела до 462. За этими сухими цифрами – огромный труд, результатом которого стало возвращение из небытия памяти о лучших людях страны.

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

айла Сейсембековна, скажите, с чего все началось? Почему Вас заинтересовал именно подвиг брестских защитников?

– В 70-е годы XX века 22 июня в Алма-Ате в Доме офицеров собирались ветераны Великой Отечественной войны. В беседах с ними я узнавала, что 20–25 человек из присутствующих были защитниками Брестской крепости. Тогда я задумалась: если только в одном городе их более 20, то сколько воинов из Казахстана сражалось в этой крепости?! Вот уже несколько лет я пытаюсь восстановить имена всех казахстанцев – защитников цитадели.

В этом вопросе тесно работаю с Министерством обороны Республики Казахстан, отделами по делам обороны, архивами не только нашей страны, ведь многие из тех людей прошли концлагеря Германии, Польши, Норвегии, Туркестанский легион...

Я журналист и преподаю журналистику. А это, можно сказать, мое хобби. В наших книгах много говорят о победах и мало – о горьких поражениях. 20 дивизий погибло под Смоленском, а об этом никто не говорит.

В учебниках пишут, на фронт ушли 8,2 млн казахстанцев, тогда как в 1941 году у нас было всего 6,2 млн человек населения. И этому учат наших школьников!

Как Вы считаете, еще остались неизвестными защитники Брестской крепости из Казахстана?

– На мой взгляд, еще 800–1000 имен пока не известны. Считается, что 22 июня 1941 года в крепости было 15 000–16 000 человек. Из них половина погибла в первый же день. Через два-три дня, по официальным данным Германии, 7000 попали в плен. Оставшиеся в живых 7000–8000 составили бессмертный гарнизон, который 32 дня героически оборонялся.

– Лайла Сейсембековна, какова цель Вашей благородной деятельности?

– Я хочу восстановить правду. Нужно, чтобы этих людей признала общественность, не забывали внуки и правнуки. Вот, например, сейчас в Алматы живут двое ветеранов – Садыков и Жуматов. Официально они не являются защитниками Брестской крепости, хотя сражались там. Дело в том, что они воевали в фортах. А как известно, эти форты оказались на передовой и смогли отойти в Беловежскую Пущу.

В 1941 году Казахстан сформировал 11 дивизий. Практически две трети из них исчезли с лица земли всего за месяц боев! В 1942-м Казахстан осилил только одну дивизию – на большее не хватило людей.

Те кровопролитные бои давно стали историей, и найти безымянного солдата – большая работа. Необходимы допуски к архивам, бюрократическая рутина отнимает много времени. Но когда выходит в свет твоя книга – это уже счастье для ученого. Считай, труд не пропал! В следующей книге я планирую опубликовать список защитников Брестской крепости поименно с краткими биографиями.

Все мероприятия, поездки, книги приходится делать за свой счет. Иногда помогают спонсоры. Но в этом деле я не одна. Здесь работает белорусско-казахско-российская команда. Мы обмениваемся информацией, помогаем друг другу. Приятно сознавать, что вокруг еще есть люди, которым небезразличны история и истина.

Беседовал Радик КАГЕНОВ

ПОМНИМ, ЧТИМ, БЛАГОДАРИМ

Имя офицера-пограничника Фрола Любченко, уроженца Оренбургской области, погибшего в самом начале Великой Отечественной войны, присвоено одному из классов пограничного профиля Оренбургского муниципального кадетского корпуса.

Дочь Фрола Любченко передала в дар пограничникам вкладыш к медальону отца

Вапреле 2011 года во время раскопок недалеко от столицы Украины были обнаружены останки тел советских солдат и мирных жителей – женщин и детей. Поисковики подняли из земли и полуистлевшие вкладыши к медальонам. Многие из них рассыпались в руках, но на некоторых удалось прочитать фамилии владельцев. В числе сохранившихся был вкладыш уроженца Оренбургской области майора Фрола Тихоновича Любченко.

Он родился 31 августа 1899 года на хуторе Курский Булановского района Оренбургской обла-

сти. Получил начальное образование, после чего с апреля 1918-го по декабрь 1923 года служил в рядах Красной армии. Во время Гражданской войны участвовал в боях под Орском, был контужен.

После завершения учебы на командных курсах во Владикавказе продолжил службу в войсках НКВД.

В 1928 году Фрол Любченко окончил Высшую пограничную школу ОГПУ. Служил на командных должностях в частях Среднеазиатского пограничного округа. В феврале 1940 года его перевели на западную границу начальником штаба 20-го Славутского Красноз-

наменного пограничного отряда. Приказом НКВД СССР № 336 от 13 марта 1940 года Фролу Любченко было присвоено воинское звание «майор». Уже в должности командира 20-го пограничного полка он участвовал в Киевской оборонительной операции. Погиб в сентябре 1941 года под Борисполем. Был награжден медалью «ХХ лет РККА» и орденом «Знак Почета».

Эти сведения по крупицам собирали сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области и областного военного комиссариата. Удалось им отыскать и близких родственников Фрола Любченко, живущих в поселке имени Куйбышева. Они рассказали, что жена Фрола Тихоновича Прасковья Артемовна и дочери Бригитта и Надежда в самом начале войны были эвакуированы с Украины в Оренбуржье. После Победы они получили известие о том, что Фрол Любченко пропал без вести. Безутешная семья перебралась в Москву. Прасковья Артемовна до последних своих дней надеялась, что супруг вернется домой...

В 2005 году по инициативе руководства Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области в муниципальном кадетском корпусе имени И.И. Неплюева был создан класс пограничного профиля. За последние шесть лет более 50 его выпускников стали курсантами пограничных вузов. В 2012-м этому классу присвоено имя Фрола Любченко.

К началу учебного года сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области оформили помещение для занятий именного класса. Теперь здесь есть стенды, отражающие славные страницы пограничной истории, традиции и ритуалы воинов границы, их отвагу и доблесть, а также красно-зеленый пограничный столб, макет и схема охраняемого участка заставы. Майору Фролу Любченко посвящен отдельный стенд - с фотографией героя в военной форме и его биографией. Рядом стоит ваза с живыми цветами.

На торжество, посвященное началу учебного года и открытию именного класса, приехали родные Фрола Любченко, а также заместитель председателя правительства Оренбургской области Павел Самсонов, начальник Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области генерал-лейтенант Дмитрий Саидов, офицеры-пограничники и представители управления образования администрации города Оренбурга. Перед входом в класс выстроились кадеты-пограничники во главе с начальником кадетского корпуса полковником запаса Рашитом Тагировым.

Право открыть мемориальную табличку было предоставлено дочери Любченко Надежде Фро-

ловне. Выступая перед кадетами, она рассказала об отце, поделилась своими воспоминаниями о послевоенных годах. Память всех погибших в Великой Отечественной присутствующие почтили минутой молчания.

Позже гости осмотрели экспозицию Музея космонавтики и здание кадетского корпуса. Когда-то в его стенах получали путевку в небо курсанты Оренбургского высшего училища летчиков, в том числе и первый космонавт Юрий Гагарин, а в последние годы наряду с изучением общеобразовательных предметов освоили азы военной науки около двух тысяч оренбургских ребят.

В тот же день родственники Фрола Любченко побывали в Пограничном управлении ФСБ России по Оренбургской области, где посетили комнату истории и ознакомились с экспозицией, посвященной офицеру-пограничнику. Надежда Фроловна передала в дар управлению найденный поисковиками под Борисполем вкладыш к медальону – очень дорогой для нее клочок бумаги, напоминающий об отце, который погиб, защищая Отечество.

По материалам пресс-службы Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области

Беседа с кадетами именного класса

ВСЕГДА В СТРОЮ

Рафайль ЗАГИДУЛЛИН

В городе Набережные Челны по инициативе сотрудников Региональной общественной организации ветеранов пограничной службы по Республике Татарстан был реконструирован памятник и установлен макет пограничного знака на могиле полковника Георгия Олешева.

В 1930 году Георгий Николаевич начал службу в войсках ОГПУ. Участвовал в подавлении мятежа на Кавказе. Служил в Забайкалье. В 1944 году Георгия Олешева назначили начальником штаба Благовещенского погранотряда, а в сентябре 1945-го бойцы под его командованием форсировали Амур и стремительным ударом взяли город Сахалян, тем самым обеспечив наступление сухопутных частей Советской армии, одним из корпусов которой командовал брат Георгия Николаевича – генерал-лейтенант Николай Николаевич Олешев. К сожалению, братья не встретились. У Харбина пограничники получили приказ отойти на линию государственного рубежа.

Георгий Олешев уволился в запас с должности начальника Гродековского пограничного отряда в звании полковника. По окончании службы работал директором школы строительных мастеров в Казани, а в 1974 году переехал с семьей в Набережные Челны, где развернул активную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

За беззаветную службу Родине Георгий Николаевич был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красного Знамени, знаком «Почетный чекист» и многочисленными медалями.

В 2010 году в его честь была названа учебная пограничная застава в Набережных Челнах, а сборная команда «Олешевцы» неоднократно принимала участие в военно-спортивных соревнованиях и слетах.

Родственники и руководство ветеранской организации благодарят пограничников, принимавших участие в реконструкции памятника: Айрата Нисафутдинова, Руслана Бурханова, Дамира Замалеева, Рафиса Сатарова, а также депутата городского совета, директора завода двигателей «КамАЗ» Юрия Герасимова.

ТЕРРИТОРИЯ ПАТРИОТОВ

Современная история движения юных друзей пограничников не может похвастаться событиями межреспубликанского масштаба. И все же его значение для патриотического воспитания велико. Подтверждение тому – активная работа стражей границы с подрастающим поколением. В Республике Казахстан ей уделяется самое пристальное внимание.

мая 2012 года на заставу «Босколь» прибыли шесть отрядов юных друзей пограничников. Ребята из Боскольской, Есенкольской, Новотроицкой, Побединской, Приреченской и Станционной средних школ, победившие в предварительных соревнованиях, собрались для участия в слете военно-патриотических объединений.

На торжественном открытии мероприятия присутствовали представители комендатуры «Карабалык» Костанайского погранотряда, отдела образования и Боскольской средней школы. Гости отметили высокую значимость сотрудничества со стражами границы в деле патриотического воспитания подрастающего поколения и пожелали ребятам удачи в предстоящей игре «Жас шекарашылар», что в переводе означает «Молодые пограничники». Принимал слет начальник пограничной комендатуры «Карабалык» капитан К. Нусип, а командовал

мероприятием его заместитель капитан К. Таипов.

Первым заданием юных друзей пограничников стало прохождение торжественным маршем. На этом этапе все отряды продемонстрировали отличную строевую подготовку и командный дух. Затем военнослужащие заставы «Босколь» познакомили школьников с действиями «тревожной группы». Мальчишки с восторгом наблюдали за слаженной работой стражей границы. Поразила их и работа служебной собаки. Быстро, четко и невозмутимо огромный волкодав Барс занял свое место в «УАЗе», а потом сразу заметил условного нарушителя и бросился за ним, едва прозвучала команда кинолога. У противника не было шансов уйти от преследования. Собака повалила его на землю и не давала пошевелиться, пока не подоспели пограничники. «Нарушитель» был задержан и обезврежен.

Следующие два часа воспитанники отрядов ЮДП демонстрировали вполне профессиональные навыки на маршрутах игры «Жас шекарашылар», которая проводилась на территории полевого учебного центра, куда ребят доставили на военных «УАЗах».

Пограничнику мало быть смелым и выносливым. Ему также необходимы зоркость и наблюдательность. Именно эти качества проявили юные патриоты при прохождении эстафеты «Следопыты». Двигаясь по лесу, им предстояло обнаружить и запомнить все подозрительные детали, которые могли свидетельствовать о присутствии неподалеку нарушителя границы. С заданием все ребята справились отлично.

В рамках комбинированной эстафеты «Один за всех и все за одного» участникам слета предлагалось продемонстрировать навыки в обращении с оружием. Судейская коллегия под председательством капитана А. Надырова оценивала не только скорость, но также аккуратность и последовательность разборки и сборки автомата Калашникова. Здесь участники соревнований показали разный уровень подготовки. У кого-то автомат буквально разлетался на части и вновь оказывался готовым к бою за десятки секунд, а кто-то возился с «непослушными» деталями больше минуты.

Мальчишкам удалось посостязаться и в стрельбе. На этапе «Снайпер» они должны были добежать до колючей проволоки, проползти подней и, зарядив пневматическую винтовку, произвести выстрел с колена. Глаза юных бойцов горели: стрельба по мишеням – занятие действительно увлекательное!

В метании гранаты на точность принимали участие командиры отрядов. Обстановка была максимально приближена к боевой: требовалось поразить мишень из окопа тремя

бросками из положения лежа. Отряды дружно «болели» за своих командиров: как один замирали на вдохе, пока граната летела, а потом громко радовались, если она достигала цели, или столь же бурно огорчались в случае неудачи. Такое единение дорогого стоит!

«Последний бой» по традиции самый трудный. Для участников слета им стал этап «Отделение в наступлении». Перебежками отряды продвигались до рубежа, обозначенного флажками. Дальше их ожидало «минное поле». Юные саперы по-взрослому сосредоточенно прокладывали путь своим товарищам. Затем отряд дружно мчался на рубеж «Марш-бросок», чтобы надеть ОЗК и выйти на исходный рубеж. Это был долгожданный финиш!

Пока члены комиссии подводили итоги, ребята отправились обедать. Каша с мясом, приготовленная на костре, и чай с баурсаками пришлись по вкусу каждому юному пограничнику. Несколько минут слышалось только звяканье ложек о солдатские котелки. Насытившись, ребята начали делиться впечатлениями, анализировать ошибки... А позже наступил черед песен. Под аккомпанемент баяниста-виртуоза Е. Беляева звучали песни, посвященные войне, Родине и, конечно же, героям-пограничникам.

Награды участникам слета вручались в торжественной обстановке. Рядом с юными пограничниками волнуясь ждали объявления результатов и замполиты застав, которые вместе с преподавателями НВП готовили ребят к соревнованиям.

По итогам игры победителем стал отряд юных друзей пограничников Боскольской средней школы под руководством преподавателя М. Ермухамбетова и замполита лейтенанта Ж. Тлеубаева. Второе место занял отряд ЮДП Станционной школы, его воспитатели – преподаватель А. Панчурин и замполит лейтенант А. Хисапов. Третье место в нелегкой борьбе отстояли юные пограничники Новотроицкой средней школы под руководством преподавателей Е. Альмагамбетова, Е. Беляева и замполита лейтенанта Н. Шаграева.

За волю к победе судьи решили поощрить отряд ЮДП Приреченской средней школы (преподаватель – С. Чертанов, замполит – лейтенант

А. Базарбеков). Отряды ЮДП Побединской средней школы (преподаватель – С. Кардамонов, замполит – лейтенант Б. Садыков) и Есенкольской средней школы (преподаватель – Р. Бермухамбетов, замполит – лейтенант Е. Сейтахметов) были отмечены за активное участие в слете.

Но главными были даже не медали и грамоты, а то, что 16–17-летние ребята во время пребывания на границе получили массу положительных эмоций, приобрели новых друзей и чуть больше узнали о службе стражей казахстанских рубежей. Ведь эти мальчишки – завтрашние защитники Отечества.

Подарком для гостей и участников слета стал концерт. Учащиеся Боскольской средней школы от души дарили зрителям свои выступления: зажигательные танцы, лирические и патриотические песни, проникновенные стихи о пограничниках.

Воспитать человека неравнодушным к своей земле, своему народу, готовым к защите своей страны – очень непростая задача. Но она, безусловно, осуществима. Такие мероприятия, как слет отрядов ЮДП на заставе, позволяют мальчишкам тренировать силу и выносливость, учат их взаимовыручке, работе в команде, а самое главное – любви к Родине! ■

По материалам акимата Карабалыкского района Костанайской области

OTHEHHU DVISSI

15 октября 1893 года указом императора Александра III из пограничной стражи Департамента таможенных сборов Министерства финансов был создан Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС). Формирование его организационно-штатной структуры заняло несколько лет. 7 мая 1899 года среди прочих формирований на охрану рубежей Российской империи заступил 7-й округ в составе двух бригад с управлением в Ташкенте. Первым его командующим стал генерал-лейтенант А.П. Куницкий. 1 января 1917 года ОКПС был переименован в Отдельный пограничный корпус (ОПК), а округа – в пограничные округа. После Октябрьской революции 1917 года Отдельный пограничный корпус России, а вместе с ним и 7-й округ были расформированы.

Владимир ТЕРЕШЕНКО

30 марта 1918 года было создано Главное управление пограничной охраны (ГУПО), а двумя месяцами позже, 28 мая 1918 года, Декретом Совета народных комиссаров (СНК) учреждена пограничная охрана молодой советской республики, созданы три округа на западной границе.

В это же время ГУПО разрабатывает предложения по созданию округа пограничной охраны в Закаспии. В его докладе о ходе организации охраны границы в Туркменистанском крае отмечалось: «В периоде разработки находятся штаты для организации в Средней Азии двух округов пограничной охраны из четырех районов каждый».

В условиях резкого обострения военно-политической обстановки 18 июля 1919 года постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны на время военных действий

пограничные войска были переданы в ведение Наркомата по военным делам.

В связи с разгромом основных сил белогвардейцев и интервентов 24 ноября 1920 года Совет труда и обороны принял постановление, в соответствии с которым охрана всех границ РСФСР возлагалась на особый отдел ВЧК. Все части и отряды, находившиеся в ведении ВЧК, сводились в особые войска - войска ВЧК. Наряду с другими задачами на них была возложена и охрана государственной границы. Для руководства этими частями, в том числе и на туркестанской границе, были созданы управления войск ВЧК. В отдельных документах подведомственные им участки границы назывались пограничными округами.

Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 года ВЧК была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ).

Исходя из сложившейся обстановки 27 сентября 1922 года СТО принял постановление о передаче охраны сухопутной и морской границ РСФСР во всех отношениях в ведение ГПУ, для чего был создан Отдельный пограничный корпус (ОПК) войск ГПУ. 13 октября 1922 года на основании этого постановления СТО ГПУ издает приказ № 425 «О сформировании отдельного пограничного корпуса войск ГПУ». Приказ предусматривал создание семи округов пограничной охраны, в том числе Туркестанского округа с дислокацией управления в Ташкенте.

27 октября 1922 года был сформирован Туркестанский округ пограничной охраны. В его состав вошли два отдельных батальона, один отдельный кавалерийский дивизион и шесть отдельных кавалерийских эскадронов.

Уже в те первые годы пограничники проявили мужество и отвагу при охране рубежей страны. В дека-

бре 1923 года на среднеазиатской границе отличился 13-й отдельный погранэскадрон. Его командир И.А. Климов и 15 пограничников обнаружили отряд в 200 всадников. Как только бандиты пересекли границу, ее бдительные стражи, воспользовавшись внезапностью, вихрем налетели на басмачей и в короткой схватке нанесли банде поражение. Бросая раненых, оружие и продовольствие, бандиты побежали. За умелые и решительные действия И.А. Климов был награжден орденом Красного Знамени, а шестеро красноармейцев - серебряными часами.

В мае 1923 года формируется Аму-Дарьинская флотилия, вошедшая в Туркестанский округ пограничной охраны.

До июня 1923 года политработой в округе занимался политсекретариат. 12 июня 1923 года приказом ГПУ было объявлено о переименовании его в политический отдел. Начальник политотдела одновременно являлся помощником начальника войск округа по политчасти.

В 1923–1924 годах в Средней Азии было проведено национально-государственное размежевание. В результате образовались Узбекская ССР и Туркменская ССР, а также Таджикская АССР в составе Узбекистана. В октябре 1924 года была расформирована Бухарская ССР. Граница Бухары с Афганистаном стала внешней границей Советского Союза.

2 ноября 1923 года ГПУ НКВД РСФСР было реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) и подчинено Совету народных комиссаров СССР. Наряду с другими вопросами ОГПУ ведало организацией охраны границ СССР.

В 1924 году в стране началась военная реформа, которая оказала непосредственное воздействие на организацию и последующее становление охраны государственного рубежа. В пограничных округах за счет расформирования отделений пограннадзора КРО и пограничных отделений штаба войск полномочного представительства ГПУ округа были созданы части пограничной охраны.

28 июля 1923 года образуются части пограничной охраны Полномочного представительства ГПУ Туркестанского округа.

Приказом ОГПУ № 122/44 от 25

февраля 1924 года в округах были сформированы пограничные отряды и комендатуры, основу организационно-штатной структуры которых составили пограничные заставы. Тогда же Туркестанский округ был перечименован в Среднеазиатский.

Войска округа приняли под охрану участок границы с Персией, Афганистаном и Китаем, протянувшейся от Каспийского моря до города Нарына более чем на 5000 километров. По состоянию на 1 июля 1925 года в составе округа было три пограничных отряда – 46-й Ашхабадский, 45-й Мервский и 47-й Керкинский, три отдельные пограничные комендатуры – Ошская, Нарынская и Каракольская. Заставы имели штаты по 9–12 или 14–19 человек. Общая численность войск округа составляла 5000 человек.

Организационная структура управленческого аппарата частей пограничной охраны округа состояла из управления (начальник части, адъютант, начальник стола, делопроизводитель), оперативной части (10 человек), политической части (8 человек), хозяйственной части (18 человек). Всего в ЧПО Среднеазиатского округа был 51 человек.

Накопление боевого опыта привело к необходимости создания резервных подразделений. На основа-

нии постановления СТО от 12 августа 1925 года в каждом пограничном отряде были сформированы маневренные группы общей численностью 100 человек.

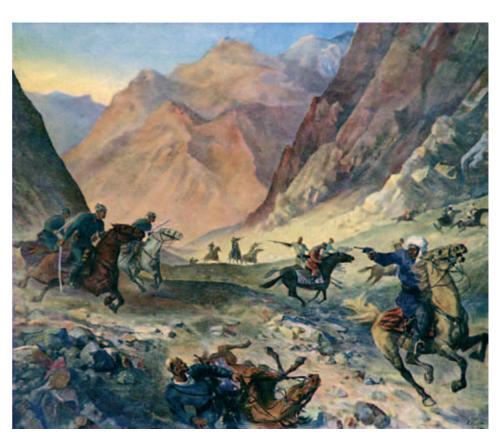
Слабозащищенная граница в значительной степени в эти годы обеспечивала живучесть басмаческого движения, осложняла борьбу с ним.

Начиная с середины 20-х годов основной формой вооруженной борьбы с басмачами приграничья в округе стала чекистско-войсковая операция. Ее основу составляли оперативные мероприятия и войсковые действия.

В эти же годы продолжалось совершенствование окружного управления. Приказом ОГПУ № 229 от 6 ноября 1926 года на базе ЧПО округа и штаба войск Полномочного представительства ОГПУ было создано управление пограничной охраны и войск Полномочного представительства ОГПУ округа.

Управление округа состояло из оперативной, строевой, снабженческой частей и политического отдела.

Мероприятия по совершенствованию оргштатной структуры позволили качественно усилить охрану государственной границы. Но силы пограничников по-прежнему были малочисленны, а охраняемый участок – велик.

В апреле 1927 года крупная закордонная банда попыталась разгромить несколько пограничных застав. Вначале басмачи окружили заставу «Ойтор». Семнадцать суток бойцы под командованием начальника заставы В. Воробьева стойко выдерживали осаду. Оперативная группа, прибывшая из штаба комендатуры, разгромила банду. Остатки ее объединились с другими басмачами и решили напасть на пограничный пост «Кашка-Су». Начальник заставы приказал старшине А. Сидорову, в подчинении которого было шесть пограничников, взять наиболее ценное имущество и двигаться на соединение с заставой. Четыре раза бойцы отбивались от басмачей, но вскоре их окружила банда численностью свыше 200 человек. Пограничники использовали для обороны небольшую зимовку. Десять суток отважные воины отбивали атаки врага. К концу десятого дня у них иссяк запас продуктов, кончились вода и патроны. Басмачи окружили зимовку и предложили красноармейцам сдаться. В ответ раздались последние выстрелы. Тогда бандиты подожгли зимовку. Все отважные воины погибли, но не сложили оружие.

Вскоре к месту боя прибыл отряд пограничников и полностью разгромил банду. Из-под развалин зимовки извлекли тела семерых погибших пограничников, семь винтовок, один винчестер и пулемет. У винтовок не было затворов, отсутствовал и замок

пулемета. Их нашли под остатками очага в песке. Пограничники испортили оружие, чтобы оно не досталось басмачам.

20 августа 1974 года пограничной заставе, где служил А. Сидоров, присвоено его имя. Сегодня это застава «Эшигарт» Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики.

На 1927–1928 годы приходятся очередные перемены на участке округа. На охрану границы встают новые отряды, отдельная Минусинская и Ойротская пограничные комендатуры.

В целях упорядочения въезда (выезда) иностранцев из СССР 4 января 1928 года циркуляром Народного комиссариата внутренних дел были установлены контрольно-пропускные пункты на основных шоссейных магистралях страны. В Средней Азии открылось 16 КПП.

В конце 20-х – начале 30-х годов войска пограничной охраны Средней Азии, как и прежде, принимали активное участие в борьбе против вооруженных басмаческих формирований. Пограничная охрана региона к концу 20-х годов получила дополнительные силы. В 1928-м был сформирован Сарайский пограничный отряд, во все отряды округа ввели кавалерийские маневренные группы численностью до 200 человек.

20 января 1931 года в соответствии с приказом ОГПУ в Среднеазиатском округе были созданы Хорогский и Памирский пограничные отряды, в марте того же года – отдельная Самаркандская пограничная комендатура.

Пограничники все успешнее боролись с басмачами. Весной 1931 года в Таджикистане были разгромлены отряды Ибрагим-бека, а сам он захвачен в плен. С разгромом этих отрядов основная борьба с басмачеством в Таджикистане завершилась. В том же году от крупных формирований басмачей была очищена территория Туркмении.

Летом 1931 года в Туркмению из-за границы вторглась банда Курбаши Бердыева, насчитывавшая до тысячи вооруженных басмачей. Для ее ликвидации командование округа сформировало сводный отряд, который возглавил И.И. Ламанов. После трудного двухдневного рейда по сыпучим пескам пограничники окружили банду. Завязался ожесточенный бой. И.И. Ламанов получил смертельное ранение, но банда была разгромлена.

На собранные пограничниками округа деньги построили самолет пограничной авиации «И.И. Ламанов». После демобилизации группа воинов границы организовала в Туркмении колхоз имени И.И. Ламанова.

В боях с басмачеством пограничники проявили самоотверженность и героизм. Тысячи воинов границы в Средней Азии были удостоены правительственных наград.

Укрепление охраны границы в Средней Азии продолжалось и в последующие годы. Так, в феврале 1933-го в Ташкенте был создан 17-й авиационный отряд.

Несмотря на некоторую стабилизацию обстановки на участке округа, отдельные столкновения с басмачами случались.

В начале мая 1933 года банда басмачей появилась в Каракумах. Хорезмскому полку ОГПУ было приказано уничтожить ее. На восьмые сутки отряд обнаружил банду, завязался бой. Группа пограничников во главе с прикомандированным к полку заместителем коменданта по политчасти С.Н. Карповым обрушилась на бандитов с фланга. Басмачи, в панике бросая оружие, сдавались в плен, бежали. Но в разгар боя вражеская пуля сразила С.Н. Карпова.

Его именем были названы застава, где он начал службу, средняя школа в Термезе и поселок в Таджикистане.

Обстановка на границе требовала постоянного совершенствования организационно-штатной структуры пограничных округов. Приказом УНКВД по Средней Азии от 28 октября 1934 года была объявлена следующая структура управления округа: командование, оперативные отделения, политический отдел, отделение вооружения и подготовки, организационно-мобилизационное ние, командное отделение (кадры), отделения снабжения, финансовое, инженерно-строительное, квартирно-эксплуатационное. До 1934 года численность управления округа составляла 120-130 человек.

Приказом НКВД СССР от 28 октября 1934 года на базе Среднеазиатского округа пограничной и внутренней охраны было образовано три округа: Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР - и инспекция пограничной и внутренней охраны УНКВД Киргизской ССР (с 29 декабря 1936-го - отдел пограничной и внутренней охраны).

Впрочем, через три с половиной года после расформирования в соответствии с приказом НКВД СССР от 17 мая 1938 года вновь формируется Среднеазиатский округ пограничной и внутренней охраны. Он объединил округа Узбекской и Таджикской ССР и отдел пограничной и внутренней охраны Киргизской ССР. Это было сделано для укрепления окружного звена управления. Управление округа размещалось в Ташкенте, и на его формирование приказывалось «обратить личный состав управлений и отделов» указанных союзных республик. Прием частей должен был завершиться к 1 июля 1938 года.

2 февраля 1939 года Совет народных комиссаров принял постановление о реорганизации управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 года был создан Среднеазиатский округ пограничных войск.

С началом Великой Отечественной войны отделы политической пропаганды в округе были реорганизованы в политические отделы. В управлении и штабе округа появились военные комиссары, а на пограничных заставах - политические руководители. Но уже 9 октября 1942 года был упразднен институт военных комиссаров и введен институт заместителей командиров по политической части.

Следует отметить, что не все пограничники своевременно осознали. насколько резко изменилась обстановка в связи с войной. Отдельные из них еще продолжали жить настроениями мирного времени, а иногда проявляли беспечность и нерешительность. Так, 9 сентября 1941 года на Восточном Памире на участке 26-й отдельной пограничной комендатуры во время отдыха в юрте были убиты начальник разведывательного отделения комендатуры и сопровождавший его пограничник. 16-20 сентября 1941 года в перестрелках с бандитами на участке той же комендатуры при незначительных потерях противника погибли семь и были ранены три пограничника.

Для усиления границы с Ираном и быстрейшей ликвидации бандитизма в приграничных районах Туркменской ССР в соответствии с решением ГКО от 4 января 1942 года в Ашхабаде взамен убывшего в Грузинский округ погранполка был сформирован 42-й пограничный полк. Из Забайкальского округа в город Мары переброшен 47-й пограничный полк, пограничные отряды Азербайджанского и Туркменского округов полностью укомплектованы личным составом, в округах усилены подразделения

Для борьбы против вторжений вооруженных групп афганцев и с басмаческими элементами в Сталинабаде (ныне - Душанбе) сформировали 43-й пограничный полк и пограничный отряд; 15-ю и 26-ю отдельные комендатуры укомплектовали до штата. В состав Памирского отряда дополнительно вошли одна комендатура, три линейные заставы, была увеличена численность двух линейных застав.

За годы войны на среднеазиатском участке границы пограничные наряды задержали тысячи нарушителей, в том числе немало агентов вражеских разведок. Из личного состава округа для действующей армии формировались воинские части и соединения, в том числе 162-я Среднеазиатская дивизия 70-й армии. Также готовились команды снайперов, которые затем проходили боевую стажировку на фронте.

В целях улучшения руководства пограничными частями приказом

Командующие войсками округа:

Чернышев В.В.

(октябрь 1922 - январь 1924)

Буфало И.С.

(январь 1924 – январь 1926)

Радин Ф.Г.

(врио, январь 1926 – ноябрь 1926)

Бабкевич П.П.

(ноябрь 1926 - декабрь 1928)

Кузнецов А.А.

(январь 1929 – апрель 1930)

Ковалев А.А.

(апрель 1930 - август 1933)

Быстрых Н.М.

(апрель 1933 - октябрь 1934)

Котомин Я.Г.

(июнь 1938 - апрель 1939)

Рындзюнский М.М.

(апрель 1939 - октябрь 1942)

Киселев А.Я.

(октябрь 1942 - июнь 1943)

Щербина Г.Ф.

(февраль 1954 - май 1957)

Лапин В.Х.

(май 1957 – апрель 1963)

Кузьмичев Ф.А.

(март 1963 – июнь 1969)

Киженцев Н.А.

(июнь 1969 - сентябрь 1973)

Нешумов Ю.А.

(сентябрь 1973 – октябрь 1976)

Карпов И.Г.

(октябрь 1976 – ноябрь 1980)

Згерский Г.А.

(ноябрь 1980 – июль 1984)

Шляхтин В.И.

(июль 1984 – февраль 1987)

Коробейников И.М.

(февраль 1987 – февраль 1990)

Богданов В.А.

(февраль 1990 – ноябрь 1992)

НКВД СССР от 5 июня 1943 года управление пограничных войск Среднеазиатского округа было переименовано в управление пограничных войск Таджикского округа с передислокацией руководства в Сталинабад (Душанбе).

В целях улучшения руководства пограничными частями Среднеазиатский округ в 1943 году был разделен на два: Таджикский и Киргизский. Численность Таджикского округа возросла до 1548 человек. В его составе было сформировано 6 разведпостов, 22 заставы, увеличен штат 88 линейных застав.

В послевоенные годы началось сокращение пограничных войск, продолжились различные реорганизации. Приказом МВД СССР от 24 февраля 1954 года Таджикский округ снова переформируется в Среднеазиатский пограничный округ. Его служебно-боевые возможности расширили поступившие на вооружение радиолокационные станции «Мыс-С», «Дон», «Лот», «Зарница», прожекторные станции РП-15-1, приборы ночного видения и другие образцы техники и вооружения. На 1 января 1956 года протяженность контрольно-следовой полосы в округе составляла 886 километров.

Личный состав округа продолжал надежно и бдительно охранять границу. З октября 1955 года Указом Президиума Верховного Совета СССР отличившиеся в бою при ликвидации вооруженной банды нарушителей на среднеазиатской границе в Таджикистане подполковник Ю.М. Найденко, майор В.М. Серебренников и старшина В.А. Полыгалов были награждены орденом Красной Звезды, а сержанты В.А. Кувалдин, Л.Г. Морозов, рядовые С.Л. Шарипов, Н.С. Богинин и Н.М. Шестаков – медалью «За отвагу».

В целях дальнейшего совершенствования руководства охраной государственной границы ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление № 267-92 от 5 марта 1963 года «О реорганизации структуры пограничных войск». В соответствии с этим постановлением КГБ при Совете министров СССР 13 марта 1963 года издал приказ, согласно которому на базе Среднеазиатского и Туркменского округов был создан Среднеазиатский пограничный округ с местом дислокации управления в Ашхабаде. В Душанбе формируется оперативно-войсковой отдел, подчиненный Среднеазиатскому округу.

За успехи в выполнении служебно-оперативных задач и высокие показатели в боевой и политической подготовке Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1974 года Среднеазиатский пограничный округ был награжден орденом Красного Знамени.

В 1978 году в округе были сформированы Небит-Дагский отряд в составе погранкомендатуры, 15 застав по 50 человек в каждой и авиационное звено.

В 80-х годах личному составу округа пришлось выполнять ряд слу-

жебно-боевых задач по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан. Командование округа вынуждено было постоянно заниматься подготовкой и проведением операций на сопредельной территории, решать вопросы формирования, комплектования и материального обеспечения спецподразделений, направляемых в Афганистан. Для управления ими в марте 1981 года в округе была создана оперативная группа на правах ОВО в составе 14 офицеров во главе с заместителем начальника войск округа полковником Н.Т. Бутько. Местом ее пребывания стал город Пяндж.

Приказом КГБ СССР от 13 апреля 1981 года в Среднеазиатском округе на базе Марыйской авиаэскадрильи формируется авиаполк, а в Душанбе создается авиаэскадрилья, которая затем тоже разворачивается в авиаполк. В 1981 году в штаты Московского, Пянджского, Термезского и других отрядов вводятся ММГ и ДШГ. которые сменили внештатные сводные боевые отряды. Для обеспечения охраны границы по реке Аму-Дарье на границе с Афганистаном в 1981 году был сформирован отдельный дивизион в Термезе. В 1982 году создан ОКПП «Термез».

Выполняя интернациональный долг, пограничники бдительно охраняли рубежи страны. Только в 1981 году на контрольно-пропускных пунктах среднеазиатской границы было задержано 17 000 экземпляров антисоветских, религиозных и других запрещенных для ввоза в СССР материалов.

Тысячи воинов округа за мужество и отвагу, проявленные в Афганистане, награждены орденами и медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1982 года командиру 23-й отдельной авиаэскадрильи Среднеазиатского округа майору Ф.С. Шагалееву за мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, присвоено звание Героя Советского Союза. Он выполнил более 1200 боевых вылетов. В феврале 1980 года в условиях сильного огневого воздействия противника совершил посадку в районе боя и взял на борт экипаж сбитого моджахедами вертолета. В октябре

1981 года Ф.С. Шагалеев эвакуировал из труднодоступной местности попавшую в окружение десантно-штурмовую группу, нанеся при этом огнем бортового оружия значительный урон бандформированию.

28 июня 1982 года Героем Советского Союза стал командир вертолета 23-го отдельного авиационного полка Среднеазиатского округа капитан В.Ф. Попков. Он совершил более 2000 боевых вылетов. Летал днем и ночью, в самых сложных метеоусловиях.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении заданий командования, начальник ММГ 67-го пограничного отряда Среднеазиатского округа подполковник В.И. Ухабов 10 ноября 1983 года удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). В ночь с 11 на 12 октября 1983 года он возглавил сводный боевой отряд, который, действуя в сложных условиях высокогорья, с боем прорвался к подразделениям, отражавшим атаки превосходящих сил противника. В решающий момент боя В.И. Ухабов повел личный состав в атаку, получив смертельное ранение.

С 1985 года участвовал в боевых действиях на территории Афганистана командир отделения пограничной заставы десантно-штурмовой группы 47-го пограничного отряда Среднеазиатского округа старший сержант В.Д. Капшук. В октябре 1985 года в одном из боев получил тяжелое ранение командир подразделения. Создалась угроза захвата офицера моджахедами. Старший сержант В.Д. Капшук не раздумывая бросился к командиру и под сильным огнем противника вынес его в безопасное место. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1989 года В.Д. Капшуку присвоено звание Героя Советского Союза.

С мая 1984-го по май 1988 года участвовал в боевых действиях на территории Афганистана капитан Н.Н. Лукашов. Он был начальником штаба ДШМГ в Среднеазиатском округе. Свыше 70 раз десантировался в места расположения моджахедов. Участвовал в 25 боевых операциях. В ходе одной из них в районе населенного пункта Бала-Бакан умело руководил действиями группы захвата. Применив дерзкий маневр, пограничники заблокировали кишлак, в ко-

тором находилась вооруженная группировка моджахедов. В результате ее разгрома были захвачены штаб исламского комитета, служебная документация, пусковая установка и ракеты к ней, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1988 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Н.Н. Лукашову присвоено звание Героя Советского Союза.

Основной проблемой строительства пограничных войск в 1985–1989 годах оставалось усиление и под-

держание боевых возможностей спецподразделений, действовавших на территории ДРА. Одновременно требовалось укрепление охраны советско-афганской границы как в ходе войны в Афганистане, так и после вывода из него частей и соединений 40-й армии и пограничных войск.

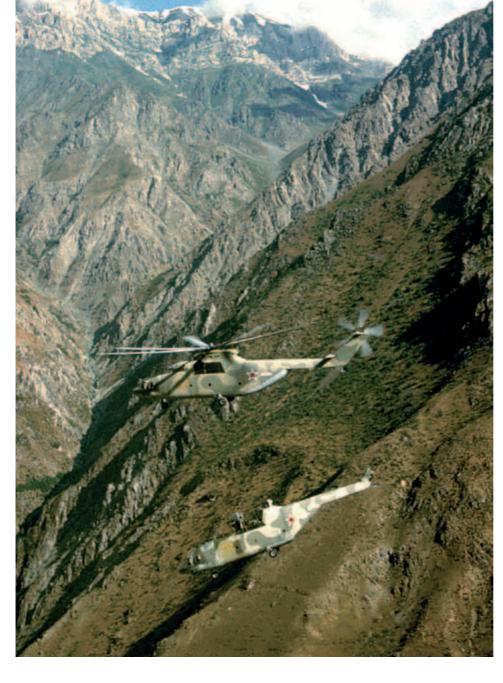
Приказом КГБ СССР от 24 апреля 1987 года численность сорока застав была увеличена до 50 человек. В октябре 1987 года сформировали ДШМГ в Тахта-Базарском отряде. В июне 1988 года Термезский дивизион был преобразован в отдельную бригаду.

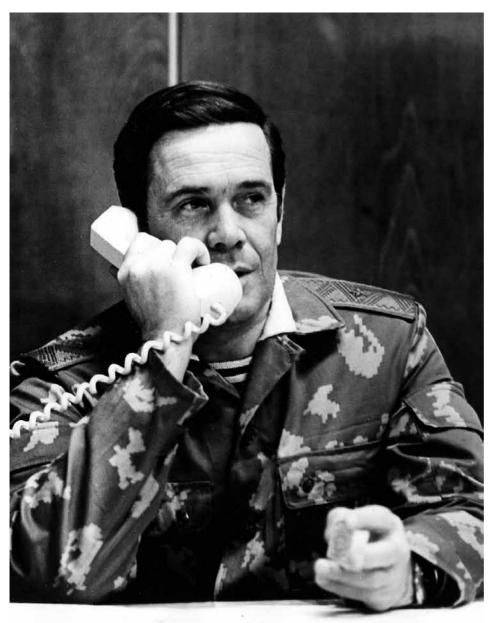
Во исполнение Указа Президента СССР от 11 января 1991 года Приказом КГБ СССР от 24 июля 1991 года в округе, соединениях и частях были организованы военно-политические отделы вместо упраздненных политотделов. Но уже 13 сентября после известных событий августа 1991 года были ликвидированы военный совет, упразднены военно-политические органы и партийные организации во всех звеньях управления войск и подразделениях. Вместо должностей заместителей начальников по политической части были введены должности помощников по воспитательной работе.

21 декабря 1991 года с принятием Декларации государств – участников СНГ перестал существовать Советский Союз. Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 1992 года Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ был расформирован.

От того времени нас отделяет уже 20 лет. Сегодня значительно возросли возможности пограничной службы, обогатился служебно-боевой опыт, но традиции, накопленные пограничниками Среднеазиатского округа, по-прежнему актуальны и зовут современных пограничников не только России, но и государств Содружества Центрально-Азиатского региона на бдительную и надежную охрану рубежей всей страны и внешних границ СНГ. ■

Иллюстрации из архива ЦПМ ФСБ России и Александра МУРАВЬЕВА

ван Михайлович, Среднеазиатский округ ведь был не первым жарким регионом в Вашей служебной биографии...

- Да, до 1966 года я служил на Кавказе. А окончив Военную академию имени М.В. Фрунзе с золотой медалью, получил право выбора места службы и стал преподавателем Алма-Атинского училища. Через пять лет я попросил вновь перевести меня на границу. Служил заместителем начальника штаба в Ленкорани, начальником штаба в Гадруте. Позже был направлен в Кишинев, где меня «нашел» Вадим Александрович Матросов. Я тогда готовился к должности заместителя начальника штаба войск Закавказского округа, но Матросов был категоричен: «Поедете в Среднеазиатский, и не по службе, а по войне...»

Так я оказался в Среднеазиатском пограничном округе. Все семь лет моей службы там были связаны с выполнением интернациональных задач в Афганистане. В 1983-м я прибыл туда. В тот год дома, с семьей, я провел всего 5 суток. Все остальное время занимало выполнение боевых задач.

- Вы возглавили оперативную группу округа в Душанбе. Что за люди оказались у Вас в подчинении?
- Группа была разноплановая, в нее входили специалисты различных направлений: операторы, которые контролировали обстановку, развед-

ОБ ОСОБЫХ ЛЮДЯХ И ОБЫЧНОЙ ВОЙНЕ

В Средней Азии гостю не принято наливать полную пиалу чая. Так хозяева демонстрируют свое расположение. Ведь выпив ароматный напиток, гость обратится к ним за новой порцией, и они будут рады угодить ему. Об этой традиции мне рассказал Иван Михайлович КОРОБЕЙНИКОВ. Семь долгих лет он служил в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе на командных должностях. За это время много узнал о местных обычаях, о людях. И о войне. В преддверии 90-летия КСАПО мы побеседовали о том времени, когда под его руководством войска округа вели боевые действия на территории Афганистана.

чики, связисты, специалисты тыла, инженеры, политработники... Вместе с офицерами отрядов мы планировали боевые операции, подтягивали необходимые силы и средства, организовывали связь, готовили личный состав к выполнению боевых действий и руководили этими боевыми действиями. Численность группы первоначально составляла 111 чело-

КОРОБЕЙНИКОВ Иван Михайлович родился 19 апреля 1939 года в селе Бехтеевка Белгородской области. По окончании Корочанской средней школы в 1956 году поступил в Амвросиевский индустриальный техникум. В 1958 году был призван в пограничные войска. Служил в Хасанском погранотряде Тихоокеанского пограничного округа. В 1962 году окончил Московское пограничное училище, был командиром взвода ОКПП «Рени», заместителем начальника погранзаставы Октемберянского пограничного отряда, а затем и начальником этой заставы. В 1966 году поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе.

В 1969-1975-м - преподаватель Алма-Атинского высшего пограничного командного училища имени Ф.Э. Дзержинского. 1975-1978-м был начальником 1-го отделения штаба Ленкоранского пограничного отряда, в 1978—1980-м — начальником штаба Гадрудского пограничного отряда, в 1980-1983-м - начальником Кишиневского пограничного отряда. В 1983 году прибыл в Среднеазиатский пограничный округ, где последовательно занимал должности заместителя начальника штаба КСАПО, начальника Оперативной группы КСАПО, 1-го заместителя начальника войск КСАПО. С февраля 1987-го по февраль 1990 года командующий Среднеазиатским пограничным округом КГБ СССР. Избирался членом ЦК компартии Талжикистана.

В 1990—1992 годах — начальник Управления боевой подготовки Пограничных войск. В 1992-м назначен начальником штаба Комитета по охране госграницы Российской Федерации. С 1992-го по 1996-й — председатель Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками государств — участников СНГ.

Генерал-лейтенант в отставке. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», медалями.

век. И люди туда подбирались не по остаточному принципу! Я прекрасно знал возможности и способности каждого еще по работе в составе оперативной группы в Ашхабаде. Среди них не было ни одного человека, которому бы я не верил.

– Вы участвовали в разработке и проведении целого ряда боевых операций. Какие запомнились особенно?

- Многие операции я организовывал и проводил под руководством Геннадия Анатольевича Згерского и Владимира Ивановича Шляхтина. Так, вместе с Геннадием Анатольевичем в 1985 году мы проводили операцию в районе Сари-Джуй. Здесь обосновалась группировка Инженера Наби, одного из активных афганских бандглаварей. Згерский находился на командном пункте в Пяндже, а я – на передовом командном пункте, вместе с войсками.

Наша попытка высадить десантно-штурмовые подразделения закончилась неудачно - слишком сильным было огневое противодействие. По договоренности с управлением войск армейского округа летчики нанесли по укреплениям бандитов бомбовый удар. Но... то ли мы дали неверные координаты, то ли летчики ошиблись, в общем, этот удар не пришелся по опорным пунктам моджахедов. Во избежание потерь я предложил Згерскому вернуть людей на базу, он согласился.

Докладывать о срыве операции в Москву пришлось, но вместе с предложениями. Удар решено было повторить. Километрах в пяти от опорного пункта моджахедов находилась прекрасная господствующая высота. На эту высоту меня и высадили вместе с десантно-штурмовой заставой и минометным взводом. Дождавшись темноты, мы начали обстреливать из миномета опорные пункты на хребте, который занимали моджахеды. Мы им мину - они нам очередь из ДШК. Засекли их от А до Я! Передали новые координаты летчикам. Вот тогда удар пришелся впору! Все опорные пункты (их оказалось шесть) были поражены.

Разведчики очень быстро нашли схрон разбитой группировки в нескольких километрах от базы. Хотя, надо признать, замаскировали его бандиты на совесть. Крыша хранилища, врезанного в склон оврага, была присыпана землей и засажена вереском. Руководил этим поиском Валерий Короленко, тогда капитан. Вместе с разведкой шла боевая группа. Ребята работали четыре часа. За это время моджахеды успели развернуть боевой расчет миномета, намереваясь уничтожить наших разведчиков. Мы, находясь на господствующей высоте, все это видели и страшно волновались за них. Но группа двинулась в обратный путь только выполнив свою задачу. В схроне было обнаружено огромное количество боеприпасов и вооружения. Даже двуствольная зенитная

Позиция дежурного расчета миномета ДШМГ, открывшего ответный огонь по бандитам, обстрелявшим Пяндж

установка! Вывезти мы ничего не успели, все пришлось заминировать и взорвать. По возвращении я Короленко, конечно, отругал – слишком они рисковали! Взять самого Инженера Наби нам тогда не удалось.

Через пару месяцев меня направили в Московский погранотряд руководить очередной операцией. На третий или четвертый день моего пребывания там разведчики привезли афганца. Он умолял забрать его семью из Сари-Джуя и доставить в Кундуз. Жаловался, что оказал поддержку кому-то из представителей народной власти и теперь его преследуют бандиты. Афганец рассказал, что примерно в километре от кишлака Сари-Джуй находится поместье. Там, за высоким дувалом, хранится вооружение одной из групп моджахедов. И как раз сейчас хозяева ушли в Пакистан за новой партией оружия и боеприпасов. А в поместье оставили лишь несколько человек охраны.

На нашем участке в это время шли бои на смежном направлении. И я решил, не информируя ни округ, ни Москву, нанести по этому поместью ракетно-бомбовый удар четверкой вертолетов. Летчики задачу выполнили, а заодно вывезли в безопасное место семью афганцев.

На следующий день в 5 утра я собрался заслушивать доклады операторов и обнаружил на столе стопку телеграмм. Верхняя сообщала, что вчера в 17:00 при нанесении ракетнобомбового удара по кишлаку Сари-Джуй был убит Инженер Наби, о чем начальник Пянджского отряда направил донесение в округ. Я связался с начальником Пянджского отряда. «Так точно, – доложил он. – Когда бомбы упали, обрушился дувал. А он под этим дувалом как раз прятался. Его придавило! Моджахеды его откопали и захоронили временно». (Позднее бандиты собирались перезахоронить Наби в его родном кишлаке.) Назвал и кладбище. Срочно направленная туда разведгруппа информацию подтвердила, привезла фотографии. Теперь можно было докладывать об успехе в Москву!

Мне пришлось руководить и одной из крупнейших операций – в горах Альбурз к западу от Мазари-Шарифа. Проводилась она летом 1986 года. В операции участвовали пограничные мангруппы и десантники, авиация, танковое и артиллерийское

подразделения 40-й армии, подразделения афганской армии и «царандоя». В глубоком П-образном ущелье, где обосновались бандиты, была очень грамотно выстроена оборона. Хорошо замаскированные позиции прикрывали друг друга. Подходы к краям ущелья были заминированы.

Достать бандитов в укреплениях, устроенных в окрестных скалах, можно было только огнем прямой наводкой. Удары авиации и артиллерии оказались малоэффективными. По моей просьбе начальник войск округа Владимир Шляхтин приказал авиаторам доставить в район операции в дополнение к штатным еще 10 СПГ-9 с расчетами.

Огневая дуэль между ДШК моджахедов и расчетами советских СПГ-9 закончилась в нашу пользу. Штурмовые группы десантников под командованием майора Турулова практически «свернули» оборону одного из флангов противника. А рейд бронегруппы под командованием тогда майора, ныне генерал-полковника Николая Резниченко по тылам обороны моджахедов завершил их разгром. В той операции моджахеды понесли большие потери. Но серьезные потери были и у нас. В качестве трофеев нам досталось большое количество оружия и боеприпасов.

Нашими задачами в Афганистане были недопущение вооруженного воздействия через границу на советскую территорию, оказание помощи в становлении органов народной власти, разгром активных бандформи-

рований и ликвидация бандглаварей. Еще до моего прибытия в Среднеазиатский округ наши спецподразделения провели серию успешных боевых операций, оттеснив наиболее боеспособные вооруженные формирования моджахедов в глубь афганской территории. По мере возрастания важности направлений они были размещены по всему фронту на разной глубине в зонах ответственности погранотрядов. За время афганской кампании их количество возросло с 6 до 22.

Боевые операции проводились практически непрерывно. Разведчики собирали информацию о состоянии и намерениях бандгрупп и местах их сосредоточения. Округ анализировал обстановку и направлял предложения в ГУПВ. Там наши предложения изучали и, как правило, утверждали. Так разрабатывались плановые операции, но были и частные – по отдельным направлениям.

Мы снизили возможность вооруженного воздействия на территорию Советского Союза, но попытки такие все же предпринимались. В ночь на 8 марта 1988 года обстреляли Пяндж. Моджахеды успели сделать один залп из 8-ствольной реактивной установки и несколько выстрелов из безоткатных орудий. Но особого вреда не причинили. Командиры Пянджской десантно-штурмовой мангруппы быстро сориентировались, и дежурный минометный расчет тут же открыл ответный огонь. Потом мы провели операцию, в результате которой была ликвидирована группировка против-

Председатель КГБ Виктор Чебриков в Пяндже после операции «Возмездие» по факту обстрела города бандитами

ника, которая на автомобильных прицепах подтянула к границе по реке Пяндж безоткатные орудия и реактивную установку.

Случались и курьезы. На участке Тахта-Базарского отряда паслось несколько отар овец. Одну из них угнали моджахеды. Нам с Иваном Петровичем Вертелко пришлось организовать «Баранью операцию». Отару мы вернули, бандитов наказали.

Последней моей операцией была эвакуация батальона «царандоя» из аэропорта «Кулун» на афганском берегу Пянджа напротив участка Хорогского отряда. Было это уже после вывода войск. Батальон был окружен моджахедами и постоянно подвергался обстрелам. Глубокой ночью под прикрытием мощных огневых групп на плоту из тракторных камер на советскую территорию были переправлены 170 бойцов вместе с семьями и скарбом. Конец опорного троса в ледяной воде завел вплавь на афганский берег полковник Алексей Квак. Затем автоколонной мы перевезли афганцев в Калайи-Хумб и на люлечной переправе возвратили на территорию ДРА.

Почему личный состав подразделений, находившихся в Афганистане, отказался уйти в запас в положенный срок?

- Действительно, такой факт имел место быть. Наши военнослужащие, первыми подлежащие увольнению, отказались уходить из боевого состава мотоманевренных групп и ДШМГ в запас. Мы уже подготовили и должны были подать туда, в состав этих мотоманевренных групп, молодежь. Но я получил из каждого отряда кипу рапортов от старослужащих с просьбой остаться в Афганистане до вывода войск. Они понимали, что в случае вывода их из ДРА наши подразделения серьезно потеряют в численности или же будут укомплектованы молодыми бойцами, которые в силу отсутствия опыта могут понести значительные потери. Ко мне даже приезжала комиссия из Политуправления, чтобы выяснить, не мы ли принудили солдат отказаться от увольнения в срок.

Почему они поступили так? Там, на войне, рядом со мной были особые люди. Личный состав мангрупп имел значительный боевой опыт, полученный в ходе предшествующих боевых операций, и обладал высокими мо-

Аэропорт Термез. Контроль вывода войск

рально-боевыми качествами. Здорово проявили себя артиллеристы. Водители с риском попасть на мину снабжали наши мотоманевренные группы всем необходимым – от продовольствия до боеприпасов. А саперы наши? Сколько они людей спасли!

Иван Петрович Вертелко пересадил нас практически с обычных машин на бронетехнику. И мы научились тактически грамотно применять ее при проведении боевых операций. А ведь приходилось еще совершать марши по 100-200 километров, обслуживать, ремонтировать эту технику. Причем все это нужно было организовать и применить таким способом, чтобы выйти победителями из любого боестолкновения. И ребята со всем этим отлично справлялись. Это были Люди! Они прекрасно понимали, что при выводе войск колонны могут быть подвергнуты обстрелам, и тогда молодые солдаты из пополнения наверняка понесут потери.

Вывод войск также осуществлялся под Вашим руководством. Что было основной сложностью при проведении этой операции?

– Вместе с Восточным округом мы вывели из Афганистана около 9000 солдат и офицеров. Главное было – обеспечить неприкосновенность колонн на марше. С этой задачей блестяще справились летчики. Наша авиация в составе двух вертолетных полков всегда была одним из основных элементов боевого по-

рядка в операциях. Она наносила ракетно-бомбовые удары по базам противника, десантировала ДШМГ на рубежи блокирования, прикрывала подразделения на маршах, доставляла в боевые порядки боеприпасы, продовольствие и даже воду. И конечно же, эвакуировала раненых из района боевых действий.

Также требовалось разместить офицеров с семьями и вывести «под крышу» наши подразделения. Этим мы занимались наряду с плановыми боевыми операциями.

Еще одна наша задача – в короткие сроки отправить домой большое количество подлежавших увольнению.

Кстати, в то время мы наблюдали грустную картину: за вывезенные из Афганистана видео- и аудиотехнику демобилизованным из 40-й армии солдатам продавали билеты, чтобы они могли вылететь домой. Кое-кто платил деньги... А по нашему предложению Вадим Александрович Матросов принял решение сосредоточить подлежащих увольнению пограничников в Душанбе и Ашхабаде. Туда подавались по 2 «Ил-76», которые развозили солдат по областным городам в регионах призыва.

Сам вывод прошел исключительно организованно. Генерал Варенников удивлялся: откуда солдаты с белыми подворотничками? Они же должны выходить из района боевых действий чумазыми... И надписи «Я вернулся, мама!», это тоже ведь наше!

Не все проходило гладко. В зоне ответственности Московского пограничного отряда мотоманевренная группа попала в «мешок». Ясно было, что без драки уйти не удастся. Но Анатолий Нестерович Мартовицкий, который руководил выводом на этом направлении, попросил помощи у местных аксакалов. Они сели на броню, окружив наших солдат, и группа спокойно вышла. Не прозвучало ни единого выстрела! Седобородые защитники получили в награду говяжьи консервы и мешок конфет. Кроме того, в нашем гарнизоне осталась насосная станция, которая тоже перешла к афганцам. Кстати, мы почти на всех важных направлениях пробурили скважины, из которых качали воду, обеспечивая жизнедеятельность мотоманевренных групп. Там все было, вплоть до бассейнов. Оставили мы местным и свои обшитые бревнами блиндажи, заглубленные и украшенные изнутри по-домашнему.

Не обошлось и без комичных эпизодов. Ко мне на командный пункт зашел начальник особого отдела. Попросил вертолет, чтобы срочно вылететь в Московский отряд. В радиоэфире была перехвачена информация о том, что наши бойцы перевозят наркотики! Но все оказалось не так страшно. У нас при каждом гарнизоне был свинарник, разводили там до сотни голов! Когда пришла пора выходить на советскую территорию, встал вопрос: куда девать свиней? Оставлять? Но афганцы — мусульмане, все равно свинину не едят...

Решили вывезти хрюшек не в живом виде, а мясом. И салом, которое солдаты любовно именовали «наркотиком». При переходе Пянджа одна из БМП села на днище, и вот тогда-то в радиоэфире раздался крик: «Ванька, спасай наркотики!»

– Численность отрядов за время афганской кампании увеличилась в несколько раз. Как удавалось решать бытовые проблемы?

 Проблемы были большие. Нам. прислали мотоманевренные группы почти все округа. Чтобы разместить людей, под вывод войск за год и два месяца мы построили двенадцать домов! В Тахта-Базаре, Кирках, Термезе, в Московском погранотряде, в Хороге, в Марах... В строительстве активно помогали местные власти. Нам нечего было грешить на руководство бывших советских республик! Они очень быстро и практически бесплатно возводили для нас уютные 24- и 48-квартирные дома. А Вадим Александрович Матросов списал нам под вывод войск 7 млн рублей. По меркам советского времени это были огромные деньги, фактически за счет них округ очистился от долгов. Практически во всех отрядах были построены казармы из щитовых конструкций с пищеблоками и помещениями бытового назначения.

– Иван Михайлович, Вы говорите о непростых боевых операциях, о проблемах округа, и все же я вижу, что Вы с теплотой вспоминаете о службе в Средней Азии. Что греет душу по сегодняшний день?

- С теплотой я могу говорить о людях, которые там служили, а это несколько поколений - начиная с Граж-Среднеазиатский данской войны. округ находился на одном из важнейших участков советской границы, и в любой период истории славился героизмом своих бойцов. Я с теплотой вспоминаю те дни, когда мы жили душа в душу с народом Туркмении, Узбекистана, Таджикистана... Нас всегда поддерживало руководство республик, а мы помогали ему решать проблемы, связанные с военной сферой. Также мы вывозили на вертолетах сухофрукты из Хорога, где не было возможности транспортировать их через перевал. Мы отправляли в горы геологоразведочные партии и следили за уровнем воды в ледниковых хранилищах, чтобы в случае опасности наводнения предупредить местных жителей. Мы лечили их больных, а они – наших раненых... Из этого складывается теплота восприятия места службы. Но главный капитал, конечно, люди. У нас в Афганистане не было ни дедовщины, ни даже шуток издевательского характера. А если и случались инциденты, то они не приводили к чрезвычайным происшествиям типа расстрелов или драк. О предательстве или самовольном уходе из гарнизона не могло быть и речи! За годы моего руководства в округ поступило много выпускников академий, все они прекрасно себя проявили. Рядом со мной служили лучшие люди погранвойск Союза!

Хочу сказать спасибо нашим политработникам. Они всегда были в боевых порядках, а при необходимости их возглавляли. Они не прятались за спины солдат, воодушевляли их в бою. Моя особая признательность моему соученику, другу, комиссару генерал-лейтенанту Александру Сергеевичу Артемову!

– Иван Михайлович, в преддверии юбилея – Ваши пожелания сослуживцам!

- Самое главное - доброго здоровья и побольше дружеских теплых встреч. Мы должны помнить друг о друге, помогать друг другу советом и делом, чтобы по возможности смягчить испытания, на которые порой так щедра бывает жизнь. ■

лспытания, на которые порой дра бывает жизнь. ■ Беседовала Юлия БЕЛЕЦКАЯ. Фото из архива Ивана КОРОБЕЙНИКОВА

Председатель КГБ Владимир Крючков вручает Ивану Коробейникову орден Ленина

Генерал-полковник в отставке Николай Семенович РЕЗНИЧЕНКО прошел путь от заместителя начальника заставы до начальника Главного штаба ФПС России. Значительная часть его насыщенной яркими событиями жизни, включая участие в боевых действиях на территории Афганистана, связана со службой в Краснознаменном Среднеазиатском округе.

Своими впечатлениями о службе Николай Семенович охотно поделился в беседе с нашим корреспондентом.

НЕ ПРЯТАТЬСЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

иколай Семенович, какую роль и значение в Вашей жизни сыграла служба в КСАПО?

– Вот ведь как бывает. Вроде бы и вопрос простой, а ответить трудно. Средняя Азия и Закавказье – две страницы в пограничной биографии, и каждая по-своему дорога. И все же среднеазиатский период я бы назвал более значимым, чем годы службы в Закавказье, где я после окончания Академии имени М.В. Фрунзе пробыл полтора года заместителем начальника штаба Пришибского пограничного отряда. А уже после академии Генштаба примерно столько же возглавлял штаб Кавказского особого пограничного округа ФПС России.

В Среднеазиатском округе я прошел ступени от заместителя начальника отряда — начальника полевой оперативной группы до заместителя начальником штаба, а затем назначен на основную в войсках самостоятельную должность начальника пограничного отряда. При этом стоит подчеркнуть, что Тахта-Базарский отряд, который я принял в 1987 году, охранял большой

по протяженности сухопутный участок на стыке границ СССР, Афганистана и Ирана, был многочисленным и сложным по оперативной обстановке. Серьезный отпечаток накладывало ведение боевых действий в Афганистане.

На начало 1988 года в штате отряда находились 6 ММГ, минометный дивизион, десантно-штурмовая мангруппа, 15 линейных пограничных застав, 3 комендатуры, две роты подвоза, дорожная рота, саперная рота, не считая подразделений по штату обычного пограничного отряда. Всего около 3500 человек, из них 400 - офицеры и прапорщики. К сожалению, из-за огромного количества личного состава, разбросанного вдоль 550-километровой линии границы, включая 13 гарнизонов на территории Афганистана, я физически не мог запомнить всех подчиненных, конечно, за исключением начальников застав и командиров боевых подразделений, их заместителей. Поэтому для меня наиболее яркие впечатления о службе в Среднеазиатском округе связаны, прежде всего, с периодом командования Тахта-Базарским пограничным отрядом.

- Когда и как произошло Ваше первое знакомство с КСАПО?

- В Афганистан я прибыл в марте 1984 года в звании майора. Принял под командование полевую оперативную группу вместе со 2-й ММГ Термезского погранотряда, дислоцированные в Таш-Кургане. Годом раньше прошел боевую стажировку в Московском пограничном отряде, куда был командирован на 40 суток из Пришиба. А вскоре, после ВВК, без еще какой-либо предварительной подготовки был направлен в Афганистан. Видимо, считалось, что выпускник пограничного училища, тем более военной академии. априори должен быть приспособлен к боевым условиям.

А уже в апреле пошел на первую боевую операцию. Я подсчитал, что, если убрать количество дней, проведенных в Союзе в отпусках и госпиталях после ранения и контузии, получается 13 месяцев чистого времени моего нахождения в Афганистане. За два года проведено 25 операций. Фактически два раза в месяц на броню – и вперед!

В сентябре 1984 года во время одной из операций в районе кишла-

ков Калямба и Бармазит неожиданно нарвались на бандитов, вооруженных минометами. Одна из мин попала аккурат в стык между колесом и бортом БТР. Посекло осколками меня и наводчика. Хотелось утолить жажду, и мне дали воды из фляжки сопровождавшего афганца. В результате заразился к тому же и брюшным тифом. После выписки из госпиталя, еще прихрамывая, отправился на очередную операцию. У кишлака Калайзаль контузило взрывом гранаты Валерия Короленко, моего однокашника по учебе в академии. Он чудом остался в живых - граната разорвалась над головой, в результате чего офицер потерял слух. На «Чайке» связистов, а это БТР без бортового вооружения, поспешил к нему на выручку. При подъезде на место боя сами чуть не попали в глубокий арык, в запале хотели преодолеть его сходу. да вовремя остановились. Мы успели вытащить Короленко из-под прицельного огня душманов. В марте 1985 года в результате подрыва БТР на итальянской противотанковой мине контузило меня. С тех пор возникли проблемы с позвоночником.

Через два года службы в Афганистане мне должны были прислать замену, хотя согласно действовавшему приказу после перенесенного брюшного тифа мог бы закончить «афганскую эпопею» много раньше. Но такие тонкости тогда мало кто знал. Зато за ту операцию и полученное в бою ранение меня наградили орденом Красной Звезды. Действовала негласная команда - представлять к наградам раненых офицеров. По большому счету, многих из них награждать в условиях боевой обстановки было за что. Ведь попали мы туда в годы самого разгара войны, в самый пик. Это только в 1986 году дали указание не проводить активных действий, ограничиваясь собственной охраной.

К сожалению, не все наградные представления реализовывались тогдашним командованием Термезского отряда. Например, за захват у бандитов грузовика с оружием меня представили к ордену «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». Хочу заметить, что во время проведения этой операции наилучшим образом проявили себя сержанты-срочники, которые на время привлечения части штатных офицеров 2-й ММГ в Мармольский гарнизон, выполняли обязанности старших боевых групп. Однако это представление завернули из-за того, что мои солдаты, якобы, грубо нарушили воинскую дисциплину.

Так было и с подготовленным мной представлением на награждение орденом Красной Звезды майора Мурунова, однокашника по училищу. Возглавляемая им разведгруппа устроила засаду и ликвидировала нескольких шедших из Пакистана бандитских главарей, захватив оружие и важные документы. Скрываясь от погони, разведчики три километра проползли по скалистому грунту и без потерь вернулись на базу. Мурунову отказали в боевой награде из-за нарушения его подчиненными воинской дисциплины.

В марте 1986 года меня перевели начальником штаба Каахкинского пограничного отряда. Приступил к исполнению обязанностей без ввода в должность. Штатный командир фактически шесть месяцев находился то в госпитале, то в отпуске, то на учебе. Из офицеров в штабе - всего 5 человек. и те слабо подготовленные. Остальные в командировке «за речкой». Контроль за служебной документацией и организацией охраны границы линейными заставами ослаблен, учеты по линии пограничных представителей запущены. С одной стороны, все понятно - основные усилия и Москвы, и округа были сосредоточены на Афганистане. Не скрою, что и мне самому после двух лет войны остальные аспекты пограничной службы казались несущественными. Но сознание свое переломил. Стал работать. Вот тут мне пригодились знания и опыт, полученные в Закавказье. Навел порядок со штабными документами, лично участвовал в проведении рекогносцировок на участках пограничных застав, организовал жесткий учет и контроль оперативно-служебной деятельности. Через некоторое время моим заместителем назначили П. Перепаду, и благодаря нашим стараниям ситуация значительно улучшилась.

Отряд невоюющий, но на границе с Ираном возникали серьезные проблемы, связанные с постоянными перепасами иранцами скота на нашу территорию. Граница проходила по горному хребту, более пологому на левом фланге. В тылу - пустыня и Каракумский канал. Питьевая вода на заставах привозная. Разобрался в обстановке, а вскоре спланировал и провел целую войсковую операцию с использованием вертолета по решительному пресечению незаконной деятельности с задержанием иранских пастухов и выдворением отар овец. В ходе ряда погранпредставительских встреч мы добились того, что наши действия нашли поддержку и со стороны иранских властей. В результате перепасы на участке отряда прекратились.

В марте 1987 года при передаче округа генералу И. Коробейникову по инициативе бывшего командующего генерала В. Шляхтина, который, когда я оставался за командира, приезжал на участок отряда, возник вопрос о моем назначении начальником Тахта-Базарского пограничного отряда. При этом присутствовал и начальник пограничных войск генерал армии В. Матросов.

– От Ваших бывших подчиненных я неоднократно слышал, что Вам удалось переломить ситуацию и сделать отряд передовым благодаря особому подходу к людям. Так в чем же заключался секрет?

- По прибытии в отряд я обратил внимание на то, что личный состав какой-то озлобленный. Большинство офицеров и прапорщиков после двухлетнего пребывания в Афганистане, без семьи, в блиндажах, уезжают без наград. Особенно в Кайсарской и Чакавской мотоманевренных группах, где часто происходили подрывы на минах. До сих пор у меня в памяти печальная статистика за 1988 год, когда из 35 подрывов в округе 30 произошло в зоне ответственности Тахта-Базарского отряда. И что удивительно: люди сами рвутся на задания, подвергают себя опасности и лишениям, но моральной компенсации за это не получают. Выслушав однажды одного боевого офицера, переводившегося к новому месту службы, я пообещал ему орден Красной Звезды и свое слово сдержал. Так он мне по получении награды прислал телеграмму с выражением признательности за заботу и понимание. Подчиненные сразу же воспряли духом.

С высоты прожитых лет теперь я понимаю, что действовал правильно. Не всем дано стать генералами, чем выше, тем уже круг, но каждый человек о чем-то мечтает. Так надо дать ему возможность к самореализации. И второе, я, будучи командиром, никогда не прятался от ответственности и принятия решения. Собирая начальников мотомангрупп, я неоднократно им внушал: при возникновении проблем докладывать мне объективную ситуацию, как она есть, а также свои предложения по разрешению с позиции того, как это видится на месте. При этом шутил. дескать, как обмануть вышестоящее звено, я знаю сам.

Кроме того, поменял сложившуюся практику предоставления отпусков

Сборы начальников пограничных отрядов КСАПО

офицерам преимущественно в осеннезимний период и давал возможность отдыхать летом, поскольку в жару в Афганистане обычно все затихало. Мне удалось искоренить и неуставные взаимоотношения в солдатской среде. Очень даже просто. Собрал проявляющих себя таким образом «дембелей» к отправке домой в последнюю очередь, переодел их в старое обмундирование образца 40-х годов, построил на плацу, сфотографировал в таком виде и объяснил, за что и почему. Они потом на меня еще в «Красную Звезду» написали жалобу. Но ничего, зато в последующем остальным было неповадно и неуставных отношений у меня в отряде не было, чем я горжусь до сих пор.

Раз в квартал я обязательно объезжал большую часть застав и подразделений афганского гарнизона, беседовал с личным составом. После командирского объезда, как правило, солдаты получали знаки отличия, благодарности, ехали в отпуска на родину. Поэтому они старались подтянуться к моему приезду. Отправил как-то в отпуск двух поваров за чистоту и образцовый порядок на пищеблоке, потом и с остальными кухнями в подразделениях не было проблем. Не сразу, конечно, а постепенно моральный климат в пограничном отряде стал улучшаться.

Еще один классический пример перевоспитания. Однажды напился прапорщик, начальник центральной котельной, и попался на глаза замполиту. Тот соответственно посадил его на гауптвахту и предложил лишить

13-й зарплаты. А у прапорщика золотые руки, хорошая семья, две девочки ходят в школу, жена не работает. Я, подумав, вызвал его с женой в кабинет, где в присутствии замполита и начфина заставил расписаться в ведомости, и со словами: «А теперь я вас лишаю 13-й зарплаты!» отдал конверт с деньгами жене. Вот и вся методика, основанная на знании и учете психологии людей.

И сколько таких житейских историй, судеб. Служит уже 17 лет офицер на комендатуре и мечтает лишь о переводе в Тахта-Базар, где есть квартира, устроена на работу жена. Переговорил с ним, нашел должность при штабе отряда и человек ожил, стал работать с еще большей отдачей. Еще был случай. Заведовал у меня шифрорганом капитан Верещак, добросовестный и трудолюбивый офицер. Ему предложили повышение с переводом в батальон связи в Душанбе. А в Тахта-Базаре у него уже налажен быт, дети пристроены, работает жена. Спрашиваю: а если присвою майора, останешься? Он охотно согласился. Направил в отдел кадров округа на него представление на ступень выше занимаемой должности. Не прошло. Говорят: нет особых заслуг. А он уже почти 20 лет служит в Тахта-Базарском отряде, награжден орденом. Тогда я попросил одного авторитетного офицера выступить с критикой по этому поводу на партийном активе, на котором присутствовал и командующий войсками округа генерал И. Коробейников. Иван Михайлович тут же

дал мне понять, что из отряда он уезжает с представлением на капитана Верещака, а оно уже на него заранее заготовлено. Так через два месяца он стал майором и также добросовестно продолжил службу в отряде.

Таким образом, на опыте руководства Тахта-Базарским отрядом я укрепился во мнении, что только через внимательное отношение к людям можно добиваться положительных результатов. Никогда не торопился с выводами и наказаниями. Такое отношение распространялось и на простых солдат. Однажды в июле 1987 года в управлении отряда я встретил солдата в парадной форме. Выяснил, что он проходит службу в звании сержанта в Кайсарской ММГ, имеет медали «За боевые заслуги» и «За отличие в охране границы», на хорошем счету, а здесь проходит месячную реабилитацию при медсанчасти после перенесенной инфекции брюшного тифа. Я посчитал целесообразным отправить его в отпуск домой. А в 2010 году, будучи по приглашению одного товарища в Миассе, я неожиданно встретил того самого сержанта. Он напомнил о том случае и в знак благодарности специально в мою честь организовал концерт артистов эстрады. При увольнении военнослужащих-срочников я всегда проводил церемонию прощания с Боевым знаменем отряда, старался наградить всех почетными грамотами и знаками солдатской доблести.

Никогда не препятствовал выдвижению офицеров. Как-то легли мне на стол рапорта от начальника выведенной ММГ и двух его заместителей на учебу в академию. Зная, что другой такой возможности у офицеров не будет, отпустил всех троих и более того походатайствовал при сдаче ими экзаменов. Они делом заслужили это ходатайство.

Чем характеризовалась обстановка на участке отряда, находившемся на стыке трех границ?

- На крайнем правом фланге стояло пять гарнизонов специально для того, чтобы бороться с наркотрафиком из Афганистана в Иран через труднодоступную полоску нашей территории вдоль левого берега реки Гелерут. Дело в том, что в обмен на наркотики иранцы снабжали моджахедов оружием и боеприпасами. Задача была сложной, поскольку отвесные скалы не всегда позволяли физически перехватывать их караваны. На самой высокой горе Дашак стоял наш пост, и мы могли отслеживать и передавать информа-

цию соседнему Серахскому пограничному отряду. Совместными усилиями нам удалось перекрыть этот канал.

Кстати, при выводе войск мы случайно «забыли» в суете на Дашаке офицера и сержанта. Когда спохватились, туча закрыла гору и вертолет уже вернуться не мог. Выслали за ними пешую группу и по тропе спустили вниз. Ситуация заставила всех поволноваться, но все обошлось благополучно.

– Исходя из нашего присутствия в приграничных провинциях Афганистана, какие в тот период существовали особенности организации охраны границы?

- Охрана границы строилась по нескольким рубежам, один из которых проходил по сопредельной территории. Приведу пример. Однажды советский гражданин, психически больной человек, пр оделав невероятный путь из глубины страны, перешел через систему на сторону Афганистана и укрылся в одном из кишлаков. Был организован пограничный поиск, в том числе силами находившейся на той стороне Карабахской ММГ и местных органов власти. Информацию о его вероятном местонахождении мы получили от афганского источника, и в конечном итоге задержали. Так что с точки зрения показателей надежности охраны и защиты государственной границы мы располагали достаточными силами и средствами.

Задача охраны границы целиком лежала на линейных заставах, а задачу обеспечения безопасности советских граждан, недопущения нападений со стороны моджахедов решали мотоманевренные группы на афганской территории. Не скрою, придя к руководству воюющим Тахта-Базарским отрядом, столкнулся с легковесным отношением начальников застав к повседневной пограничной службе. Оно возникло в связи с тем, что многие стремились поучаствовать в боевых действиях, а должного внимания со стороны командования и офицеров отряда к происходящему на линейных заставах не было. Прилетят на вертолете, обозначатся и назад. Я же стал объезжать заставы на машине, изучал участок, беседовал с личным составом, награждал начальников и заместителей, чтобы повысить их мотивацию и подчеркнуть, что их служба не менее важна.

При принятии решения на охрану границы учитывалась обстановка по обе стороны границы. Мы достаточно активно добывали информацию и эф-

фективно распоряжались ею. Разведчики подготовили мне схему расположения местных племен, отражающую сферы влияния и особенности взаимоотношений между ними. С некоторыми старейшинами племен я встречался лично, и они охотно шли на контакт в наших интересах.

В период созревания на нашей территории фисташки афганцы воровали порядка 250 тонн плодов, и только 50 тонн успевали собрать наши колхозники. Из-за этого лакомого куска зачастую возникали конфликты. В результате минирования этого района подорвались машина с гражданскими и начальником ММГ майором Шайдулиным. Целесообразнее было бы официально разрешить сбор афганцами урожая из расчета, что две трети они будут собирать для нас, с чем они были согласны. Но, к сожалению, наши предложения не были приняты.

О сложности обстановки свидетельствовали и такие факты. На участке погранкомендатуры «Хумлы», в результате целенаправленного нападения бандитов на наш наряд, погибло два пограничника. На участке 1-й пограничной заставы подорвался на мине и погиб майор Галимов.

В ответ мы проводили операции возмездия, выявляли организаторов и исполнителей терактов в отношении пограничников. Как-то не вывезли у меня заготовители со склада 60 тонн сахара, где он находился на временном хранении, а затем его списали как утраченный. Так не пропадать же добру. Мы через разведчиков организовали акцию обмена получаемых бандитами из Ирана мин на сахар. Те охотно шли на это, отчитываясь перед иранскими поставщиками фотографиями ранее подбитой советской военной техники.

Надо сказать, что уже через три года Тахта-Базарский отряд получил орден Красного Знамени. Служба в нем и в целом в Средней Азии явилась для меня тяжелейшей ношей и одновременно огромной жизненной школой управления, определившей всю последующую военную карьеру.

В 1992 году после распада Советского Союза местные руководители Туркмении пытались нас прижимать: участились факты поборов на таможне при убытии офицеров и членов их семей в Россию, не разрешали вывозить личные вещи. Мы дали понять, что настроены на более решительные действия, после чего последовало указание Президента Туркменистана не

препятствовать выводу и расформированию дислоцируемых в республике пограничных частей.

Чем еще запомнилась Вам служба в Средней Азии?

– В 1997 году я вновь прибыл в Среднюю Азию, на этот раз принял под свою команду пограничную группу в Таджикистане. Памятно, как мы с моим заместителем генералом Владимиром Ивановичем Забаровским, продумав, организовали культурно-пропагандистскую акцию, рассчитанную на поднятие имиджа российских пограничников в республике. Вместе с нашим ансамблем песни и пляски, наградами для служивших ранее в погранвойсках таджиков выехали сначала в Ленинабад, где встретились с руководством, выступили в генеральской форме перед местным населением, вручили награды бывшим пограничникам, провели серию зажигательных концертов. Затем отправились на Памир, проехали с акцией по кишлакам. Оттуда на родину Э. Рахмонова в Дангару. После этого у меня не было проблем, если возникала необходимость встретиться и положительно решить вопрос даже на уровне Президента Республики Таджикистан.

В период командования группой я исключил из стиля руководства заорганизованность, лишние совещания, доклады. По моему решению было выдано оружие офицерам и прапорщикам. В аэропорту создана группа по встрече и проводам офицеров и членов их семей. Благодаря налаженным связям с республиканской элитой нам удалось, что называется, «малой кровью» освободить взятую в заложники жену нашего военнослужащего, захваченную бандитами, требовавшими за нее выкуп в миллион долларов.

Затем, будучи в течение четырех лет начальником Главного штаба ФПС России, основное внимание приходилось уделять организации оперативно-служебной деятельности в ставших для меня родными Закавказском и Среднеазиатском регионах.

Пользуясь случаем, хочу со страниц вашего журнала выразить сердечную благодарность всем тем, с кем мне довелось служить в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе и поздравить со знаковой датой – 90-летием со дня его образования.

Беседовал Владимир ВЕРШИНИН. Фото из архива Николая РЕЗНИЧЕНКО

«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА МАТРОСОВА»

Генерал-лейтенант в отставке Сергей Николаевич МИНАКОВ с 1981-го по 1988 год находился в составе специальной оперативной группы Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР. Прошел путь от рядового сотрудника до заместителя начальника группы. Мы предлагаем нашим читателям его рассказ о том, какой вклад внесли разведывательные подразделения пограничных войск в решение боевых задач в Афганистане.

Вначале 1981 года после 5 лет службы в отделе штаба Пришибского пограничного отряда я, еще в звании старшего лейтенанта, был направлен в КСАПО, где в марте в целях координации и управления нашими подразделениями в Афганистане начала формироваться оперативная группа округа со штатом чуть более 10 человек, с местом постоянной дислокации в приграничном Пяндже.

Первым начальником этой группы стал Николай Трофимович Бутко. Затем ею руководили хорошо известные и уважаемые на границе люди: Анатолий Филиппович Борисов, Валентин Николаевич Смирнов, Иван Михайлович Коробейников, Леонид Андреевич Высоцкий, Анатолий Нестерович Мартовицкий. В состав группы входили представители всех отделений и служб: штабисты, тыловики, разведчики, политработники, медики, связисты, авиаторы и т.д. Мы подчинялись управлению округа, но курировала нас соответствующая опергруппа в Москве, непосред-

ственное руководство которой осуществлял начальник пограничных войск генерал армии Вадим Александрович Матросов. По несколько раз в день наши офицеры вели переговоры с центром, готовили донесения по развитию ситуации. Параллельно с Москвой доклады шли и в Ашхабад.

В задачу группы входили анализ и оценка складывающейся оперативной обстановки в зоне ответственности округа в Афганистане, выработка предложений для ведения боевых действий и их планирование. Мы обобщали всю имеющуюся информацию, в том числе поступавшую от взаимодействующих органов, определяли в зависимости от степени угроз и наличия своих сил и средств направления сосредоточения основных усилий.

На первом этапе, до ввода мотоманевренных групп в центры афганских провинций, информацию получали главным образом от разведотделов линейных отрядов, которые помимо оперативного прикрытия нашего пригра-

ничья добывали данные по обстановке в Афганистане. Основной задачей было обеспечение безопасности границы и недопущение нападений со стороны бандформирований. Со временем за счет наращивания наших сил и средств образовалась сплошная зона оперативного контроля, за конкретный участок которой отвечали соответствующий офицер-разведчик, а также его руководитель. Они должны были уверенно владеть обстановкой. Все это хорошо знали и понимали.

Оценивая эффективность организации оперативного обеспечения охраны государственной границы до ввода наших войск в Афганистан, надо исходить из того, что в отличие от иранского участка округа афганский долгое время был «границей мира и дружбы». В соответствии с такой политической установкой строилась и система охраны границы. Поэтому в начальный период нашего присутствия в Афганистане, в условиях все возрастающих угроз со стороны бандитских формирований, приходилось во многом начинать «с нуля», нарабатывать опыт на ходу, порой ценой проб и ошибок.

Проведению нами каждой крупномасштабной операции предшествовало тщательное изучение обстановки в данном районе с использованием всех видов и способов разведки: войсковой, воздушной, агентурной, технической. Задействовалось до двух авиаполков, 4–6 десантно-штурмовых маневренных групп, силы и средства гарнизонов на данном направлении. Мотоманевренные и полевые оперативные группы, дислоцированные на территории Афганистана, как правило, проводили частные операции.

Основу наших успешных действий составляли внезапные высадки с вертолетов штурмовых десантных подразделений на заранее изученные разведчиками позиции душманов. Как показала практика, благодаря этому удавалось избегать больших потерь. Должен отметить: эффективность деятельности разведки была очень высокой. Это не-

однократно подчеркивал и генерал армии В.А. Матросов. Взяв под свою опеку деятельность разведчиков и оперативной группы округа, он заботился о том, чтобы офицеры этих структур занимались исключительно своими прямыми обязанностями. Вадим Александрович был для нас как родной отец, надежной защитой, помогал, советовал и сделал многое для успешного выполнения разведкой поставленных задач. Даже в самой критической ситуации всегда мог создать спокойную рабочую обстановку.

Примечателен такой случай. Преследуя душманов за пределами зоны ответственности, в перестрелке погиб командир группы. Отдельные чины при докладе «наверх» обвинили офицера в безрассудной самодеятельности. «Не следует чернить имя геройски погибшего офицера-пограничника и пытаться сваливать вину на него», – парировал Вадим Александрович.

Вместе с тем разведчикам приходилось строить оперативную работу в Афганистане в условиях отсутствия инструкций и нормативной базы, налаженного делопроизводства, документального сопровождения, в связи с чем возникали дополнительные трудности. Так, например, был случай, когда выдача материального вознаграждения инициативному источнику ценной оперативной информации оформлялась с соблюдением формальностей, рассчитанных для мирного времени, но не для войны. Противоречивых жизненных ситуаций, подобных этой, возникало множество.

Тем не менее приоритеты отдавались реальной, живой оперативной работе, качеству информации, потенциальным возможностям сотрудников, конечному результату. Афганистан, особенно его северная часть, представлял собой сосредоточение различных национальностей и племен: пуштуны, узбеки, арабы, таджики. В этом «винегрете», во взаимоотношениях между ними разобраться было непросто. Учитывать также приходилось и партийную принадлежность представителей структур государственной власти, с кем мы обязаны были тесно взаимодействовать. В то время борьбу за сферы влияния вели две ведущие демократические партии - «Парчам» («Знамя») и «Харьк» («Народ»). Основные позиции «парчамистов» были в ХАДе (орган безопасности), а «царандой» (народная милиция) преимущественно представляли «харькисты». Не зная состава этой «горючей смеси», замешанной на национальных особенностях и партийной принадлежности, добиться положительных результатов было невозможно.

Высадка десанта

Берем условный многонациональный провинциальный город. Руководство, за исключением сотрудников «царандоя», в большинстве своем члены партии «Парчам», узбеки по национальности. Все «парчамисты» поддерживают местную администрацию. Остальные, те, кто не узбеки, находятся в оппозиции. Диапазон ее действий непредсказуем - от критики на общем собрании или совещании до вооруженной борьбы на стороне бандитов. Если Кабул меняет губернатора на таджика, в оппозиции находятся уже узбеки. Более активные из них берут в руки оружие и начинают воевать.

В этой ситуации нам приходилось очень четко разбираться. Зная, что шурави поддерживают официальную власть, они порой пытались бороться друг с другом нашими руками, наводя на ложные объекты. Со временем мы научились различать, кто есть кто, что хотят, чего от кого ждать, и довольно плодотворно использовали эти восточные тонкости в оперативной работе. Существовали так называемые договорные группы, которые поддерживали нейтралитет, не вступали в открытое противоборство с нами, а бывало, и здорово помогали.

Основная задача – обеспечение безопасности границы Советского Союза со стороны Афганистана – решалась таким образом, чтобы прежде всего в приграничной афганской зоне была создана система контроля за обстановкой на глубину северных провинций с административными центрами в городах Герат, Калайи-Нау, Меймене,

Шибирган, Мазари-Шариф, Ташкурган, Талукан и так вплоть до Файзабада. Дальше мы формально не отвечали, но вставал вопрос: как нам. выполняя свои функции в зоне ответственности и осуществляя весь комплекс оперативных и других мероприятий, в том числе информационно-пропагандистских, узнавать о планах противника, караванных маршрутах поставки оружия и боеприпасов, учебных базах душманов на территории Пакистана. То есть, чтобы работать на упреждение. Особенно остро этот вопрос был поставлен руководством КГБ СССР после обстрела бандитами советской территории в районе Пянджа в 1987 году.

Ответственные оперативные мероприятия с направлением наших людей в далекий стан противника нами также проводились. Они, безусловно, требовали серьезной подготовки, организации связи, учета временных и прочих факторов в условиях ведения той войны. Офицеры-разведчики с использованием оперативных возможностей проводили комплекс специальных мероприятий по выводу из строя оружия душманов, нейтрализации одиозных бандглаварей. А наши специалисты технической разведки отслеживали маршруты передвижения бандформирований, что позволяло наносить по ним точечные удары.

В декабре 1987 года проходила спецоперация по ликвидации базы душманов в Дарбанте, западнее населенного пункта Меймене. Ранее этот стратегически важный объект неоднократно пытались брать силами трех дивизий:

одной советской и двух афганских. Не получилось, поскольку Дарбант представлял собой ущелье с узким входом, где было достаточно нескольких огневых средств, чтобы заблокировать дорогу и не дать войти войскам.

Захват базы начался с раннего утра. Когда докладывали В.А. Матросову результаты нашего внезапного десантирования, в ходе чего были захвачены тонны оружия и боеприпасов, а мы не понесли ни одной потери, он отметил и блестящую работу разведки. С ликвидацией этого опорного пункта «духов» своевременно была предотвращена возможность еще одного обстрела ими советской территории. Операция по Дарбанту была сопоставима с Мармольской, самой крупной по масштабу и результатам.

Командованием оперативной группы ответственный на этом направлении майор Борис Радченко был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Его заслуга заключалась в том, что он досконально изучил неприступное логово душманов и буквально «преподнес на блюдечке» подробную информацию для принятия решения по срокам и тактике его захвата. Благодаря выверенным данным, огневым налетом были подавлены огневые точки противника и мы садились прямо ему «на голову», отрезая пути для отхода.

В силу особенностей горного рельефа и физико-климатических условий очень тяжелыми были боевые операции на Памире, в районе Куфабского и Джавайского ущелий. Фактически отсутствовали площадки для посадки вертолетов, а пригодные для десантирования контролировались душманами. Самые неэффективные операции были именно там. В горах - кто выше, тот и выигрывает. К сожалению, были и неудачные эпизоды. Гибли люди. Так, в апреле 1982 года мы потеряли вертолет и 6 человек убитыми, когда при попытке высадки на Сейдане группа попала под кинжальный огонь ДШК.

В ноябре 1982 года выбросили на вертолетах в горы группу майора Юдина для выполнения частной задачи. Внезапно изменилась погода, авиация летать не может, наступили холода и, чтобы поддержать действия десантников, мы попросили местных жителей доставить в район их расположения караван с дровами и продовольствием. Пообещали, что затем рассчитаемся солью и керосином. К нашему удовлетворению, пройдя через посты душманов, афганцы на ишаках доставили груз, а также спрятанные в нем боеприпасы и аккумуляторные батареи к рации по назначению. Население в том районе было очень бедным и с благодарностью относилось к оказанию нами гуманитарной помощи. Это облегчало работу и разведчикам.

За время боевых действий в Афганистане были неоднократные примеры героизма и мужества офицеров-разведчиков, которые всегда находились на переднем крае, пользовались доверием у личного состава и вдохновляли других личным примером. Критерии оценки их деятельности – результаты проведенной операции. Других критериев там быть не могло.

К сожалению, более десяти разведчиков погибли в боях. В памяти многих, прошедших горнило войны в Афганистане, будут жить имена майора Рафика Галимова, старших лейтенантов Игоря Караймана и Хуснидина Гиясова. В сбитом в январе 1989 года вертолете технической разведки вместе с экипажем в составе старших лейтенантов Долгарева, Щеняева, Бариева сгорели заживо и наши разведчики Сергей Клименко и Исмаил Залятдинов.

Надо признать, что не все проходило гладко при реализации оперативных данных. При принятии решения за чередой согласований и перепроверок уходило время, менялась ситуация, информация теряла свою актуальность. Широко практиковалось нанесение авиацией ракетно-бомбовых ударов по выявленным местам расположения бандгрупп. При этом наводчиком на цель, как правило, был сам источник информации в сопровождении офицера разведки и переводчика. Задача не из легких, так как ввиду неумения афганцев читать карту и ориентироваться на местности с воздуха, выйти на искомый объект удавалось не всегда.

Участие пограничников, в том числе и офицеров-разведчиков, в боевых действиях в Афганистане дало импульс для последующего личностного и карьерного роста многих из них. За это время сформировалась новая волна руководителей, прошедших испытания трудностями войны, получивших колоссальный практический опыт оперативной работы в боевых условиях. Деятельность «птенцов из гнезда Матросова», как нас называли, особенно на завершающем этапе, получила высокую оценку руководства Комитета государственной безопасности СССР. Почти весь оперативный состав разведки пограничных войск прошел боевую стажировку в Афганистане.

Также стоит отметить особый высокий моральный дух пограничников. По сути, на войне в Афганистане, как и во время Великой Отечественной, сформировалось фронтовое боевое братство. Его особый дух пронизывает и до

сих пор объединяет всех нас независимо от чинов и званий. Это надежные, проверенные люди, которые выполняли важную государственную задачу. Среди всех категорий личного состава считалось зазорным не поехать на операцию, остаться на охрану гарнизона. Позором для военнослужащего даже срочной службы была отправка за провинность в Союз. Все мы прошли школу необъявленной войны на всю последующую службу и жизнь.

Хочу особо подчеркнуть, что на каждую боевую операцию вылетали представители оперативной группы округа и, как правило, десантировались в первых рядах. Мы в своем коллективе добились взаимозаменяемости среди офицеров и при планировании операций по многим вопросам могли подстраховать друг друга.

Мой дед, прошедший всю Великую Отечественную войну от рядового до капитана, командира батареи, удивлялся, почему у него меньше орденов и медалей, чем у меня. Приходилось отшучиваться, что по времени я воевал в два раза больше – целых 8 лет.

В 1988 году я был переведен на должность заместителя начальника Краснознаменного Закавказского пограничного округа, но с этим война для меня не закончилась. Вскоре вспыхнули очаги напряженности в Сумгаите, затем на Северном Кавказе и так до событий в Буденновске и моего убытия в 1995 году на учебу в Академию генерального штаба.

Насколько опыт Афганистана был приемлем в «горячих точках», можно судить по взвешенным подходам пограничников к складывающейся обстановке и конкретным результатам их оперативной деятельности. Те афганские наработки и опыт ведения разведки в боевых условиях накладывались офицерами-разведчиками на особенности обстановки в Кавказском регионе и находили успешное применение.

Обращаясь к молодому поколению сотрудников, хочу подчеркнуть, что разведка пограничной службы всегда была самой передовой, объективной и добросовестной. Свидетельство этому – оценка ее деятельности в июне 1941 года и на последующих переломных этапах нашей истории высшим военным руководством страны. Желаю, чтобы эту марку разведчики высоко несли и никогда не теряли. А ветеранам хочу пожелать доброго здоровья, благополучия, чтобы дети и внуки их только радовали.

Фото из архива редакции

ТЫЛОВАЯ СЛУЖБА ЕСТЬ, И СЛУЖИТЬ В НЕЙ— ЭТО ЧЕСТЬ!

Важную роль тылового обеспечения в поддержании боеспособности армии признавали еще в эпоху Древнего Рима. К примеру, Александр Македонский, собравшись в Египетский поход в 332 году до н.э., позаботился об организации бесперебойного снабжения своих 65 000 воинов и 8900 животных продовольствием, водой и фуражом. Подразделения, которым было доверено решение этой задачи, не подвели: успех похода во многом стал и их заслугой.

Антон ДМИТРИЕВ

енялись времена и эпохи, формы и способы ведения боевых действий, принципы построения военной организации государства. Незыблемой оставалась необходимость тылового обеспечения. Особенно на границе - в напряженном режиме службы. И уж тем более в условиях Средней Азии, где даже обычную питьевую воду в силу климатических особенностей региона зачастую приходилось завозить на заставы на машинах. Работники тыла Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа руководствовались нередко не столько служебными инструкциями, сколько смекалкой, ведь для них, как и для командования округа, командиров соединений и частей, главной задачей всегда была забота о людях.

Настоящей проверкой на прочность тыловых служб всех уровней стали боевые действия пограничников в Афганистане. Воспоминаниями об этом непростом периоде на страницах нашего журнала делятся заслуженные работники тыла полковник в отставке Евгений БУРЧЕНКО и генерал-полковник в отставке Петр ПЕРЕВЕРЗЕВ.

Для тыловика главное – чтобы военнослужащие ни в чем не нуждались

– В 1983 году меня направили на службу в КСАПО, – рассказывает полковник в отставке Евгений Бурченко, начальник тыла округа в 1983–1987 годах. – До того после окончания академии я четыре года был начальником тыла Бахарденского погранич-

Занятия с начальниками тыла отрядов КСАПО в Мазари-Шарифе

ного отряда, так что Среднюю Азию знал не понаслышке. Готов был и к решению специфических задач. Например, знал, как правильно с учетом 40-градусной жары организовать хранение продовольствия, чтобы избежать отравлений личного состава.

Основная задача тылового обеспечения в новых для нас боевых условиях афганской кампании заключалась в том, чтобы максимально приблизить боеприпасы, горючее и другие материальные средства к пограничным отрядам и мотоманевренным группам. Обстановка требовала интенсивных действий от всех подразделений. Достаточно сказать, что в периоды проведения операций мы в день расходовали в округе 200–250 тонн авиационного керосина и более 100 тонн боеприпасов.

По нормам мирного времени в местах дислокации вертолетов

требовалось иметь резерв топлива примерно на три заправки. В боевой обстановке этого оказалось недостаточно. Поэтому на участке границы с Афганистаном, а также в пограничных гарнизонах на его территории мы установили специальные емкости, вмещавшие до 900 тонн авиационного топлива. Для полевых складов горючего использовали резинотканевые резервуары, широко применявшиеся армейскими подразделениями. В каждом отряде был организован неснижаемый запас керосина - 700 тонн. Пополняли его при первой же возможности, не дожидаясь обострения обстановки.

По той же схеме были оборудованы и склады авиационных средств поражения: бомбы, НУРСы. Это позволяло значительно сократить время на подготовку к выполнению боевых задач.

Значительной проблемой для тыловых служб округа был серьезный износ двигателей вертолетов, вызванный даже не интенсивной эксплуатацией машин зачастую на их предельных возможностях, а особенностями самого региона. Все взлетно-посадочные полосы и вертолетные площадки у нас были оборудованы на земле. Мелкий афганский песок, попадая в лопатки двигателей, естественно, многократно снижал их ресурс. Эту проблему помог решить командующий авиацией погранвойск генерал-лейтенант Николай Рохлов. Он договорился с армейской авиацией о выделении нам специального железного покрытия для аэродромов. Им мы оборудовали взлетную полосу в Марыйском авиаполку и часто используемые вертолетные площадки на территории Афганистана. В результате удалось снизить количество вышедших из строя вертолетных двигателей со 100 до 3-5 в год. И тем самым спасти не одну жизнь! Ведь исправная машина - залог успешного выполнения боевой задачи.

За время боевых действий в Афганистане численность войск КСАПО увеличилась в несколько раз, и значительная часть личного состава – порядка 40 с лишним гарнизонов – находилась на территории ДРА. Этот личный состав необходимо было разместить, обеспечить питанием и дру-

гими видами довольствия. Со всеми этими задачами приходилось справляться тыловым службам.

На афганской территории было довольно много зданий, построенсоветскими специалистами: ных больницы, школы и т.д. По мере возможностей мы размещали наши подразделения там. Обсуждался вопрос возведения в местах дислокации ММГ казарм армейского типа, но от этой идеи пришлось отказаться. Численность армейского полка позволяет выставить по периметру оцепление и контролировать подход противника. У нас же людей было значительно меньше: усиленная застава - человек 70-100, мангруппа - 250-300. Мы строили блиндажи, и я считаю это правильным. Блиндаж сконструирован так, что при попадании в него снаряда люди остаются в живых. К тому же вокруг мангрупп всегда были минные поля с двумя выходами, постоянно находившимися под прицелами пулеметов.

Для мангруппы Термезского пограничного отряда мы оборудовали показательный гарнизон, в нем была даже баня с бассейном. На базе этого гарнизона мы проводили занятия с офицерами всех подразделений по обустройству в полевых условиях. Учили, как правильно размещать людей, организовать кухню, прачечную. Этот опыт был необходим, ведь на советской сто-

роне здания возводили строители, а в Афганистане – солдаты под руководством начальника мангруппы.

Конечно, для обустройства и обеспечения наших подразделений на сопредельной территории требовался постоянный подвоз материальных средств, в том числе досок, бруса, инструментов... Объемы колоссальные! Как правило, марш такой колонны превращался в настоящую боевую операцию. Приходилось задействовать бронетанковую технику и авиацию.

Меня как тыловика в первую очередь заботила обустроенность наших военнослужащих. Главная задача, которую я перед собой ставил, заключалась в том, чтобы в сложной боевой обстановке обеспечить людей всем необходимым. Надо отдать должное начальнику тыла погранвойск Г.А. Преображенскому и его заместителю А.Я. Крышко. Они много сделали для обустройства быта подразделений КСАПО. Мы не знали отказов по запросам на технику и материальные средства. Благодаря этому каждое подразделение, включая и те, что находились на афганской территории, нам удалось оборудовать автономными электростанциями, прачечными, большими продовольственными холодильниками, душевыми, хлебопекарнями.

Хорошо была налажена в округе продовольственная составляющая. Все повара проходили специальную подготовку. Хлеб пекли прямо в подразделениях. Продукты, особенно скоропортящиеся, доставляли вертолетом. Ни в одной мангруппе не было случаев нехватки продовольствия или пищевых отравлений.

Конечно, все это достигалось непросто. Перед отправкой колонн или при подготовке к боевой операции мы порой не спали по несколько суток. Хотелось бы вспомнить теплым словом офицеров служб тыла К. Бабича, В. Седова, В. Скворцова, П. Переверзева. Благодаря их работе и труду их коллег сегодня я с уверенностью могу говорить о том, что тыл Краснознаменного Среднеазиатского округа в полной мере обеспечил как проведение боевых действий, так и бытовые нужды личного состава в сложнейший период участия пограничников в боевых действиях на территории Афганистана.

В районе операции, 1984 год

Командно-штабные учения в Пянджском погранотряде, 1979 год

Красной нитью – безопасность людей

- В 1979 году, по завершении учебы в Ленинградской академии тыла и транспорта, меня направили для прохождения службы в Среднеазиатский пограничный округ, - вспоминает генерал-полковник в отставке Петр Переверзев, начальник тыла Пянджского пограничного отряда в 1979-1984 годах, а затем в течение двух лет начальник тылового обеспечения Оперативной группы КСАПО. - Несмотря на мои 27 лет, мне доверили сложнейший участок работы. Пянджский отряд по сравнению с другими был не очень большим – всего 7 застав, однако располагались они на значительном удалении друг от друга. Впоследствии их количество увеличилось до 12. В Афганистане было неспокойно, и с каждым днем обстановка все более накалялась.

В январе 1980 года командование поставило задачу взять порт Шерхан и занять оборону по его периметру. Мне необходимо было подготовить снаряжение и технику и обеспечить переправу через Пяндж. Но как переправлять технику, если в нашем распоряжении всего два сторожевых катера? Помогли гражданские речники. Они предоставили свою баржу и более того – разрешили ее переоборудовать. По их подсказке мы срезали

палубные надстройки. Это позволило перевозить через Пяндж по две единицы техники.

Вообще, местные жители не раз выручали нас в самых разных ситуациях. Они давали нам технику для отрывки траншей, помогали продовольствием. Корейский совхоз в районе Дусти оказывал нашим подразделениям шефскую помощь.

Впоследствии – через два года – к нам поступили плоскодонные баржи, вмещающие 10 единиц техники.

В ночь с 7 на 8 февраля форсировали реку. Один наш катер перевозил людей, а второй тянул баржу с техникой. Сразу же после высадки на берег солдаты начали оборудовать огневые точки, траншеи. Это была непростая задача. Земля в Афганистане очень твердая, и за ночь солдаты с помощью саперных лопат и штык-ножей сделали окопы глубиной лишь по пояс. Все это время мы продолжали переправлять технику - 10 БТР, несколько машин с боеприпасами. Поздним вечером «афганец» поднял в воздух тучи мелкого как пыль песка. Буря выдалась настолько сильной, что невозможно было разглядеть лампочку на фонарном столбе.

Но задачу свою мы выполнили. И конечно же, как тыловик я не забыл и про кухню для солдат. Уже к утру повара смогли приготовить горячую

пищу. Такой была моя первая боевая операция.

После начались афганские будни. В зоне ответственности нашего пограничного отряда на территории Афганистана было изначально 9 сводных боевых отрядов численностью 50–60 человек. В январе 1982 года к нам стали прибывать штатные подразделения с Дальнего Востока, из Забайкалья, Тихоокеанского и других округов. Они были полностью укомплектованы вооружением, боеприпасами и боевой техникой. Уже в начале 80-х в каждое подразделение на территории ДРА ежемесячно направлялись 4–7 колонн по 50–60 машин.

Все объекты жизнеобеспечения приходилось строить самим. Конечно, поначалу они были довольно примитивны. Но в 1983 году к нам начали поступать подвижные технические средства банно-прачечного обеспечения, кухни, столовые, дизель-электростанции.

Наш отряд нес серьезную боевую нагрузку, ведь в нем размещалась Оперативная группа КСАПО. Это накладывало свой отпечаток и на оперативно-служебную деятельность тыла. Требовалось помимо обеспечения своих подразделений работать и на обеспечение оперативной группы, к тому же у нас часто бывал начальник погранвойск генерал армии В. Матросов. Так что работать приходилось практически круглосуточно. Три—четыре часа сна были просто подарком!

За четыре года службы в Пянджском пограничном отряде я лично сопроводил в Афганистан около 120 колонн. В операциях по их проводке одной из наших главных задач было сохранение жизни людей, поэтому задействовались и армейские подразделения с танками и артиллерией, и мангруппы, и авиация. Соблюдался строжайший режим секретности. чтобы противник не смог определить точное время выдвижения туда и обратно. Первые годы по прибытии колонны в мотомангруппу мы оставались там на ночевку. Но моджахеды приноровились за эту самую ночь организовывать на нашем пути засады и минировать дороги. Поэтому позднее мы старались не тратить время на отдых. Колонны на максимально возможной скорости прибывали в мангруппы, авралом разгружались и сразу же выдвигались обратно.

Я по возможности находился всегда в первой машине боевого охранения колонны. Это было необходимо для анализа обстановк. Как правило, душманы рассчитывали на внезапность нападения, и я старался предупредить их действия. БТР отрывался от основной колонны метров на 300, высматривал места, подходящие для засад. И когда, например, не видел на поле дехкан, нередко давал команду открыть по нему огонь, чтобы спровоцировать противника на обнаружение себя. Не раз в таких местах действительно оказывалась засада, и душманы начинали вести беспорядочную ответную стрельбу. А я в это время уже передавал ориентиры сопровождающим колонну БТР. Около 85% колонн шли по территории Афганистана с боем.

Я был абсолютно уверен в своих ребятах из автороты и роты подвоза. Однажды плохо себя почувствовал водитель «ЗИЛ-131». Подменить его было некому, и я сам сел за руль. Как обычно, шел первым в колонне. По дороге близ одного из кишлаков колонна попала под шквальный обстрел. И вдруг я увидел, что машины перестроились, встали между мной и кишлаком, откуда душманы вели огонь. Не понимая, почему нарушился строй колонны, я твердо решил устроить подчиненным разгоняй! По прибытии на место разгрузки я подозвал к себе командира автороты и начал отчитывать его за нарушение порядка колонны. «Товарищ капитан, - смущенно сказал он, - извините, мы специально перестроились - хотели Вас прикрыть». И поругать хотелось, и обнять...

В 1986 году меня перевели в оперативную группу КСАПО. Пользуясь возможностями, которые предоставляла новая должность, я решил освободить пограничные отряды от несвойственных им задач обеспечения опергруппы. Ведь от них требовали и помещений для штаба группы, размещения военнослужащих. Иной раз проведение операций задерживалось на несколько недель, а людям нужно было есть, стирать, умываться... Отряды просто не справлялись с такой нагрузкой. Мне удалось убедить командование в своей правоте. Отныне опергруппа располагалась в полевых условиях. Теперь, не отвлекаясь на сторонние задачи, отряды занимались свойственными им функциями управления заставами и теми подразделениями, которые не принимали участия в операциях.

Красной нитью через решение всех наших задач проходила забота о безопасности военнослужащих. Прежде чем принять решение по тому или иному виду боя, командиры все тщательно взвешивали. Всегда первыми улетали в район проведения операции я и офицеры, занимающиеся вопросами обеспечения. По прибытии мы подсчитывали и документировали необходимые для проведения мероприятий средства: сколько нужно боеприпасов, топлива, продовольствия и т.д. Проводили разведку. Потом данные отправлялись на утверждение начальнику тыла округа.

Мы обустраивали городок для приема подразделений. Проверяли снаряжение, укомплектованность. На месте отрабатывался весь ход пред-

стоящих боевых действий. Здесь же сооружались объекты тылового обеспечения: кухня, баня, столовая, склад вооружения и ГСМ. Параллельно начинался подвоз материальных средств. В боевые порядки все возили на вертолетах. Доставлялись даже вода и дрова, ведь уже в сентябре ночью на высокогорье была минусовая температура.

Прибывали радиостанции, специалисты отрабатывали каналы связи с округом и подразделениями. Авиаторы изучали местность, на которой предстояло работать. Как правило, в лагере одновременно размещались более 450 человек.

После проведения операции «полевой городок», как правило, сворачивался. Решено было оставить некоторые объекты – склады горючего, блиндажи – только в Шуроабаде, там располагался аэродром, и нам часто приходилось оттуда работать.

Наша опергруппа организовывала военные операции по всему участку афганской границы, начиная от стыка границ Ирана, Афганистана и Туркмении до Малого Афганского Памира. По 300 суток в году мы проводили в командировках. Но никто не роптал. Наоборот, те, кому приходилось оставаться в Ашхабаде, чувствовали себя как-то неловко. Все старались уехать непосредственно на территорию проведения операции. Мы знали, что людям в боевых порядках гораздо труднее. И поэтому старались сделать для них все возможное.

> Фото из личного архива героев публикации

Сборы начальников тыла отрядов и отдельных частей КСАПО. Серахс, 1981 год

ВОСПИТАНИЕ ДУХА

Председатель КГБ Юрий Андропов неоднократно подчеркивал, что пограничник является полномочным представителем государства на границе. В связи с этим политическая работа играла огромную роль как в подготовке личного состава погранвойск, так и в служебно-боевой деятельности подразделений, охраняющих рубежи страны. Об организации этого направления в Средней Азии рассказывает генерал-лейтенант в отставке Иван ПОЛЕЖАЕВ, возглавлявший политический отдел КСАПО в 1970–1973 годах.

канун славного юбилея 90-летия со дня образования Среднеазиатского пограничного округа – память возвращает нас, ветеранов, к далеким годам службы в Средней Азии. Этот округ охранял Государственную границу СССР с Ираном и Афганистаном на участке трех советских республик - Туркмении, Таджикистана и Узбекистана. Граница эта тянулась от Каспийского моря по предгорьям Копетдага, пустыне Каракумы и горам Памира. Географические и климатические условия среднеазиатской природы достаточно суровы, и они во многом определяли особенности оперативно-служебной деятельности округа.

В августе 1970 года состоялось решение о моем назначении началь-

ником политотдела — заместителем начальника войск Среднеазиатского пограничного округа. Я сменил на этом посту одного из видных политработников пограничных войск — генерал-майора Евгения Соловьева. В числе моих подчиненных оказались опытные и добросовестные офицеры: полковники И. Ролдугин, А. Нелюбов, А. Маничев, подполковники Б. Голышев, Н. Мельситов, В. Малышев, майоры В. Блохин, В. Черепанов и другие.

Военно-политическая и оперативная обстановка на границе Советского Союза в то время была сложной. Продолжалось мощное противостояние двух мировых систем, велась активная информационно-психологическая война против нашей страны, разведывательно-

подрывная деятельность спецслужб иностранных государств, в том числе и на границе с Ираном и Афганистаном, которую охранял Среднеазиатский пограничный округ.

Политотдел округа, политорганы частей, партийные и комсомольские организации в организаторской и воспитательной работе сосредотачивались на воспитании бдительности и ответственности за надежную охрану государственной границы, повышении боевой готовности частей и подразделений, укреплении законности и правопорядка, воинской дисциплины и формировании высокого морального духа военнослужащих. С этой целью был задействован весь арсенал административного и общественного влияния на личный состав.

Политическое воспитание призвано было формировать прочные патриотические убеждения, способность мыслить с позиции государственных интересов и отстаивать их при выполнении задач по охране границы. Оно помогало развитию политической культуры пограничников, вырабатывало умение правильно оценивать политические явления и соблюдать правила и нормы политического поведения.

Политотдел округа и политорганы частей организовывали и проводили партийно-политическую работу по направлениям деятельности. С этой целью были созданы методические рекомендации «Партийнополитическая работа по решению задач надежной охраны государственной границы», «Партийно-по-

литическая работа по повышению боевой готовности», «Партийно-политическая работа по укреплению законности, правопорядка и воинской дисциплины».

В воспитательной работе с личным составом широко использовались возможности творческих коллективов трех республик. Частыми гостями на заставах были артисты, передовики предприятий, колхозов. Студия «Туркмен-фильм» выпустила художественную ленту «По ту сторону границы» о героических буднях пограничников округа. На телевидении Таджикистана ежемесячно выходила передача «На дальнем пограничье».

Перед местным населением с концертами выступал окружной ансамбль, активную работу по пропаганде пограничных традиций проводил музей пограничных войск округа. Все это способствовало укреплению дружбы пограничников с местным населением.

Активная работа политорганов, партийных и комсомольских организаций по формированию высокого морального духа различных категорий военнослужащих способствовала успешному выполнению задач по надежной охране государственной границы. Для проведения этой работы была создана мощная техническая база. Воспитательную работу проводили профессионалы, подготовка которых осуществлялась в Голицынском военно-политическом

училище и Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

Размышляя о том времени, теперь я понимаю, что при мобилизации личного состава на выполнение задач по охране государственной границы в условиях сложной военно-политической и оперативной обстановки ставились цели, превышающие разумные человеческие возможности. Это приводило к перенапряжению, снижало мотивацию и бдительность при несении службы. В результате имели место просчеты в организации охраны границы, случаи ее безнаказанного нарушения.

Впрочем, по большому счету, вышеуказанные факторы имели и серьезное мобилизующее значение, обязывали изыскивать новые возможности, формы и способы защиты рубежей страны.

Для меня лично работа в Среднеазиатском пограничном округе была одним из самых ярких периодов служебной биографии. В КСАПО мне было присвоено воинское звание «генерал-майор», я избирался делегатом XXIV съезда КПСС, депутатом Верховного Совета Туркменской Республики.

Уверен, сколько бы ни прошло лет, мы, ветераны КСАПО, всегда будем с гордостью вспоминать нелегкую пограничную службу в Средней Азии.

И в заключение хотелось бы через призму моих воспоминаний отметить еще одну дату. В нынешнем году исполняется 90 лет с момента образования воспитательных структур пограничных войск и пограничных органов. Они прошли сложный, многотрудный путь трансформации из органов преимущественно политических именно в воспитательные. Накопленный на этом пути практический опыт - бесценен. Приятно сознавать свою сопричастность к тому, что весомую лепту в формирование обширного арсенала форм и методов политико-воспитательной работы на государственной границе внесли политорганы Среднеазиатского пограничного округа.

Записала Юлия БЕЛЕЦКАЯ

В далекие 1930-е годы первые отдельные пограничные авиаотряды помогали наземным подразделениям в поисках басмаческих банд на бескрайних среднеазиатских просторах. Пограничная авиация на территории Средней Азии ярко проявила себя и в последующие периоды истории. В сложнейших географических и климатических условиях она стала необходимым элементом надежной охраны южных рубежей. Особая роль отводилась авиации в годы войны в Афганистане. О ней рассказал Александр ЕВДОКИМОВ. В 1980 году он был назначен заместителем начальника авиационного отдела ГУПВ и с первых дней занимался подготовкой, проведением и контролем боевой деятельности авиачастей на советско-афганской границе. А в 1985 году Александр Николаевич стал заместителем начальника войск Среднеазиатского пограничного округа по авиации. В его активе – сотни боевых вылетов. В его воспоминаниях – тысячи крылатых событий и судеб.

Бспоминая Афганистан, говорит Александр Николаевич, — я часто думаю о тех, кто потерял на той войне любимых мужчин, — женах, детях, родителях... При расследовании летных происшествий мне не раз приходилось видеть боль утраты, слезы. Прошло столько лет, а я до сих пор ношу в сердце этот тяжелый груз. Такое не забывается.

Он разворачивает передо мной длинную полоску бумажной «миллиметровки». На ней – десятки фамилий. Все экипажи, с которыми Александру Евдокимову довелось работать в Афганистане: история, память, гордость за боевую работу и боль...

К началу 1980 года в составе Среднеазиатского пограничного округа была всего одна отдельная авиаэскадрилья, которая базировалась в городе Мары, и небольшое авиационное подразделение в Душанбе. Но действия на территории Афганистана предполагали боевые полеты на неприступном Памире, в беспощадном зное пустынь и «зеленке» севера этой самобытной страны. Поэтому руководство пограничных войск уделило огромное внимание усилению авиационной компоненты в Средней Азии.

Первую рекогносцировку мест базирования застав «за речкой» с участием генералов Ивана Карпова и Николая Макарова проводили силами восьми экипажей!

– Хорошо, что первый полет был в Таш-Курган, – улыбается Александр Николаевич, – там, среди холмов, идет дорога на Саланг. На ней-то эти восемь вертолетов и уместились. Правда, когда мы обсудили все вопросы в резиденции афганских «королей» и прибыли для дозаправки в Нижний Пяндж, я настоял на том, чтобы далее разведку выполнять парой. Позже, вылетев в ДРА двумя машинами, мы определили места, где в последующем располагались наши заставы и мотоманевренные группы.

В 1981 году отдельная Марыйская авиаэскадрилья была развернута в 17-й отдельный пограничный авиаполк. Две эскадрильи дислоцировались в Марах, отдельное звено – в Небит-Даге, позже еще одна авиаэскадрилья расположилась в Ак-Тепе. Вскоре был образован 23-й отдельный пограничный авиаполк в Душанбе. В качестве усиления задействовались Алма-Атинский авиаполк и Уч-Аральская отдельная эскадрилья. Данная группировка имела свою зону ответственности.

В Среднеазиатском пограничном округе в полной боеготовности постоянно находились более 60 вертолетов, отряд самолетов «Ан-26» и резервы на базах, в том числе тяжелые вертолеты «Ми-26». Плюс со всего периметра советской границы на боевые стажировки в Афганистан привлекалось до 15 экипажей.

- Мой первый боевой вылет из сотен других, - рассказывает Александр Николаевич, - состоялся летом 1980 года в паре с Героем Советского Союза подполковником Фаритом Шагалеевым с посадочной плошадки Московского пограничного отряда для оказания помощи афганскому батальону, блокированному моджахедами в гарнизоне Даркад. В считанные минуты, выполнив по два захода, ракетными залпами и огнем курсовых и бортовых пулеметов мы деблокировали гарнизон. Сарбозы осмелели и добавили огоньку по убегающим в «зеленку» душманам. Контрольный заход мы сделали и по «зеленке».

Конечно, далеко не все боевые эпизоды были так же удачны. Так, в феврале 1982 года мотоманевренная группа пробивалась к Талукану. Горная цепь, прикрывавшая с запада Хаварсайскую долину и город, была вотчиной некоронованного правителя со странным именем (или кличкой?) Мир. Даже бандиты платили дань за позволение прятаться от шурави в его горах. Досаждал он нам немало, в том числе и закладкой фугасов на пути продвижения боевых и транспортных колонн. На таком фугасе подорвался наш бульдозерноартиллерийский тягач. Офицеры и бойцы получили серьезные контузии и ранения. В это время я был в воздухе и, заметив на земле неладное, под прикрытием ведомого вертолета подсел выяснить обстановку. Естественно, доложил на КП, прекратил задание и срочно доставил всех пострадавших в полевой госпиталь, развернутый на аэродроме.

Командование приняло решение ликвидировать банду Мира. Кишлак, в котором обосновались бандиты, был неприступен для наземной техники и пехоты. Воздушная разведка с видеофотодокументированием показала, что десантировать бойцов можно на две площадки. Одна из них, емкостью не более двух вертолетов, располагалась выше кишлака, другая, на 8–10 машин, – ниже. Этот вариант подходил для проведения операции. Од-

нако площадки были заминированы и находились под огнем душманских пулеметов, укрытых в сильно укрепленных дотах и окопах с перекрытиями и недремлющей охраной в землянках. Без подавления столь мощной обороны выполнять десантирование было безрассудно. Посылать боевые вертолеты для подавления и уничтожения огневых точек - нецелесообразно, это могло раскрыть замысел операции. Кроме того, не исключалась вероятность поражения от средств противовоздушной обороны. Что предпринять? Решил использовать мастерство экипажей наряду с неожиданным способом высадки десанта. Все зависело от пары экипажей во главе с капитанами Талызиным и Рохловым. Мы снарядили их «восьмерки» бомбами (по 4 ОФАБ-500) и в виде пролетающей на большой высоте пары (2000 метров истинной высоты над рельефом), тщательно отработав на земле условия бомбометания, отправили на цель. При этом в воздух подняли в засаду боевые вертолеты для обработки НУРСами площадки десантирования и десантную группу с необходимым интервалом и ложным курсом. Первый заход Талызина был неудачным: две бомбы ушли в пропасть, о чем он мне спокойно сообщил. Уточнив параметры прицеливания, экипаж точно уложил бомбы по укрепленному рубежу обороны противника. Удачно отбомбился и экипаж Рохлова. Оба командира были впоследствии награждены боевыми орденами.

Воевали, планировали удары, давали целеуказание по картам выпуска 1942 года. Естественно, точность, особенно превышений в горах, оставляла желать лучшего. Поэтому и делали фотопланшеты, а при возможности – контрольные заходы.

Пулеметы и расчеты были уничтожены. Далее сходу освободили площадки от мин и первым эшелоном десантировали сарбозов, которые боевым рывком взяли кишлак. Вторым эшелоном десантировали нашу ДШМГ для прикрытия действий, поддержки огнем и поднятия морального духа афганских солдат. Пограничники в кишлак не входили, но и выбраться из него бандитам не дали. Сарбозы пленили «духов», сожгли дом «короля», а его самого бросили в огонь. По меркам Востока – позор для душмана такого уровня! Дорога на Талукан была открыта, хотя к нему пробивались, опрокидывая сопротивление, еще не один день.

На этом маршруте потеряли бездарно вертолет (командир - капитан Пьяных, инструктор – майор Краснов). Вместо аккуратной посадки для десантирования на господствующую высоту с небольшим превышением над рекой и дорогой экипаж посадил машину грубо, вертолет завяз стойками шасси в размокшей глине по самое «брюхо» и остекление кабины. После высадки десанта и попытки взлета левая стойка из грунта пошла легче, а правая и передняя оказались в более вязкой среде. Вертолет опасно накренился, а летчики ситуацию грамотно не оценили, решив вырвать машину увеличением мощности на несущий винт. Это привело к удару лопастями винта о грунт. Винт разлетелся, вертолет лег на бок, горе-инструктор, экипаж и десант покинули машину без синяков. Попытка снять вертолет на ремонт не удалась, так как армейский кран и большегрузный автомобиль сами вязли в афганской глине, едва съехав с дороги. Почти целую декаду мы ожидали улучшения погоды, но пошел снег. Глина раскисла еще больше, да и десант мы рисковали потерять в боестолкновении. Я доложил обстановку генералу армии Матросову. Он разрешил сжечь аварийный вертолет (оставалось 600 литров авиакеросина). Более того, по моему приказу майор Мусаев ракетным залпом сбросил останки вертолета под обрыв в реку.

Дня через два с Матросовым на борту мы летели в мотоманевренную группу, которая пробилась в Талукан и заняла оборону в районе местного хлопкоперерабатывающего комбината. Он попросил показать место аварии вертолета, и когда я сделал вираж над этим районом, удивился: «Где останки»? «В реке», - ответил я. «Умеете следы заметать, товарищ Евдокимов!» - усмехнулся Матросов. Что делать - приходилось! Главное - десант и экипаж не пострадали. Кроме того, «восьмерка» была не из новых, с малосильным двигателем первых серий. Она повоевала достаточно... Но на душе все равно кошки скребли. Любили мы свои «восьмерки», «двадцать четверки», «двадцать шестерки» и все остальные!

Экипажи, прибывающие для работы в Афганистане, проходили обязательную высокогорную подготовку.

Кстати, первыми на сложнейших Калайи-Хумбском и Хорогском направлениях начали работать экипажи, подготовленные Александром Евдокимовым в Тбилиси.

Горы не прощали летчикам ошибок, именно их коварство в сочетании со сложными погодными условиями и боевым воздействием стало причиной примерно трети авиационных потерь в Афганистане. Впрочем, летчики быстро набирались опыта, ведь оттачивать мастерство приходилось в труднейших боевых операциях.

– 9–14 февраля 1984 года силами нескольких ММГ, ДШМГ и авиации с базовой точки ММГ Мазари-Шарифа проводилась операция «Мармоль», рассказывает Александр Евдокимов. - Свою одноименную горную базу душманы считали неприступной. Она находилась внутри естественного укрепления - Мармольской впадины - и имела множество огневых точек, ходов сообщений и укрепленных позиций на господствующих карнизах и вершинах гор. Опытные иностранные советники помогли защитить ее многоярусной системой обороны от атак как наземных, так и авиационных сил и средств.

Более 300 подготовленных в Пакистане и Иране вооруженных бандитов охраняли базу постоянно. Еще несколько сот человек были подтянуты для ее усиления из окрестных районов под начало главаря местной банды Забибулло.

Руководителем операции был начальник войск Среднеазиатского погранокруга генерал-лейтенант Геннадий Анатольевич Згерский, командиром авиационной группы в составе сводного авиаполка в соответствии

с приказом по округу был назначен заместитель командира Марыйского авиаполка подполковник Тырин. Я представлял авиационный отдел ГУПВ.

На всех этапах этой самой крупной на тот период пограничной операции в составе оперативной группы ГУПВ участвовал штурман подполковник Владимир Новиков. С середины октября по декабрь мы вместе с офицерами оперативной группы занимались разработкой замысла и плана проведения операции. Весь декабрь прошел в подготовке и формировании экипажей, подразделений и авиагрупп, в составлении боевых документов по авиации, ежедневном контроле расстановки авиационных сил и средств, наличия боеприпасов, топлива и других материальных запасов, результатов боевых действий на других направлениях.

В этот же подготовительный период декабря 1983 года прошла операция по зачистке бандитского подполья в зеленой кишлачной зоне севернее Мазари-Шарифа. В этом была насущная необходимость – слишком много бандитов и их пособников обосновалось в районах «зеленки».

6 января 1984 года генерал Николай Рохлов на вечерних переговорах с командованием Среднеазиатского погранокруга в присутствии начальника погранвойск попросился на операцию «Мармоль». Обстановка была нервная. Ответ Матросова тоже прозвучал резко: «Мне виднее, что нужнее и важнее на этом этапе. В том числе где, когда и кому из командно-летного состава быть. – Потом, уже сменив тон, Вадим Александрович добавил: – Вам, товарищ Рохлов, надо готовиться в

командировку в горы, в Восточный пограничный округ, там слишком много в авиации недостатков. Представителем от авиационного отдела на КП «Мазари-Шариф» на основном этапе Мармольской операции назначаю Вашего заместителя полковника Александра Евдокимова. Пусть завтра же туда вылетает. А товарищ Новиков продолжит заниматься заявками и контролем авиаударов истребителей-бомбардировщиков по Мармолю».

В первый день операции действиям наших сил предшествовала мощная авиационная и артиллерийская подготовка истребительнобомбардировочной авиации и артиллерийской группы 40-й армии, позволившая подавить огневые средства и подорвать минные поля и фугасы вокруг базы. Сразу после нанесения авиационных бомбовоштурмовых ударов вместо ожидаемой бандитами повторной артиллерийской подготовки руководитель операции принял решение произвести высадку десантов.

Боевой порядок авиационной группы при полете на десантирование был выбран с учетом преодоления ПВО сильно укрепленной горной базы. Впереди шла эскадрилья боевых вертолетов «Ми-24» для обнаружения и подавления «оживших» после удара авиации. Впрочем, ни одного выстрела не прозвучало.

Первым заходом было осуществлено одновременное десантирование на семь посадочных площадок, в том числе на площадки Шадианской щели, куда устремились мармольские банды. Авиацией и огнем боевых застав ДШМГ была уничтожена уходящая из-под удара группировка моджахедов во главе с Забибулло.

Вторым эшелоном десант высадился еще на пять площадок, расположенных по периметру Мармольской впадины. На позициях удалось захватить более 30 зенитных комплексов ДШК, огромное количество стрелкового оружия и боеприпасов. Были блокированы кишлаки, дороги и тропы на угрожаемом направлении. До вывода войск удерживался стратегически важный узел, до того нависавший над базой «Хайратон», и стратегической дорогой на Кабул. Уничтожение группировки булло позволило в течение пяти лет не иметь боестолкновений на этом направлении и существенных потерь личного состава немногочисленных боевых групп на площадках в горах. Заслуга в успешном проведении этой и еще многих, многих других операций принадлежит Геннадию Анатольевичу Згерскому.

Примечательно, что во всех операциях на территории Афганистана участвовали санитарные вертолеты. В частности, в Душанбинском авиаполку было два борта, оборудованных всем необходимым для того, чтобы не только оказывать первую помощь, но и производить срочные операции. Ведь жизнь раненого на любой войне зачастую зависит от тех коротких минут, которые отделяют его от момента появления рядом врачебной команды. Зная об этом, каждый экипаж пограничной авиации в Афганистане всегда из любого боя, да и не только из боя, выносил пострадавших - как офицеров, так и солдат – и доставлял туда, где им могли оказать помощь. В большинстве случаев мобильные госпитали разворачивались непосредственно на аэродромах и вертолетных площадках.

- Во время проведения одной из операций мы с Геннадием Анатольевичем Згерским оказались в мотоманевренной группе в Мазари-Шарифе, - рассказывает Александр Николаевич. - Летели туда на предельно малой высоте - нижний край облачности был не более 50 метров. О боевой работе речи, конечно, идти не могло. Но вдруг поступила информация о том, что в горах двое наших ребят ждут помощи: один раненый, второй с высокой температурой. Геннадий Анатольевич переживал страшно, но команды на вылет не давал - туман стоит! Тогда я просто вышел, сел в вертолет, приказал командиру ведомой машины оставаться на земле и слушать меня в эфире. Мы пробили облака на высоте около 2000 метров и развернулись на Мармоль. Там с площадки на отметке 2700 метров забрали ребят. Кругом солнце, сверх облаков ясно – красота! На той же высоте пошли на Термез, там нижний край облачности был в пределах 300 метров. По расчетам пролетев горы, начали снижаться. Выскочили из облаков на высоте около 200 метров и направились в Мазари-Шариф, где был развернут полевой госпиталь. Генералу Згерскому я доложил о полете только по возвращении на командный пункт.

Должен сказать, что такие полеты рискованны, но в данном случае риск был разумным: в иных условиях я просто доставил бы ребят в другую точку. Но, к сожалению, свою долю в наши утраты в Афганистане внесла и самонадеянность некоторых летчиков. Например, в 1985 году мы понесли самые большие потери. Они сложились из боевых потерь и небоевых. Поэтому я попросил В. Матросова (в это время он находился в нашем округе) присутствовать на совещании в Марыйском авиационном полку. Пригласил на это совещание и жен офицеров летного состава. В серьезных потерях я признал свою вину как руководителя, но сказал женщинам и о том, что их мужья «залетались», пренебрегают безопасностью, перегружают вертолеты, проявляют лихачество, самонадеянность... Тогда как их личная безопасность, безопасность экипажей, десантов и целостность машин во многом обеспечиваются разумностью подхода к работе! Видимо, разбор полетов в каждой семье был основательным, потому что потери нам удалось уменьшить в разы!

Конечно, жизнь заставляла и одним колесом за скалу цепляться, и по ущелью лететь, едва не касаясь винтами скалы, и зависать у карнизов. Но на такие рискованные маневры мы старались посылать самые опытные экипажи.

Кстати, наши подразделения, дислоцированные в горах, всегда оставляли для нас лучшие площадки. Им приходилось выбирать не самые удобные места для палаток, окопов, заграждений, но площадка для вертолета была священным местом. Ведь летчики обеспечивали их жизнь на высокогорье. Авиация была воздушным мостом, связывающим солдат и офицеров с Родиной и даже с родными и любимыми – через посылки и письма.

Тяжелая работа, длительные командировки, необычные задачи - все это было в Афганистане будничным. Но никто из летчиков, по словам генерала Евдокимова, ни разу за все 10 лет ему не пожаловался на сложности жизни и службы. Хотя бок о бок с ними он летал, награждал и ругал их, назначал командирами и снимал с должностей. А кого-то и вовсе выпроваживал из Средней Азии – за нарушения и чрезмерное лихачество. Не только боевые машины любил Александр Николаевич. Ценил он людей, с которыми приходилось работать, а потому берег их всеми доступными способами.

– Люди выполнили свой воинский долг! С честью и до конца, – говорит Александр Евдокимов. Так же он отзывается о технике: – Вертолет «Ми-8» всех модификаций оказался настоящим воином, подобно штурмовику Великой Отечественной – не случайно он работает и совершенствуется до сих пор.

После окончания боевых действий пограничные экипажи вплоть до распада Советского Союза доставляли в Афганистан гуманитарную помощь - муку, сахар, соль, другие продукты, одежду, обувь... Впоследствии летчики Марыйского авиаполка принимали участие в подготовке авиаподразделений Республики Туркменистан к охране независимых рубежей. Экипажи Душанбинского авиаполка работали в период гражданской войны в Таджикистане, защищая его границы от внешних вторжений. Ныне это подразделение как отдельный авиаотряд базируется в Новосибирске и несет службу на казахстанском участке.

НА ГРАНИ

«Нередко от скептиков слышишь: давно и страны той нет, и округа того нет... Неправильная позиция. Чтобы вступить в день завтрашний, нужно чтить свое прошлое, мы просто не имеем права забывать о нем», – так начал нашу беседу ветеран КСАПО Анатолий ЧЕЧУЛИН. Все ключевые должности – от начальника заставы до командующего пограничной группой – ему довелось занимать в Средней Азии.

- Анатолий Терентьевич, на каком участке началась Ваша служба в Средней Азии? Помните ли первые впечатления от прибытия в этот регион?
- Вообще-то Средняя Азия для меня не была terra incognito, я в училище поступал из Душанбе. Там осели мои родители после выхода отца-военнослужащего в запас. Там я учился в старших классах средней школы. Но вместе с тем мое окружение было немало удивлено, когда в 1968 году после окончания с отличием Алма-Атинского высшего пограничного училища я воспользовался правом выбора места службы и поехал в Среднеазиатский округ,

ЧЕЧУЛИН Анатолий Терентьевич родился 3 июля 1946 года в Таллине. В 1968-м окончил Алма-Атинское высшее пограничное командное училище КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, в 1977-м — Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1989-м - Военную академию Генерального штаба. Первая должность - заместитель по политической части начальника пограничной заставы 66-го Хорогского пограничного отряда КСАПО. Служил в Средней Азии, на Камчатке, на Сахалине. Участник боевых действий в Афганистане. В 1993-1995 годах возглавлял Группу пограничных войск Российской Федерации в Таджикистане. В 1993 году получил звание генерал-лейтенанта. С 1995-го по 1998 год был первым заместителем начальника Главного штаба ФПС России.

куда обычно направляли по разнарядке, иногда даже принудительно.

Я представлял себе, что такое среднеазиатский климат, но летний Ашхабад просто оглоушил меня жарой и духотой кабинетов, где бакинские кондиционеры даже близко не справлялись со своей задачей. Хотелось просто расплавиться и истечь из монументального здания управления округа. Отказавшись от предложения возглавить спортроту, я попросился на высокогорье, в Хорог, в 66-й пограничный отряд.

Дорога туда от Душанбе занимала двое, а то и трое суток на машине. Бесконечный серпантин с пестрящими на приобрывных камнях надписями типа «Серега здесь поехал прямо» отлично дополнял водитель, который развлекал меня по пути местными «страшилками». Впрочем, когда над тобой нависает скала, а в правое окно видны только обрыв да грохочущий внизу поток, и без таких разговоров становится не по себе. Непроизвольно рука спортсмена цеплялась за ручку двери! Однако в конце пути водила одобрительно буркнул: «А ты ничего, приживешься...»

А дальше начались трансформации, которые сопровождали практически все мои служебные назначения. Направляли меня на «придворную» отличную 11-ю заставу. Но начальник Хорогского отряда подполковник Дмитрий Устинов решил, что я нужнее на другом участке. «Отличник? Спортсмен? Кандидат в члены КПСС? - обрадовался он. - А как насчет 18-й левофланговой?» Я ответил: «Есть...» - и отправился на отдаленную «штрафную» заставу. Успокаивало лишь то, что, видимо, я производил впечатление человека, на которого можно положиться

Застава располагалась на высоте 3960 метров, фланги – далеко за 4000. Удаленность от отряда – 460 километров. Вот так состоялось мое знакомство с округом.

Восточный Памир - ленивый, пустынный... Лишь черные, покрытые радиационным «загаром», будто нефтью, камни поблескивают на солнце. Там очень быстро понимаешь, что все это, конечно, величественно, но сурово и совсем не просто. Часть пополнения, приходящего на заставу, отправлялась назад: не все могли справиться с горной болезнью, страдали от потери ориентации, постоянных кровотечений из носа, ушей... Кроме того, это был очень ответственный участок, поскольку располагался на направлении вероятного движения нарушителей.

Хорогский отряд охранял границу протяженностью 820 километров, но только на участке нашей заставы было сооружено 16 километров электросигнализационной системы С-100. Пара сработок за ночь и люди без сна, потому что фланги по 15 километров и полное бездорожье вокруг. И добро если архары какиенибудь прошли, но ведь приходилось и нарушителей преследовать. А еще и занятия надо было проводить, в том числе и по кавалерийской подготовке!

Анализируя то время с позиции опыта прожитых лет, сейчас я понимаю, что самым трудным было не физическое самочувствие. Да, тяжело просыпаться ночью каждые 5–7 минут от нехватки кислорода. Но намного тяжелее выстраивать отношения с подчиненными. Не все укладывается во всеобъемлющие статьи устава!

На небольшом удалении от заставы был выносной пост с весьма красноречивым названием «Джарты-Гумбез» («Мертвая голова»). Находился он на высоте 4250 метров на стыке двух ущелий. Каждые две недели туда выходила для несения службы группа пограничников во главе с офицером. Дорога туда - отдельная история: то машина увязнет в снегах или размокших такырах, то речушка глубиной по колено вздыбится так, что знаменитый наш вездеход «ГАЗ-66» с ней не справляется. Каждый шаг там давался с трудом, а ведь приходилось еще и запасы тащить на себе! И вот как-то на этот пост сообщили о том, что средства ПВО обнаружили около 300 неопознанных целей, двигающихся из Китая через Малый Памир в нашем направлении. А год-то 1969-й! Даманский, Жаланашколь на слуху! Команда поступила четкая: «Держитесь... Резервы выйдут». Какие резервы?! До заставы - в лучшем случае часов пять, до отряда - двое суток! А целям до нас – часа полтора. Построил личный состав, довел обстановку. И люди на глазах стали иными: менялось выражение лиц, жесты... Они понимали, что никто, кроме нас, эту задачу не выполнит. Помню, подошли ко мне двое: «Командир, Вы нас с пулеметом определите на выносную точку – живыми не пройдут». И ни на йоту я не усомнился в том, что так оно и будет.

Мы заняли круговую оборону. Часа три в космической тишине под ультрамариновым небом и сверкающим, точно электросварка, солнцем, лежали люди. Кто о чем думал?.. Лишь смотрели через прицелы, чтобы не пропустить врага. И тогда я понял, что в таких ситуациях знак равенства между солдатом и офицером абсолютно оправдан.

К счастью, когда уже вышли резервные группы, нам дали отбой. Бравые ПВОшники, тоже напуганные обстановкой, правильно определили движение целей. Но это были не люди. Гуси! Жизнь устраивала нам проверки на прочность, которые заставляли иначе взглянуть на подчиненных, да и они начинали к тебе подругому относиться.

В Средней Азии у меня были прекрасные учителя. С благодарностью вспоминаю своего первого начальника заставы Валерия Куксова,

у которого я был заместителем по политчасти. Этот всегда сосредоточенный горбоносый казак, в минуты раздумий покручивающий ус, знал тропку к каждому солдату!

Глубокое уважение вызывали офицеры, которые приезжали с проверками. Кто-то из них в силу возраста с трудом переносил условия высокогорья, но всю положенную неделю сидел на заставе – изучал обстановку, делился с нами опытом. Прямо скажем, отчаянно служили люди, невзирая на возраст, погоны и прочее.

Приезжал к нам, кстати, тогда еще полковник, Юрий Нешумов: подтянутый, строгий, в начищенных до блеска сапогах – картинка! Два с половиной часа он меня пытал у карты, выспрашивая про каждую кочку, про каждую юрту. Вникал. И не было это обыденно ему, не было обузой.

А как-то зимой приехал генералмайор Николай Киженцев, начальник войск КСАПО. Зима в тех краях – это морозы глубоко за -20 С, а то и до -40 С, ветра свирепые. Всю ночь не спал генерал, а часа в четыре утра дал команду «Тревога» с занятием позиций на опорном пункте. Застава поднялась, бойцы попрыгали в кузов «ГАЗ-66», я – в кабину. «Товарищ генерал-майор, разрешите выдвигаться?» А ни один «ГАЗик» из числа сопровождавших высокое начальство не заводится - замерзли. Николай Александрович сдвинул меня в глубь кабины, сам устроился на узеньком сиденье, и мы выехали. По дороге отрабатывали разные вводные, а часа через два, уже возвращаясь, встретили сопровождение... Он тогда в книге пограничной службы действия заставы оценил «хорошо» и особенно отметил волевые грамотные действия ее начальника. То была настоящая путевка на выдвижение! Вскоре меня переместили на правый фланг, а потом направили в Военную академию имени М.В. Фрунзе.

– Среднюю Азию наравне с Закавказьем называли школой генеральских кадров. Как по-Вашему, почему?

- КСАПО всегда был округом очень сложной обстановки, географии, климата, протяженности... От заоблачного высокогорья до пустыни! Да и соседи беспокойные были! В таких условиях с людей бы-

стро слетает все наносное и становится видно, кто чего стоит. Не нужно удивляться тому, что многие из служивших там надели генеральские погоны, вышли в руководство пограничных войск на первые и вторые роли. Сама жизнь там просто производила естественный отбор. И выходили достойнейшие!

- «Боевой командир боевого отряда». Так подписывают в Интернете Ваши фотографии, связанные с Московским погранотрядом. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом периоде Вашей служебной биографии.

- После академии, опять вызвав всеобщее удивление, я попросился обратно в Среднюю Азию. Кадровики на радостях предложили Московский отряд. В моих воспоминаниях это было тихое, спокойное место - мы туда с отцом к его друзьям - начальникам застав на рыбалку ездили из Душанбе. Сам гарнизон, утопающий в розах, стоял в тени раскидистых елей... Но в последний момент в предписании Московский отряд заменили комендатурой «Айвач». Там, на левом фланге Термеза, меня встретила каменистая пустыня, переходящая в заросшую пойму Пянджа. Духота. Прыгающих насекомых, пресмыкающихся - пруд пруди! От знаменитой пендинской язвы отдельные солдаты, не имея иммунитета, страдали страшно, как от проказы. И несмотря на этот антураж, там надо было служить! Я облазил весь участок. Так воспитывали нас старшие офицеры, соратники, такое отношение к службе мы формировали у подчиненных.

Буквально за неделю до ввода наших войск в Афганистан меня перевели в Небит-Даг, в 135-й пограничный отряд. Пустыня – пекло, как в аду. Но поблажек не было. Браконьеры и Иран, который уже в то время стал для нас занозой, не позволяли расслабиться ни на минуту! Да и начальник погранотряда Валерий Коченов крепко держал отряд в руках. Боевые стажировки на участки Московского и Пянджского отрядов позволили окунуться в специфику

Годы учебы в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Старшекурсник А. Еремин помогает товарищу А. Чечулину. 1976 год

боевых действий по оказанию интернациональной помощи Афганистану. Первое участие в боях и первые потери привели к четкому осознанию того, что это – война, и она надолго.

В 1981 году я был назначен начальником штаба 68-го Тахта-Базарского погранотряда. Выставлялись наши гарнизоны на территории ДРА, многодневные проводки колонн зачастую превращались в боевые рейды, подвергаясь опасности подорваться на мине или попасть под обстрел. Однако тревожила и сама граница. Значительное беспокойство доставляли так называемые бараньи и фисташковые войны.

Ранее действовало торговое соглашение, которое позволяло афганцам пасти скот в нашем приграничье. Со временем документ утратил силу, но, видимо, ни бараны, ни пастухи этого не знали. Отары в сотни голов нередко на километры забредали на нашу территорию. Нарушения режима границы нужно было пресекать. Пограничники в полной экипировке под палящим солнцем пытались выдворить эти стада. Бараны не торопились, шли вальяжно... А наши сердобольные солдаты еще нередко и ягнят несли за ними. Доходило до курьезов. Однажды наши ребята, уставшие от этой «пастбищной службы», поймали козла-вожака, скрутили ему рога колючей проволокой и отпустили в надежде, что вслед за ним советскую территорию покинут и другие круторогие нарушители. Обезумевшее животное и правда рвануло галопом, но не в сторону границы, а в наш тыл. Потом не один день пришлось этих баранов по сопкам отлавливать и возвращать. Считай, пограничный инцидент!

Афганцы шли в зону нашей ответственности и за фисташкой. В обмен на два хурджума орехов каждый незаконный ходок мог получить мешок муки и всю зиму кормить семью. Поэтому люди рисковали не задумываясь. Они сбивались в отряды по 10—15 человек, выставляли вооруженное охранение. Мы, в свою очередь, ор-

Начальник 68-го Тахта-Базарского погранотряда майор Анатолий Чечулин преодолевает «психполосу». 1983 год

ганизовывали засады. Нередко случались перестрелки.

В 1982-1983 годах в Тахта-Базаре противник начал огрызаться через границу. Подвергались нападениям наряды, посты. Однажды на правом фланге был расстрелян наряд, преследующий нарушителяпровокатора. Начали рваться мины на рокадах вдоль советских рубежей. Пришлось брать в Кушкинской дивизии танки, «утюжить» наши пыльные дороги.

Война шла в наших афганских гарнизонах и все явственнее чувствовалась на границе. И вот в такой обстановке в 1984 году мне предложили должность начальника Московского пограничного отряда. Здесь не только боевые действия, но даже пресловутая проводка колонн превращалась в очень сложный элемент. Взять хотя бы Пяндж. Прошли дожди - река моментально вздулась. Вода заливает кабину «КамАЗа»! Были случаи, что машины останавливались, мы рисковали потерять людей. Как-то посреди реки заглох плаваюший транспортер. Буквально 20-30 минут - и эта клокочущая глина смоет, заберет машину, людей с собой. Надежда только на вертолет! Несмотря на вечернее время, плохую видимость он завис буквально в метре от воды. Вытаскивали ребят практически за шкирку. Такое будничное мастерство - летчиков, саперов, водителей - спасало от трагедий!

Велика была в подобных ситуациях личная ответственность за подчиненных. Ни с чем не сравнимый груз. Однажды ночью у меня в кабинете раздался телефонный звонок: «Товарищ командир, окружен гарнизон острова Даркад, ведет бой, есть "холодные" и "теплые", просят помочь». Связываюсь с комэском. Он говорит: «Да слышал уже, командир. Схожу?» Решай, командир: две «вертушки» должны ночью в зоне огня садиться на плошки - реальный риск потерять и людей, и машины. Но там же «теплые»... Командую: «Давай, поосторожнее...»

Слава Богу, в тот раз все обошлось – и нападавших подавили, и раненых вывезли. Но что у командира в душе творится, пока он ждет возвращения бортов... В трудную минуту человек частенько пытается отстраниться от личной ответственно-

На боевой позиции объекта «Хоун», ДРА. 1985 год

сти. А командиру дистанцироваться некуда. Он – крайний, это сложно.

Апрель 1987 года. Разведали, что афганцы из кишлака Пунимур (труднодоступный стык 11-й и 12-й погранзастав) не только перепасают скот и собирают дикоросы, но и потихоньку обустраивают схроны на нашем берегу Пянджа. Мы начали десантировать туда укрупненные наряды во главе с офицером. Навели порядок. Но за нарушение «привычного жизненного уклада» бандиты решили отомстить.

Прикрыв подходы постами охранения, ядро пограничной группы расположилось в бывшем байском саду. Моджахеды переправились через Пяндж на плотах, выставили пулеметы и гранатометы на господствующих высотах и по трем направлениям выдвинулись для захвата группы. Коварный и абсолютно реальный был план! Но на узкой тропе за камнем нес службу Алексей Куркин. На него-то и наткнулись бандиты. В непроглядной темноте в шуме дождя Алексей уловил едва слышный шорох. До того, как несколько десятков моджахедов расстреляли его в упор, он успел дать ракету и очередь.

Надо было видеть этот камень, буквально испещренный пулевыми отметинами. Куркин выполнил свою задачу – лишил противника внезапности. Открыли огонь другие посты охранения. Резерв выбежал из палатки. Через секунду взрыв гранаты разнес ее в клочья вместе с радио-

станцией. Завязался кровавый бой. Толстые тутовые стволы защитили не одного пограничника от бандитских пуль и осколков гранат.

Отбились, выстояли! Два человека погибли, несколько получили ранения. Троих мы недосчитались пропали! Досужие языки поспешили рассказать о том, что их, раненых, видели в афганской мечети. Пленные пограничники?! На расследование ситуации прилетел замначальника пограничных войск генерал-полковник Иван Вертелко. Я стоял на своем: пропавших ребят хорошо знаю, не могли они сдаться! День искали, два... На третий ребята с оружием вышли на соседнюю 12-ю заставу. Оказалось, их оттеснило боем. Честь отряда была спасена! А я получил обещанную путевку в Академию Генерального штаба.

Вот так складывается судьба. Везде грань – успеха и провала! Все зависит от того, кого ты воспитал, чему научил своих подчиненных и научился сам.

- Два года Вы возглавляли Группу российских погранвойск в Таджикистане. Как строились в тот период взаимоотношения наших пограничников с местным населением? И насколько успешными были боевые операции?
- Это была другая война. Командование Пограничной группой Российской Федерации в Республике Таджикистан я принял в 1993 году.

И поначалу было просто не по себе. Взаимоотношения с местным населением - небезынтересный вопрос. В советские времена мы своей службой, конечно, вносили дискомфорт в жизнь местного населения. Но это было настолько в рамках закона, что все понимали: это необходимость. В конце концов, в первую очередь мы прикрывали именно население приграничных районов. А в Афганистан частенько передавали продукты, предметы первой необходимости. Нельзя сказать, что мы были единым целым с населением, но во всяком случае ни одно мероприятие без участия пограничников не обходилось. Взаимная помощь была в порядке жизненного цикла: мы помогали, нам помогали, каждый в меру своих возможностей.

На Памире был интересный кишлак Йогит, поселение шиитов. Он поражал количеством жителей с высшим образованием. Из каждой семьи семеро из десяти детей уходили в Душанбе, в Куляб, где учились в техникумах, оканчивали институты, и... возвращались обратно в кишлак. Работы на всех не хватало, конечно, и получался парадокс: киномеханик с высшим образованием, водитель с высшим образованием, не говоря уже об учителях. Как было не гордиться потенциалом советского народа, который мы охраняли и защищали!

Но волею случая я попал туда уже будучи командующим группой.

Встретился с аксакалами, которые помнили меня еще лейтенантом. Страшно было слышать от них обреченные просьбы: «Командир, если вы не поможете, мы эту зиму не выживем, просто вымрем...» Пришлось подключать властные структуры Таджикистана, авиацию. Забросили в Йогит и другие поселения несколько вертолетов муки. Потом мне рассказали о том, что в кишлаках муллы в намазах упоминают имя русского генерала... На душе легче от этого не было. Горько было.

В 90-е отношения с населением Таджикистана очень изменились. Законно заработать было попросту невозможно в этой горной полосе. Местные жители вынужденно вступали в преступные кланы, участвовали в наркотрафике, рисковали. Как-то на встречу с местным населением в Хороге я пригласил Эмомали Рахмона. Из толпы вышел мужчина под два метра ростом, дважды чемпион Советского Союза по борьбе, с высшим образованием. «У меня семь девочек, - обратился он к Эмомали Рахмону. – Я чем их должен кормить, президент?! Вы, власть, сможете прокормить моих детей? Зачем вы меня уговариваете не контактировать, не нарушать... Вот пограничники нас ловят. Ну тут - кто кого! Мы на них не в обиде!» Цинично? Да, они все понимали. Действительно, кто кого... И к нам тогда ненависти было меньше, чем к официальным властям.

Гражданская война – брат на брата, сосед на соседа. О каком единстве можно говорить? Поэтому не стоило удивляться, когда грянули события на 12-й заставе. Бандиты за трое суток предупредили о своих планах обитателей кишлака Сари-Гор, расположенного в паре километрах от нее. Но никто не пришел к нам, не сказал: «Ребят, вы тут повнимательнее будьте...» Вот такие сложные были отношения.

По большому счету, в первые годы эпопеи – 1991-й, 1992-й – россияне не были объектом вражды. А вот когда нам официально делегировали право защищать границу Таджикистана, российские парни приняли на себя удар вооруженной оппозиции.

Насколько успешными были наши действия? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте сначала разберемся, что понимать под словом «успех». 12-я застава. Любой курсант знает, что при пятикратно превосходящей численности противника, нахождении его на господствующей местности при поддержке огневых средств и внезапности нападения шансы выжить у пограничников минимальные. И то, что заставе удалось отбиться, - это уже успех, противоречащий канонам войны! Не зря же шесть Героев России родилось через этот бой. Да, это триумф наших солдат и офицеров. Но какова его цена!

В свое время Наполеон так охарактеризовал битву под Москвой:

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, посол Российской Федерации в Республике Таджикистан Мечеслав Сенкевич, генерал-лейтенант Анатолий Чечулин у обелиска героям 12-й погранзаставы Московского погранотряда. 1994 год

Проверка боевого расчета. Пост «Хумранги», Республика Таджикистан. 1997 год

«Максимум героизма – минимум успеха». Очень емкая фраза. Вот и в Таджикистане нужно было задуматься о том, что война перешла в другую фазу. Такие заставские постройки, как та, на которой разыгралась трагедия, сгорают даже от окурка, не говоря уже о массированном ударе ракетами и гранатами. Новая 12-я застава «села» на бугор. Зарылась в землю. Вот она уже была подготовлена к новой войне!

Так что же считать успехом? Далеко идущей целью того нападения была проба захвата горной территории для последующего провозглашения автономии крайнего исламского толка. Ни тогда, ни позже в приграничье достичь этого бандитам не удалось. Успех? Сложный это вопрос, многогранный.

За время моего командования группой, а это самые напряженные годы противостояния, было задержано 857 нарушителей, предотвращено 702 нарушения границы, произошло 221 боестолкновение, 941 раз обстреливали пограннаряды. Если разделить это количество на календарные дни, получается более чем ежедневно. Мы вскрыли 64 схрона. изъяли 376 единиц оружия, 48 000 штук боеприпасов, порядка двух тонн наркотиков. Цифры сами говорят за себя! Но цена этого успеха -138 человек безвозвратно потеряны, 316 - ранены. Может быть, через эти жизни, через ожесточенность того периода мы заставили оппозицию отказаться от своих методов и все-таки посадили ее за стол переговоров с официальными властями, где в конце концов был достигнут компромисс. Может, через эти жизни количество потерь в Группе за последующие 5 лет составило 10 человек. Но ведь и это немало, если говорить о человеческой жизни как о высшей ценности.

Руководство оценило наши действия положительно. Оценки с позиции истории нам дадут, думаю, позже...

– В 1999 году Вы стали почетным военнослужащим Московского пограничного отряда. Что значит для Вас этот статус?

- Когда я удостоился представления к званию заслуженного пограничника Российской Федерации, мне предложили выбрать часть, в которой я хотел бы остаться почетным военнослужащим с правом посещать ее. Я крепко задумался. Но даже понимая, что российские пограничники в Таджикистане не задержатся, что вскоре там будут другие люди, другие музеи Боевой славы, попросил, чтобы меня сделали почетным пограничником Московского отряда. Чтобы бывать там в память о погибших ребятах, о том, что мы там делали. Кстати, в качестве почетного военнослужащего я посещал отряд. И признаться, не ожидал такого приема: торжественного построения, выноса Боевого знамени. Это статус, заслуживающий уважения! Я имел возможность выступить перед пограничниками с воспоминаниями. Как-то хотелось

немного остаться в контексте тех событий... Многое для меня это звание значит. Ведь Таджикистан стал для меня малой родиной.

– Анатолий Терентьевич, у Вас есть собственный герб. О чем говорит его символика?

- В бытность первым заместителем начальника Главного штаба ФПС России (1995-1998 годы) в круг моих обязанностей входило курирование военно-исторической и геральдической службы. Пришлось изучать категории, с которыми раньше я знакомился лишь на страницах альманахов. Соратники предложили запечатлеть мою боевую биографию в гербе. Я согласился. Герб вышел интересным. На нем есть прямой славянский щит, олицетворяющий нашу Родину, который держит в лапах орлан. Наверху - полководческий шлем, ведь мне приходилось руководить войсками. Моему статусу командующего соответствует расположенная внизу скрижаль. Архистратиг с мечом - символ воюющего военачальника. Скобы в центре шита от восхода до заката - суть нашей службы. Вверху щита - символическое изображение голгофы: с одной стороны, это принадлежность к христианству, а с другой - моя служба на высокогорье Памира. Половина герба червленая, она означает службу в советское время, половина - золотая, с символикой России. По ареалу щита идет виноградная ветвь - символ жизнелюбия и склонности к гедонизму.

Девиз – «Во славу Отечеству, в заслугу себе». Первая часть говорит о том, что я действительно много отдал государству. А «в заслугу себе»... Так я ж заслуженный пограничник! (Смеется.)

- Ваши пожелания тем, кто в нынешнем году празднует 90-летие Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа.

- Славный округ, славные люди, славные традиции... Глубоко, с по-каянием поклонившись ушедшим и павшим, я желаю всем, кто причастен к этому юбилею, здоровья, благоденствия и достатка. И кто знает, быть может, свыше нам предоставят возможность еще и столетие отметить?

Беседовала Юлия БЕЛЕЦКАЯ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ

«Профессия врача, – говорил Антон Чехов, – это подвиг. Она требует чистоты души и помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». Это утверждение классика тем более верно, если наряду с врачеванием человек верой и правдой служит Отечеству, исполняя воинский долг. От качества работы военно-медицинской службы без преувеличения во многом зависит боеспособность войск. Об этом не понаслышке знает генерал-майор медицинской службы запаса Анатолий КЕЧИН. В труднейшие годы афганской кампании он возглавлял Ашхабадский пограничный госпиталь воюющего Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. На страницах нашего журнала Анатолий Павлович поделился воспоминаниями о том времени.

В сентябре 1985 года меня, тогда майора медицинской службы, назначили начальником 2-го окружного госпиталя Пограничных войск КГБ СССР. В Среднюю Азию я прибыл из Забайкалья, и ашхабадский зной поначалу показался мне, коренному сибиряку, нестерпимым, но служба есть служба!

Кстати, знакомство мое с КСАПО состоялось гораздо раньше. Еще в 1982 году я и мои коллеги занимались подготовкой и медицинским оснащением личного состава ММГ, убывающих в Среднеазиатский пограничный округ. Мы обу-

чали солдат и офицеров оказанию медицинской помощи при травмах, ранениях и инфекционных заболеваниях. Занятия проводились по специальной программе, утвержденной начальником Военномедицинского отдела ГУПВ КГБ СССР полковником медицинской службы Виктором Алышевым. Дополнительно для каждого подразделения мы готовили нештатных санитарных инструкторов и санитаров-носильщиков. Много внимания отводилось тренировкам по извлечению раненых из боевой техники и способам последующей эвакуации с поля боя. Все действия отрабатывались до автоматизма в любое время дня и ночи. Составляли по итогам оценочную ведомость. Делали соответствующие отметки в медицинских книжках пограничников. К моменту отправки завершили полностью вакцинацию личного состава. С уверенностью могу утверждать, что мангруппы, которые направлялись в Афганистан, в медицинском отношении были полностью подготовлены к действиям в боевых условиях.

17 октября 1985года в аэропорту Ашхабада меня встречал заместитель начальника Ашхабадского госпиталя по медицинской части подполковник медицинской службы Виктор Рыбаков. Разместив моих жену и сына в гостинице, мы Виктором Дмитриевичем направились в управление округа, а затем в госпиталь. Так начался среднеазиатский этап моей службы, который продлился до 11 ноября 1988 года.

В Ашхабадском пограничном госпитале предоставлялась в полном объеме квалифицированная и некоторые виды специализированной медицинской помощи. Его специалисты по многим направлениям деятельности оказывали поддержку своим коллегам на нижестоящих этапах медицинской эвакуации, а нам, в свою очередь, активно помогали специалисты вышестоящего управленческого и госпитального звена. Военно-медицинский отдел КСАПО возглавлял тогда подполковник медицинской службы Алексей Манин, а Центральный военный

Майор медицинской службы Анатолий Кечин – начальник Ашхабадского пограничного госпиталя Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. 1985 год

госпиталь ГУПВ КГБ СССР – полковник медицинской службы Александр Горячевский.

Огромный по тем временам наш Ашхабадский пограничный госпиталь, открытый 27 октября 1951 года, был рассчитан на 175 коек, но раненых и больных в нем находилось гораздо больше. Климатогеографические условия региона способствовали возникновению большого количества инфекционных заболеваний. Проведению мероприятий по их профилактике в частях и подразделениях округа уделялось огромное внимание. Специалисты санэпидотряда, которым руководил подполковник медицинской службы Прокопий Мылтыгашев, практически постоянно находились в командировках и среди личного состава. Однако количество больных в инфекционном отделении долгое время превышало штатное количество мест во всем госпитале. Для размещения пациентов приходилось устанавливать на территории госпиталя специальные палатки. Особенно в весенне-летний период, когда помимо гепатита и брюшного тифа рос уровень заболеваемости ди-

Стопки историй болезни пациентов, доставленных с территории Афганистана в Ашхабадский госпиталь

зентерией. А такое специфическое заболевание, как кожный лейшманиоз в сочетании с брюшным тифом или гепатитом, а иногда и обоими сразу, встречалось только в Средней Азии. Опыту врачей инфекционного отделения могли позавидовать

даже специалисты московского НИИ тропической медицины. В те времена это отделение возглавлял подполковник медицинской службы Владимир Михалев. Рядом с пациентами он находился практически круглосуточно! Много делал для

Сборы начальников медицинских служб Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. 1986 год

Заместитель начальника госпиталя по политчасти, начальник госпиталя и начальник санэпидотряда. 1987 год

восстановления здоровья заболевших и старший ординатор Анагулы Мамедмурадов.

Конечно же, ответственной и очень напряженной была работа хирургического отделения госпиталя. Его начальник полковник медицинской службы Иван Авдеев, подполковник медицинской службы Вениамин Сухарьков, старший ординатор майор медицинской службы Тахир Чарыев, служащий врач-реаниматолог Виктор Чеперевский и другие сотрудники порой по несколько дней подряд не покидали госпиталь, особенно во время проведения боевых операций в Афганистане. Все эти люди прошли серьезную врачебную школу, работая непосредственно с огнестрельными ранами и минно-взрывной травмой. Как специалисты они востребованы и сейчас.

Хочется вспомнить добрым словом коллектив психоневрологического отделения. В сложное для

округа время это отделение возглавляла подполковник медицинской службы Надежда Новикова, а в последующем - подполковник медицинской службы Александр Кузнецов (позже он возглавил Ашхабадский госпиталь) и майор медицинской службы Виктор Архипов. Часто пациентами психоневрологического отделения становились военнослужащие, которые в ходе боев испытали сильнейший стресс тяжелейшие психологические травмы. И лишь благодаря отличному коллективу этого отделения, его опыту и творческому подходу к лечебному процессу многие пограничники смогли вернуться в строй. Кстати, в этот период было начато строительство нового корпуса для психоневрологического отделения.

Прибывающие на службу в наш Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ проходили климатическую, служебную и социальную адаптацию. Кому-то было достаточно двух-трех дней, а кому-то требовалось до месяца. В некоторых случаях в период адаптации проявлялись хронические заболевания, которые в Средней Азии обострялись. Были случаи, когда выявлялись ранее не диагностированные заболевания внутренних органов. Во всех этих и других сложных и запущенных случаях пограничники поступали на лечение и обследование в терапевтическое отделение госпиталя. Его возглавляли в разные сроки подполковники медицинской службы Виктор Рыбаков и Владимир Серов. Специалисты этого отделения проводили огромную и трудоемкую работу по восстановлению здоровья не только пограничников, но и членов их семей.

С пациентами всех отделений госпиталя работал начальник физиотерапевтического кабинета Исмаил Ханкиншиев. Его профессионализм позволил ускорить выздоровление тысяч пациентов посредством использования физиотерапевтической аппаратуры, самых современных и высокоэффективных процедур.

Серьезным подспорьем в работе всех отделений госпиталя был кабинет функциональной диагностики. Заведовала его работой Людмила Клышникова. К сожалению, никто не считал, сколько жиз-

ней было спасено благодаря ее опыту, такту и умению показать лечащим врачам динамику состояния пациента. Она помогала коррегировать лечение и подбирать наиболее эффективные способы реабилитации. Врачи всегда ощущали ее дружеское внимание и поддержку. Сотрудники лаборатории и аптеки много сделали, для своевременной и точной диагностики, обеспечения медикаментами. Часто их вызывали среди ночи к поступившим пациентам. На моей памяти не было случая, чтобы кто-то из них отказался прибыть в госпиталь. Чувство ответственности - это еще одно качество, которое объединяет медицинский коллектив.

Наш госпиталь был всецело ориентирован на своевременное и качественное медицинское обеспечение служебно-боевых задач, которые решались округом. Итог титанической работы слаженного коллектива - высокие показатели возврата пациентов к службе. Без изменения категории годности в строй вернулись 97 % заболевших и 93 % раненых. Этих показателей мы смогли достичь только благодаря тесному взаимодействию с авиацией округа. Наши летчики отправлялись за больными и ранеными в сложнейших условиях боевой и погодной обстановки.

Помимо собственно обследования, лечения, проведения военно-врачебной (врачебно-летной) экспертизы, врачи госпиталя участвовали в военно-медицинской подготовке личного состава спецподразделений, уходящих в Афганистан.

Врачи диспансерно-поликлинического отделения планировали работу в частях и подразделениях округа. Регулярно осуществляли лечебно-профилактические мероприятия за пределами госпиталя, в том числе и по медицинской эвакуации. Два раза в год группа врачей выдвигалась в пограничные отряды и мотомангруппы, дислоцированные на территории ДРА, где осуществляла медицинское обследование, а при необходимости и лечение. Так, начальник стоматологического кабинета госпиталя майор медицинской службы Георгий Могильницкий и зубной техник производили помимо об-

следования полости рта еще и санацию, а также снятие слепков для дальнейшего зубопротезирования нуждающихся пограничников. По настоящее время считаю ошибкой исключение из штата военных лечебно-профилактических учреждений диспансерно-поликлинических отделений. Именно они были изюминкой в эффективной системе медицинского обеспечения пограничных войск. Специалисты этих отделений систематически и функционально осуществляли диспансеризацию, эффективно занимались профилактикой заболеваний непосредственно среди личного состава подразделений границы, активно контролировали и направляли деятельность медицинского персонала в нижестоящем звене.

Работы в госпитале всегда было очень много. При перегрузке решением начальника войск КСАПО и министра здравоохранения Туркменистана студентам старших курсов медицинского института представлялась возможность обучаться в стенах госпиталя, оказывать помощь нашим сотрудникам в лечении пограничников. Командование округа в полном объеме знало медицинские проблемы и помогало их решать. Например, при активной помощи начальника тыла КСАПО полковника Евгения Бур-

ченко котельная госпиталя была переведена на природный газ. Снята обременительная нагрузка по выполнению продовольственной программы (госпиталь имел собственное свинопоголовье).

Правительство Туркмении и Военно-строительный отдел округа помогли нам с капитальным ремонтом корпусов госпиталя, на выделенные средства мы восстановили территорию, построили лечебный корпус, здания столовой и склада. Обновили асфальтовое покрытие улицы Советских пограничников, по которой пациенты и сотрудники прибывали в госпиталь. Систематически шефствующие организации города передавали в госпиталь кондиционеры, телевизоры, приемники, оргтехнику, продукты на дополнительное питание. Частыми гостями пациентов были артисты советского кино и эстрады: Валерий Леонтьев, Валентина Толкунова, Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Николай Рыбников, Роза Рымбаева и другие. В ряде случаев артисты посещали пациентов в палатах. Все эти встречи расценивались врачами госпиталя как мощный дополнительный фактор в лечении.

Расцвету госпиталя и высокоэффективной его работе способствовали регулярные взаимопроверки между Ашхабадским и Душанбинским госпиталями нашего округа. По сути это был обмен опытом между коллегами, направленный на совершенствование лечебно-диагностического процесса. Приезжали к нам неоднократно и врачи-специалисты из Центрального военного пограничного госпиталя КГБ СССР. Московскую группу возглавлял представитель Военно-медицинского отдела ГУПВ КГБ СССР полковник медицинской службы Виталий Чвыков.

В нашем госпитале проводились многие уникальные операции. Так, одному из пограничников пуля пробила кости черепа, прошла как раз между двух полушарий мозга. Благодаря четкой системе лечебно-эвакуационного обеспечения, налаженной в округе, уже через час он оказался на операционном столе. Нам удалось спасти его. Дальнейшее успешное лечение пациент получал в Голицынском госпитале.

К сожалению, многие материалы, связанные с проведением боевых операций и их медицинским обеспечением, были в свое время уничтожены. Но благополучно доставлены на ответственное хранение в Центральный пограничный архив ФСБ России истории болезни всех пациентов, находившихся на лечении в Ашхабадском госпитале по 1991 год. Так что прошу всех исследователей медицинских потерь и побед использовать эту информацию для анализа и дальнейших научных изысканий. Каждая история болезни того периода - отражение огромного врачебного опыта, который накапливался в сложнейшей боевой и медицинской обстановке.

Горжусь тем, что в Ашхабадском госпитале мне довелось служить с высококвалифицированными и опытными медицинскими специалистами, добросовестными офицерами, замечательными людьми, настоящими патриотами. Врачи, верные клятве Гиппократа, не отказывали в помощи ни одному больному! Благодаря этому коллективу я смог достичь служебных высот и возможности рассказать о нашей работе на страницах этого журнала.

Руководители Ашхабадского госпиталя с начальниками лечебно-диагностических кабинетов и отделений. 1988 год

Подготовил Антон ДМИТРИЕВ. Фото из архива Анатолия КЕЧИНА

Сергея Якушина одители Илья Филиппович и Александра Кирилловна - познакомились в Приморье. Его отец, офицер-пехотинец, призванный с Орловщины еще до начала Великой Отечественной войны, служил инструктором всеобщего воинского обучения - готовил боевые резервы для Красной армии. Мать коренная дальневосточница. Сергей родился в сентябре 1943 года в городе Спасск-Дальний, став вторым ребенком в семье Якушиных. Позже на свет появились еще трое его братьев и трое сестер.

В многодетной семье всех детей с малолетства приучали к труду, а старших – и к ответственности. Поэтому Сергей, окончив семь классов школы, пошел работать учеником фрезеровщика на комбинат строительных материалов.

К тому времени Якушины переехали в Жигулевск. А предистория этого переезда такова. Уволившись в запас, Илья Филиппович приобрел в Спасске редкую специальность мастера по обжигу цемента и несколько лет работал в Приморье мастером-футеровочником. Затем его назначили начальником цеха Теплоозерского цементного завода в Еврейской автономной области. А позже как опытного, высококвалифицированного спе-

циалиста вызвали для запуска завода строительных материалов на правобережье Волги. Здесь, у Жигулевских гор, в 50-е годы развернулось грандиозное строительство Куйбышевской ГЭС. За особые заслуги в нем Илью Филипповича наградили орденом Трудового Красного Знамени. Иными словами, у героя этого материала был отличный пример для подражания.

Три года работал Сергей Якушин фрезеровщиком, одновременно вечерами продолжал осваивать школьную программу. В автошколе ДОСААФ выучился на водителя, оттачивал навыки приобретенной профессии на целине.

В 1962 году его призвали на военную службу.

- Направили в Капьяр, на ракетно-испытательный полигон, рассказывает Сергей Ильич. И добавляет шепотом: - Принимал участие в испытаниях первых твердотопливных боевых ракет...

Доверие ко многому обязывает. Поэтому бывший ракетчик подробности своей срочной службы опускает.

Через три года он вернулся в Жигулевск, к знакомому фрезерному станку. На родном заводе Сергей вошел в состав комитета комсомола и возглавил редакцию «Комсомольского прожектора».

В конце 60-х годов в Жигулевске был построен и введен в строй радиозавод, нацеленный на выпуск современных радиоэлектронных средств навигации для военной и гражданской авиации. Сергея Якушина, к тому времени фрезеровщика высшего, 5-го разряда, кандидата в члены КПСС, городской комитет партии делегировал на новое предприятие. Ему, уверенно читавшему любые чертежи, поручили изготавливать сложные матрицы для штамповки печатных плат. На радиозаводе молодого, но уже достаточно авторитетного специалиста приняли в члены КПСС.

В 1968 году он женился.

– С Зоей мы работали вместе на ЖКСМ, вместе занимались общественной работой. Она была секретарем комитета комсомола, – говорит Сергей Ильич. – После моего ухода с комбината окончила курсы радиомонтажниц и вслед за мной перешла на радиозавод.

Надо признать, что тот год оказался весьма насыщенным в судьбе Сергея. Помимо семейного положения, он кардинально изменил всю его жизнь.

В декабре меня пригласил в кабинет курировавший наш завод сотрудник госбезопасности,
 вспоминает ветеран.
 Зачитал рекомендацию горкома КПСС для

прохождения службы в Пограничных войсках КГБ при СМ СССР и сказал, что еще до Нового года я должен пройти медкомиссию и собеседование в Куйбышеве. Никакие возражения, понятно, не принимались. Да я и не думал отказываться: предлагают – значит, надо!

В марте 1969 года, когда по всей стране уже прозвучали тревожные вести о событиях на острове Даманском, будущего пограничника экстренно вызвали в областное управление КГБ в числе группы из 10 человек от Куйбышевской области. Все они прошли армейскую школу, все были коммунистами. Им предстояло отправиться в Восточный пограничный округ.

По прилету в Алма-Ату призывников по партийному набору распределили на границу. Так лейтенант Сергей Якушин стал заместителем начальника заставы «Алтын-Куль» по политчасти. Однако едва он успел познакомиться с командованием, личным составом и охраняемым участком, как

пришлось лететь на учебу в Москву. В столицу Якушин прибыл в конце апреля.

- Учился вместе с Героем Советского Союза Юрием Бабанским! - гордится Сергей Ильич.

В начале лета он вернулся на заставу, но уже в конце года его вновь отправили в столицу, на Высшие пограничные командные курсы.

В июне 1970 года лейтенант Якушин успешно окончил шестимесячные курсы повышения квалификации в Московском пограничном училище и получил предложение сдать экзамены по программе вуза.

– Тяжелее всего далась подготовка к сдаче немецкого языка, – рассказывает ветеран. – В вечерней школе иностранный язык не преподавали. Но в Теплоозерске, где я учился в старших классах, была замечательная учительница немецкого. Мне тогда легко давался этот предмет. И словарный запас, и лексика, и орфография неплохо сохранились в памяти...

24 экзамена и зачета пришлось сдать молодому офицеру. И это испытание он выдержал успешно!

В начале 1971 года Якушина назначили начальником все той же заставы «Алтын-Куль» Панфиловского погранотряда. Вскоре его фотография появилась на Доске почета в управлении войск округа.

К этому времени в семье Якушиных родились две дочери – Саша и Галя.

Через год Сергей Якушин задержал нарушителей государственной границы из Китая.

– Дозор возвращался с охраняемого участка, – вспоминает Сергей Ильич, – и на пыльной дороге, которая шла от рубежа прикрытия к основному рубежу, обнаружил следы двух неизвестных. Застава поднялась по команде «В ружье!», я возглавил тревожную группу. Помогла розыскная собака: она уверенно взяла след и повела нас в сторону небольшого распадка, поросшего кустарником. В зарослях гребенчука прятались двое китайцев –

Застава Панфиловской ММГ на учениях. 1979 год

мужчина и женщина. По легенде - муж и жена, которые перешли границу «в поисках лучших условий жизни». Но, как потом выяснилось. «жена» была прикрытием...

За это задержание офицер получил медаль «За боевые заслуги» и досрочно стал старшим лейтенантом.

Год спустя его перевели на более сложный участок - горную заставу «Арал-Тюбе», а затем на заставу «Интал».

В середине 70-х годов в округе началась реорганизация штатной структуры мотоманевренных групп. К имевшимся в их составе заставам на БТР вводились дополнительно заставы на БМП. Одну из застав ММГ Панфиловского отряда в 1976 году поручили возглавить капитану Якушину. Интенсивные занятия по тактической, огневой, физической, тактико-специальной подготовке, каждодневные тренировки, занятия по боевому слаживанию, по отработке взаимодействия с огневыми средствами

Афганистан. 1985 год

минометной батареи и поддерживающих подразделений занимали все служебное и часть личного вре-

С командованием ММГ. Афганистан

мени начальника заставы. Дома он нередко появлялся лишь поздним вечером, а к рассвету вновь возвращался в казарму.

- Иногда дочек по неделе не видел, - рассказывает Сергей Ильич. - Прихожу - они уже спят сладким сном, ухожу - они еще спят... Зато опыт работы с личным составом, навыки организации занятий, использования боевой техники в различных условиях очень пригодились, когда мне предложили должность начальника штаба мангруппы и в начале 1982 года направили на полтора месяца стажироваться в Афганистан!

По возвращении из ДРА майора Якушина назначили начальником штаба ММГ в Нарыне. На стажировке он хорошо усвоил, что необходимо для успешной подготовки к спецоперациям. В течение первого года боевого обучения и слаживания Нарынская мангруппа заняла третье место среди одиннадцати таких же подразделений округа. Еще через год – первое место.

В 1985 году Якушин был вторично командирован в Афганистан. Возглавил штаб ММГ, которой поначалу командовал Алексей Лобов, затем - Виктор Назаренко, будущие генералы. Мангруппа часто привлекалась к выполнению боевых задач. Излишне говорить, что начальник штаба не только участвовал в разработке тактических планов по замыслам старших начальников, но и организовывал обеспечение их успешного выполнения подчиненными подразделениями, лично руководил реализацией поставленных задач.

Спустя десятилетия подполковник в отставке Сергей Якушин с теплотой отзывается о своих командирах и хорошо помнит многие боевые эпизоды афганского периода службы.

- 4 декабря 1985 года считаю своим вторым днем рождения, говорит Сергей Ильич. - В этот день я вел колонну из одиннадцати автомашин и трех БТР. По пути следования попали в засаду. «Духи» обстреливали нас с двух сторон. Бой был скоротечным, длился не больше 20 минут, и нам удалось благополучно вырваться из-под обстрела. На ближайшем блок-посту обнаружили, что у всех автомашин

Президиум жигулевского совета ветеранов. 2010 год

пробиты бензобаки. К счастью, ни одна не загорелась и не взорвалась. Не был ранен никто из солдат и офицеров, хотя в каждой машине насчитали не по одному десятку пробоин...

Рассказал он и о том, как летом 1987 года три мотоманевренные группы получили задачу во взаимодействии со звеном вертолетов обеспечить сопровождение большой колонны с боеприпасами и продовольствием. На одном из опасных участков завязался бой с душманами. Группа под командованием майора Якушина быстро среагировала на ситуацию и приняла огонь противника на себя. Это позволило двум другим мангруппам оперативно развернуться на рубежах прикрытия и обеспечить дальнейшее прохождение колонны. В том бою, несмотря на большое количество раненых, начальник штаба ММГ не потерял ни одного человека!

Сергей Ильич по праву гордится тем, что за время службы в Афганистане под его командованием в мотомангруппе не погиб ни один солдат. Были раненые, контуженные, но все вернулись домой живыми!

В августе 1987 года боевой офицер приехал из Афганистана в Нарын. Он был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных

силах» III степени и получил внеочередное воинское звание «подполковник». Вскоре его перевели в Чунджинский пограничный отряд на должность начальника ММГ.

Через два года Сергей Ильич Якушин, офицер с почти 30-летней выслугой лет, уволился в запас и привез семью в Жигулевск. Несколько лет возглавлял штаб гражданской обороны города. С упразднением структур «совет-

ского образца» и образованием МЧС России Якушин был назначен оперативным дежурным ГО и ЧС по городскому округу Жигулевск. Этот пост он занимал вплоть до 2008 года. Общий трудовой и военный стаж Сергея Ильича составил к тому времени почти полвека!

Наше знакомство не было мимолетным. Вскоре оно переросло в совместную общественную работу. Уйдя на пенсию, Якушин активно включился в деятельность городского совета ветеранов. В рамках военно-патриотического воспитания молодежи он организовал множество мероприятий в средних школах, лицеях и колледжах.

В марте 2012 года в Жигулевске состоялась организационная конференция, делегаты которой приняли решение о создании общественной организации ветеранов Вооруженных сил. Меня и подполковника в отставке Сергея Якушина избрали в руководящий совет. Сергею Ильичу как опытному общественнику поручили продолжать работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Уверен, что он успешно справится с решением этой непростой, но крайне значимой в настоящее время задачи!

Фото из личного архива Сергея ЯКУШИНА

С женой Зоей Васильевной. 2011 год

СЛУЖИТЬ ОТЧИЗНЕ — ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

Много лет минуло с тех пор, как отгремели орудия Великой Отечественной войны. «Это наше далекое прошлое», – легко говорят те, кому сейчас нет и 20. Они не задумываются о том, что в огненные 40-е опорой и защитой страны были в основном их ровесники.

Давно ли закончилась война? Ответ зависит от того, чем измерять этот срок. Если продолжительностью человеческой жизни, то давно. А если исторической значимостью, то совсем недавно. Однозначно можно утверждать лишь, что каждый советский воин, сражавшийся в той войне за свободу Отчизны, – герой.

Галина МАРКИНА, Ольга МАРКИНА

не посчастливилось родиться в семье удивительного человека - Георгия Тимофеевича Маркина. Он мой дедушка, и для меня всегда был нежным, любящим, прямым, трудолюбивым, молчаливым и бесконечно добрым. Он мало рассказывал про Великую Отечественную. Видимо, тем, кто участвовал в боевых действиях, нелегко вспоминать о них. Да и зачем? Ведь мир, к которому они так стремились, наконец воцарился. Есть семья, дети, и можно просто быть счастливым. Вот и я бегала среди других внучек и внуков за нашим дедом, просто жила, росла и думала: так будет всегда. Считала, что всерьез анализировать события это прерогатива взрослых.

Все дедовы награды бабушка бережно хранила в специальной шкатулке. Я не сомневалась в том, что такие же, в том числе и блестящая красная звездочка (так я воспринимала орден Красной Звезды), есть у любого дедушки, и это ничуть не важнее, чем его пушистые кролики за домом, которых мы вместе кормили виноградными листиками. Тогда я, конечно, не задумывалась о том, что мой дедушка — участник двух войн: финской и Великой Отечественной.

Его давно уже нет... Внуки выросли, и история начала открываться пласт за пластом, обнажая нашим сердцам простую истину: наш дед – герой!

Георгий Тимофеевич Маркин родился в деревне Высокий Холм Жиздринского района Калужской области в 1919 году. В 1938-м окончил Жиздринскую медицинскую фельдшерскую школу, работал в городской больнице, был секретарем комсомольской организации. В 1939 году его призвали в пограничные войска.

Маркин Георгий Тимофеевич

Служил в Карелии, в Кипран-Мякском отряде, стрелком 7-й заставы. Весной 1941-го вступил в члены ВКП(б).

Война настигла Георгия Маркина на проверке нарядов по охране государственной границы. 2 июля вместе с несколькими сослуживцами он был переброшен на усиление сводной группы пограничников на участке 6-й заставы под командованием начальника отделения боевой подготовки 80-го погранотряда старшего лейтенанта Никиты Кайманова.

Охрана дороги, проходившей по участку этой заставы, была чрезвычайно важной задачей. Вот как писал об этом Герой Советского Союза Н. Кайманов моему дедушке в 1965 году: «Оборона дороги, проходившей через 6-ю погранзаставу, имела большое значение. Эта дорога в 3–4 километрах сворачивала в тыл, выходила на деревни Анттила, Мякитало

и дальше на шоссе в Пойосвара (в 40 километрах от Кипран-Мяки). Она никак не оборонялась, была проходима для всех родов войск. Если бы мы оставили ее открытой, противник беспрепятственно вышел бы в тыл, оборона 52-го и 126-го полков была бы сведена к нулю, и они оказались бы в тягостном положении. Поэтому и было принято решение оборонять ее силами 5-й и 6-й погранзастав. Кроме того, туда должен был прийти батальон 52-го стрелкового полка. Но батальон не дали, дали только взвод - 30 человек. В силу этого начальник отряда добавил еще сводную заставу из 7-й и резервной под командованием старшего лейтенанта Николаева...»

В Центральном пограничном музее ФСБ России хранится книга «История 80-го пограничного отряда войск МВД Карело-Финского округа. 1938-1950 годы». В ней я нашла сведения о том, что под командованием Н. Кайманова находился отряд численностью 146 человек, и описание местности: «небольшая поляна, на которой располагались обороняющиеся, именовалась ямой, с запада ее ограничивал безымянный залив озера, с востока - болото, с юга и севера - лес; за длинным проливом - высота, там находился финский укрепленный район, противник мог видеть всю поляну, вдавленную между болотами». Такое местоположение сильно затрудняло оборону, но именно здесь наши воины защищали пограничную дорогу в первые недели

Рано утром подошедшие пограничники были направлены в разведку на высоту «Аланиха», где ранее располагалась 5-я застава. Установив расположение орудий противника, группа

вернулась с докладом. Остальной личный состав занимался укреплением оборонительных сооружений и огневых точек, маскировкой позиций. Застава готовилась к круговой обороне. Группу, в которой был и красноармеец стрелок Георгий Маркин, Кайманов отправил на проверку тыловых рубежей заставы. На пути пограничники столкнулись с финским егерским батальоном. Численностью враг более чем в два раза превосходил силы советских пограничников, но натиском и метким огнем им удалось оттеснить противника за линию государственной границы, потеряв в схватке одного красноармейца. Возвращаясь на позиции, пограничники подобрали брошенное белофиннами оружие. В тот же день застава приняла бой.

Противник понимал, что взять советские укрепления будет непросто, поэтому пошел на хитрость. Описание этого боя я прочла все в той же книге «История 80-го пограничного отряда войск МВД Карело-Финского округа. 1938–1950 годы»: «Расстояние до врага становилось все меньше и меньше. Вот уже отчетливо стали видны фигуры солдат передовой вражеской цепи. Вот до них осталось не более 150 метров... 100 метров. И только после этого Кайманов подал долгожданную команду: «Огонь!»

Дружный залп скосил первые ряды наступающих. Еще и еще залп. Финны заметались, стали откатываться. Вдруг справа послышалось по-русски: «Не стреляйте! Свои!»

На одно мгновение огонь прекратился. Кайманов выглянул из-за бруствера и увидел людей в красноармейской форме, но быстро распознал, что это переодетые финны.

– Бей их, гадов! – крикнул Кайманов. – Огонь!

Не дав противнику опомниться, Кайманов поднял людей в атаку. Финны отступили. Однако затишье длилось недолго...»

Началась новая вражеская атака. Каймановцы заняли круговую оборону. Сам Кайманов был контужен разорвавшейся миной, но продолжил руководить обороной заставы.

К исходу дня бой стал еще более ожесточенным. Чтобы выиграть его и спасти людей, Кайманов незаметно увел бойцов с позиций. Тем временем белофинны продолжали обстрел в полной уверенности, что наносят урон пограничникам. Израсходовав

Врачи медсанчасти 80-го погранотряда. 1951 год

солидный боезапас, они бросились в атаку. И лишь тогда обнаружили, что на высоте никого нет... Внезапно с фланга на них обрушились каймановцы. С большими потерями враг вновь был вынужден отступить.

До 14 июля 1941 года такие бои шли каждый день! Сколько мудрости, храбрости, смекалки нужно было проявить пограничникам, чтобы противостоять превосходящим силам противника, в числе которых были два батальона пехоты, дивизион 75-миллиметровых пушек, не менее 25 тяжелых и легких минометов. В распоряжении заставы на тот момент оказались два станковых и 8 ручных пулеметов и 146 горячих молодых сердец, одно из которых – сердце моего дедушки!

Вражеские пули не миновали каймановцев. 13 человек пали смертью храбрых, многие в ходе боев получили ранения различной степени тяжести. Медицинскую помощь личному составу героической заставы оказывал фельдшер Анохин. Пригодились и знания Георгия Маркина, полученные в медшколе. Медпунктом служил блиндаж – единственное, что могло уцелеть на крошечном пятачке под смертоносным ливнем вражеских снарядов.

В книге «Врачи и санитары – пограничники в Отечественной войне», выпущенной политотделом пограничных войск НКВД Карельского фронта в июне 1942 года, я прочитала небольшое описание событий, в кото-

рых участвовал Георгий Тимофеевич: «Вдвоем с этим фельдшером, смелым и инициативным товарищем Маркиным, Анохин проделал героическую работу. При шквальном огне противника нужно было с большим самообладанием, с риском для жизни подползать к раненым и переносить их в блиндаж. Некоторым раненым пришлось оказывать серьезную медицинскую помощь и производить несложные хирургические вмешательства. Можно назвать это удачей, счастливой случайностью - как угодно, но все операции, произведенные неспециалистом, простым рядовым военфельдшером, прошли благополучно, смертельных исходов не было».

В тяжелые моменты ожесточенных боев военным фельдшерам приходилось брать винтовки, гранаты и вместе с другими пограничниками отражать атаки на огневых позициях.

22 дня длилось окружение заставы. 60 атак предприняли финны, но все они оказались безуспешными. Подступы к заставе были буквально устланы вражескими трупами. К тому же у пограничников заканчивались продукты. Нужно было выходить из окружения.

«Задача по обороне закончилась, но мы не могли отойти. Помощи нам оказать никто не мог, нас считали уже потерянными, – писал Никита Фадеевич Кайманов моему деду. – Наша группа вырвалась из клещей. Выполнили задачу отлично. При сравни-

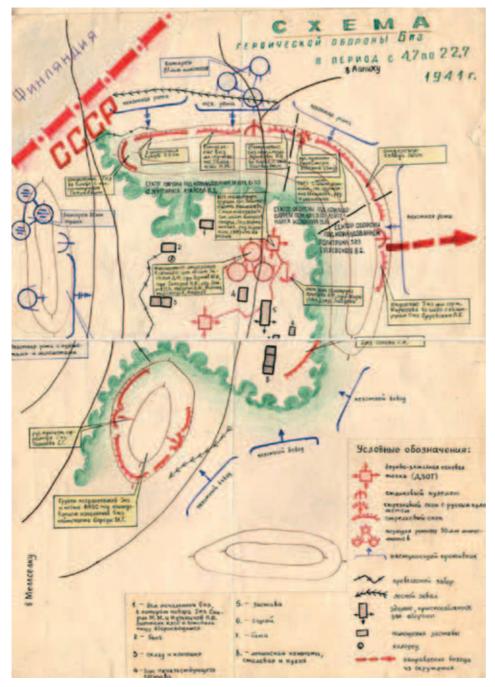

Схема оборонительных боев, проводимых 3–22 июля 1941 года силами личного состава 5-й, 6-й, частично 7-й застав, взвода солдат 52-го стрелкового полка Красной армии под командованием старшего лейтенанта Никиты Кайманова

тельно небольших своих потерях нанесли потери противнику».

Прорываться силой было бессмысленно. Выходить решили тихо под покровом темноты через болото. В два часа ночи пограничники выдвинулись с заставы тремя группами. Маркин и Анохин вместе с ранеными, а их на тот момент было 16 человек, находились во второй группе. Соорудили примитивные носилки – из винтовок, накрытых шинелями, кого-то несли на руках. От раненых требовалась недюжинная выдержка: кашель

или едва слышный стон могли стоить жизни всей заставе. Лил дождь. Тех, кто не мог идти, приходилось перетаскивать через болото по одному на плащ-палатке. Пограничникам удалось выйти из окружения без потерь. Маркин и Анохин за проявленное при спасении раненых мужество получили правительственные награды.

Позже Георгия Тимофеевича вместе с другими пограничниками направили в роту Кипран-Мякского отряда под командованием старшего лейтенанта Николаева. Она

формировалась с 23 по 25 августа из прибывшего пополнения. Подразделению предстояло сдержать наступление полка противника на реке Шуе. Больше 10 раз враг пытался форсировать реку, но каждый раз отступал с большими потерями.

Мой дедушка сражался в составе взвода Кипран-Мякского погранотряда под командованием Соловьева. Подробности я нашла в докладе политотдела войск Карело-Финского пограничного округа о боевой деятельности и политико-моральном состоянии частей с 20 по 31 августа 1941 года, опубликованном в 1968 году в сборнике документов «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны». «Когда противник перешел в наступление, красноармейцы Маркин, Кукушкин и Маликин находились в укрытии на фланге. Они почти на 20 метров подпустили к себе семерых белофиннов, а затем уничтожили их гранатами. Но силы были неравными. Белофинны окружили взвод. И тогда Соловьев приказал троим пограничникам пробить вражеское кольцо. С криками «Ура!» храбрецы бросились вперед, расстреливая противника в упор. Был среди этих отчаянных смельчаков и Георгий Тимофеевич Маркин».

Боевые порядки врага удалось прорвать, взвод благополучно вышел из окружения и присоединился к отряду. В том бою дедушка получил тяжелейшее ранение в позвоночник, а на его груди вскоре засияла медаль «За отвагу». Осколок снаряда напоминанием о грозной военной поре остался в его спине на всю жизнь.

Службу пограничник Георгий Маркин окончил в звании майора. В заветной шкатулке хранит наша семья более 20 его наград, в том числе ордена Красной Звезды и Отечественной войны, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие знаки отличия.

Мне хотелось понять, каким был мой дедушка на войне! Вот что о нем говорил в своем письме Никита Кайманов: «Вы пишете, что я Вас вспомнил, а я Вас никогда не забывал. Я очень многих помню. Вас я не знал в обороне, но четко помню во время выхода на соединение со своей частью. Вы очень много сделали для

того, чтобы вынести раненых товарищей, отлично знаете, каковы были трудности нашего 4-суточного перехода. У меня сейчас перед глазами стоит тот скромный, симпатичный, рослый пограничник Маркин, который был образцом для других, вложил много сил в спасение товарищей. Вас как будто бы и комары не ели, у Вас лучше других сохранился внешний вид: румяное лицо, ясные карие глаза, моральные и физические силы. Вот таким молоденьким я Вас помню.

Еще мы с Вами встречались году в 1951–1953, точно не помню где, Вы были уже капитаном, возмужавшим, но таким же симпатичным, как обычно выглядят люди с чистой совестью и добрым сердцем».

К 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне Никита Фадеевич для восстановления истории минувших лет попросил Георгия Тимофеевича написать свои воспоминания о первых днях боев на Карельском фронте. Подлинник воспоминаний о первых боях, написанный моим дедушкой, находится в музее пограничного отряда, а черновая рукопись этих воспоминаний – в Центральном пограничном музее ФСБ России.

Пока дедушка был жив, по приглашению командования погранотряда он выезжал на встречи ветеранов героической обороны 6-й заставы. Там проводил уроки Мужества для новых поколений пограничников. На эти встречи он брал своего сына – Владимира. Как впоследствии рассказывал папа, это во многом помогло ему определиться с выбором профессии.

По окончании войны дедушка служил начальником аптеки в 80-м погранотряде. После увольнения в запас в 1959 году приехал в Краснодар, работал на аптечном складе № 1, активно занимался военно-патриотическим воспитанием молодежи. Он ушел из жизни в 2001 году, похоронен на центральном кладбище Краснодара.

Георгий Тимофеевич Маркин – гордость нашей семьи, человек необыкновенно мужественный и добрый. Эти черты он передал сыну и внуку, которые стали продолжателями великого дела – защиты Отчизны.

Мой папа Владимир Георгиевич Маркин – заслуженный военный специалист, ветеран военной службы и боевых действий. Он уволился в запас с должности заместителя начальника управления подготовки Центрального аппарата ФПС России, в звании полковника. Первые 20 лет его службы

прошли в Закавказье - в Армении, Азербайджане, Грузии. В 1991 году он был переведен в Москву в управление спецчастей КГБ СССР. Выполнял служебные задачи в период межнациональных конфликтов в Грузии, Армении, Азербайджане, Таджикистане и Чеченской Республике. С 1994 года лично занимался подготовкой боевых резервов, с которыми неоднократно выезжал в «горячие точки». Его ратный труд Родина отметила 22 наградами, в том числе орденом «За военные заслуги», медалями «За отличие в охране государственной границы», «За отличную службу по охране общественного порядка», «За отличие в воинской службе».

Мой брат Дмитрий Владимирович Маркин – полковник, кандидат юридических наук, доцент. Выпускник Голицынского пограничного училища. Он начинал службу на той самой заставе, которую оборонял наш легендарный дедушка. Много лет прослужил на Крайнем Севере. Имеет пограничные награды и продолжает дело династии Маркиных, умножая собственными ратными делами славную историю нашей семьи и родной страны. ■

Фото из семейного архива

Генерал Неверовский.
— М.: Граница, 2012.— 16 с.
Морихин В.
Герои Бородина.
— М.: Граница, 2012. — 20 с.

Носов С.

Отечественная война 1812 года – одна из героических страниц истории нашей Родины. В память о подвигах воинов тех лет издательство «Граница» выпустило две книги: «Генерал Неверовский» и «Герои Бородина», являющиеся продолжением серии «Защитники земли Русской», рассчитанной на детей школьного возраста. Богатый исторический материал в сочетании с доступным для юного читателя языком и красочными иллюстрациями делает эти книжные новинки хорошим подарком к юбилейной дате и началу учебного года.

Генерал Неверовский

Издательство «Граница» Москва

- Герои Бородина

Издательство «Граница»

Титов В. Военно-служивые люди. — М.: Граница, 2012. — 192 с.

Многие ли знают своих предков до четвертого колена? Не дай бог превратиться нам в нацию «Иванов, не помнящих родства».

Перед вами книга, в которой изложена история рода до семнадцатого колена. Да, это не простой род, ведь к нему принадлежало немало выдающихся людей и в их числе – великий русский путешественник, исследователь Центральной Азии Н.М. Пржевальский, о котором сложено немало легенд. Но, может быть, эти люди потому и стали незаурядными, что знали свою родословную и гордились ею?

Автор, сам связанный семейными узами с Пржевальскими, сумел ярко и выразительно показать, как история одного рода органично вплеталась в историю России на протяжении четырех столетий.

